

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ WORKING PAPERS

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ CARNEGIE MOSCOW CENTER

Нина Пусенкова

ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК:
Новая нефтегазовая провинция России

4
2007

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
CARNEGIE ENDOWMENT

FOR INTERNATIONAL PEACE

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ № 4 • 2007

Нина Пусенкова

ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК:

Новая нефтегазовая провинция России

Серия «Рабочие материалы» основана в 1999 г.

Полная или частичная перепечатка данной публикации возможна только с письменного согласия Московского Центра Карнеги. При цитировании ссылка на издание обязательна.

Московский Центр Карнеги
Россия, 103009 Москва, Тверская ул., 16/2.
Тел.: (495) 935-8904.
Факс: (495) 935-8906.
Эл. почта: info@carnegie.ru.
Интернет: <http://www.carnegie.ru>.

Электронные версии всех публикаций Московского Центра Карнеги: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs>.

Статьи и доклады, издаваемые Московским Центром Карнеги в серии «Рабочие материалы», обеспечивают читательской аудитории оперативный доступ к наиболее актуальным исследованиям по вопросам внешней и внутренней политики в России и Евразии. В серии публикуются либо промежуточные итоги работы, либо материалы, заслуживающие немедленного внимания читателей. Ваши отклики и комментарии просим направлять авторам работ по вышеуказанному адресу.

В издании отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Редактор А. И. Иоффе
Карту составил С. Г. Сафронов

В работе дается подробный анализ современного состояния нефтегазовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока, проблем и перспектив ее развития. Рассматриваются ведущие игроки в регионе, их стратегии, конфликты интересов. В приложении описываются ключевые нефтегазовые проекты региона и их значение для нового восточного вектора энергетической политики России.

Об авторе

Пусенкова Нина Николаевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, член научного совета Московского Центра Карнеги, руководитель программы «Экономическая и энергетическая политика».

Содержание

Введение. В поисках преемника	4
Глава 1. Непредсказуемое прошлое	6
Глава 2. Непредвиденное настоящее	10
Глава 3. Поле битвы	14
Глава 4. Командующий восточным фронтом	18
Глава 5. Частные компании: стратегическое отступление	23
Глава 6. Государственные компании: массированное наступление	33
Заключение. Нереалистичное будущее	46
Приложение	48
Кейс-стади 1. ВСТО	48
Кейс-стади 2. Ковыкта	50
Кейс-стади 3. «Сахалин-2»	54
Кейс-стади 4. Ванкор	56
Кейс-стади 5. «Сахалин-1»	57

Введение

В ПОИСКАХ ПРЕЕМНИКА

Виноват, — мягко отозвался неизвестный, — для того, чтобы управлять, нужно, как-никак, иметь точный план на не-который, хоть сколько-нибудь приличный срок.

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Более 40 лет западносибирская нефтегазовая провинция была неоспоримым лидером по добыче нефти и газа в стране. С 1964 г. из ее недр было выкачано более 8 млрд т нефти, и, по оценкам, Западная Сибирь может дать еще 6 млрд т до 2020 г. Даже сейчас, когда ее основные месторождения вступают в стадию падающей добычи, она обеспечивает более 65% нефти и 90% газа страны, и эксперты уверены, что она еще не сказала последнего слова. Благодаря применению современных методов повышения нефтеотдачи Западная Сибирь еще долго сможет оставаться доминирующим регионом.

Однако старение ее основных месторождений остро ставит вопрос о поиске преемника на перспективу. Сейчас список потенциальных кандидатов включает три региона: континентальный шельф, Тиман-Печору и восток страны. Очевидно, шельф — кандидат отдаленного будущего: слишком велики технологические сложности и затраты. С практической точки зрения Тиман-Печора может считаться фаворитом из-за близости к традиционным экспортным рынкам России, а также поскольку этот регион достаточно хорошо развит в экономическом и социальном плане.

По поводу востока России возникает множество вопросов: прежде всего, неясно, достаточно ли велики там запасы углеводородов. Другая проблема — сможет ли сейчас страна повторить беспрецедентное достижение 1960–1970-х годов, когда СССР практически с нуля создавал западносибирскую нефтегазовую провинцию. В распоряжении теперешнего правительства России нет тех командно-административных рычагов, которые были пущены в ход в Западной Сибири. При этом освоение нефтегазовых богатств Восточной Сибири и Дальнего Востока представляет собой гораздо более сложную задачу с финансовой, экономической, технологической и социальной точек зрения.

Современное руководство России, в основном занятое тем, чтобы использовать доходы от высоких мировых цен на нефть для решения краткосрочных задач, либо не хочет, либо не может эффективно применять рыночные механизмы, чтобы предоставить необходимые стимулы российским компаниям, готовым работать на востоке страны, и ограничивает участие международных корпораций в этом процессе.

Кроме того, поскольку восток России отличается чрезвычайно суровым климатом, сложными геологическими условиями, отсутствием транспортной инфраструктуры и дефицитом рабочей силы, себестоимость разведки и добычи углеводородов будет там необычайно высока. Поэтому создание восточной углеводородной провинции, которое в настоящий момент занимает важное место в приоритетах российского правительства, может казаться нецелесообразным проектом с коммерческой точки зрения, особенно в случае снижения мировых цен на нефть.

Тем не менее на востоке России приходится ориентироваться не только на коммерческие соображения, но и учитывать жизненно важные экономические, социальные, политические и геополитические факторы. Первоочередная задача — остановить отток населения из этих регионов и радикально повысить там уровень жизни, хотя и неясно, следует ли это делать на основе нефтегазовой отрасли или обрабатывающей промышленности. Необходимо укрепить связи между западной и восточной частями страны, которые в настоящее время существуют практически независимо друг от друга, создавая угрозу целостности России.

Для повышения энергетической безопасности России целесообразно диверсифицировать экспорт российской нефти и газа, который сейчас в основном направлен на европейские страны с их стагнирующим спросом, закрепиться на быстро развивающихся рынках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и выйти на американских потребителей. Кроме того, новый восточный вектор российской энергетической политики позволит стране занять более жесткую позицию в переговорах с европейскими компаниями.

В геополитическом плане России необходимо развивать новый тип отношений с Китаем, поскольку сейчас существует серьезная обеспокоенность по поводу того, что восточные территории страны могут превратиться в сырьевой придаток южного соседа.

Соответственно энергетическая стратегия на востоке России представляет собой причудливое переплетение коммерческих, экономических, социальных, политических и геополитических аспектов, и для ее успешного претворения в жизнь необходимо лавировать между интересами могущественных российских и международных игроков.

Август 2007 г.

Глава 1

НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПРОШЛОЕ

Обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних...
квартирный вопрос только испортил их...

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Царизм

Сырьевые богатства Восточной Сибири и Дальнего Востока осваивались путем колонизации этих регионов, которая направлялась из центра России. Западную Сибирь небольшие отряды казаков во главе с Ермаком Тимофеевичем завоевали приблизительно в 1581 г. В XVII столетии первооткрыватели отправились из Западной Сибири на восток, к Тихому океану, на Камчатку и Курильские острова в поисках новых земель, мехов, золота и серебра.

Освоение Сибири шло по двум направлениям. Во-первых, моряки и поселенцы двигались вдоль арктических морей к северо-восточной части континента, и в 1748 г. казак Семен Дежнев открыл пролив, отделяющий Азию от Северной Америки. Другой путь на восток пролегал параллельно южным границам Сибири — так путешественники достигли берегов Тихого океана.

На своем пути первооткрыватели воздвигали остроги, которые служили их базой для дальнейшего продвижения на восток: так, в 1619 г. возник Енисейский острог, в 1628 г. — Красноярский, в 1631 г. — Братский и в 1632 г. — Якутский.

Сибирь полностью вошла в состав России в 1690 г. Петр I положил начало формированию губерний в 1708 г.; тогда было создано восемь территориальных единиц включая Сибирскую губернию. Административное деление Сибири было завершено в XIX в. — она была разбита на Тобольскую, Томскую, Омскую, Иркутскую, Енисейскую и Якутскую губернии. В 1850-х годах были образованы Камчатская, Забайкальская, Приморская и Амурская губернии.

В те времена численность населения на востоке страны быстро росла. К концу XVII в. в Сибирь жило уже около 150 тыс. русских. Новый этап в развитии Восточной Сибири начался после строительства Московского (Сибирского) тракта в середине XVIII столетия, который способствовал оживлению торговли. Увеличилась миграция свободных переселенцев в Минусинский, Ачинский и Красноярский районы с наиболее благоприятным климатом для сельского хозяйства. Благодаря строительству Транссибирской железной дороги в конце XIX — начале XX в. из Центральной России в Сибирь хлынул новый поток населения. После отмены крепостного права за период с 1861 по 1905 гг. около 1,8 млн крестьян переселились в Сибирь.

В начале XX в. аграрные реформы П. Столыпина способствовали перемещению крестьян из центральной части России — около 3,3 млн человек перебрались к востоку от Урала.

Однако начиная с XVII столетия население востока России увеличивалось не только за счет свободных переселенцев — туда этапировали заключенных. Так, декабристы, сосланные в Сибирь, внесли неоценимый вклад в культурное развитие Иркутской губернии. В 1858 г. первый арестант появился на Сахалине, и в 1869 г. остров был провозглашен местом отбывания наказания. К концу XIX в. на долю ссыльных приходилось до 23% населения Красноярска.

Показательно, что цари воспринимали свои новые земли как важный источник налоговых поступлений в казну и, соответственно, проводили в отношении восточных вассалов весьма продуманную фискальную политику.

В ходе реформ губернского и городского управления в Сибирь возникла система местного управления, схожая с той, что преобладала в других частях Российской империи. В начале XIX столетия М. Сперанский, «второй Ермак», который был губернатором Сибири в 1819–1822 гг. и правил ею из Иркутска, запустил новый раунд реформ. В годы его правления Сибирь была поделена на Западносибирскую и Восточносибирскую губернии со столицами в Тобольске и Иркутске. Один из декретов Сперанского был направлен на ослабление наблюдения за сибиряками со стороны чиновников и полицейских и предоставлял образовательные возможности сибирякам. Также был принят указ, устранявший устаревшие торговые барьеры.

Однако либеральные реформы Александра II (1818–1881), который отменил крепостное право и провел преобразования судебной и земской систем, в основном обошли Сибирь стороной. Его сын Александр III был вынужден признать в 1882 г., что правительство забыло этот регион, столь богатый и нужный для России.

Поэтому не удивительно, что в Сибири зародилось и процветало региональное движение. Сибирские «регионалисты» включали группу общественных деятелей конца XIX — начала XX в., которые проповедовали особый путь экономического и культурного развития России. Региональная теория исходила из предпосылки, что Сибирь — отдельная территория, чьи интересы отличаются от интересов России в целом. На ее основе возник так называемый сибирский сепаратизм.

Несмотря на активную колонизацию востока России, его колоссальные территории, малочисленное население, отсутствие транспортной инфраструктуры и экстремальный климат в течение длительного времени препятствовали интенсивному освоению минеральных богатств региона. Разработка сырьевых ресурсов Урала началась в конце XVI — XVII в. К середине XIX столетия Енисейская губерния стала крупнейшим золотодобывающим районом России, и это способствовало расширению речных перевозок по Енисею и внесло свой вклад в развитие сельского хозяйства.

Социализм

После революции 1917 г. восток России вместе с остальной страной пережил Гражданскую войну, голод и разруху, новую экономическую политику и тотальную коллективизацию. В 1930-х годах с открытием Северного морского пути (см. врезку 3) начался новый этап в развитии Сибири и Дальнего Востока, основанный главным образом на добыче черных и цветных металлов. С того момента сформировалось специфическое разделение труда между регионами России — природные ресурсы добывались на востоке и перевозились на запад страны, претерпевая постепенную переработку. Часть этих ресурсов экспортировалась в Европу.

Население востока страны продолжало возрастать за счет репрессированных сталинским режимом. В 1934 г. была создана Еврейская автономная область с целью укрепления границы с Китаем и выселения еврейских общин из центра страны. Кроме того, в 1939—1940 гг. около 137 тыс. семей колхозников были насильственно перевезены на Дальний Восток, а в 1941 г. поволжские немцы были выдворены в Казахстан и Сибирь.

Вторая мировая война дала мощный толчок развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока. В ходе подготовки к войне там было построено множество предприятий-дублеров. Только в Красноярский край было эвакуировано более 40 промышленных объектов из европейской части России. Потом во время войны на восток страны была возложена задача решения продовольственной проблемы.

После войны в СССР возникли «закрытые города», где были построены сверхсекретные оборонные предприятия, такие как Красноярск-26, ведущий отечественный производитель систем космических коммуникаций, телевидения, навигации и геодезии.

В 1970-х и начале 1980-х годов акцент делался на создании гигантских территориально-производственных комплексов; соответственно весь восток страны превратился в колоссальную стройку. Так, в Красноярском крае был сформирован Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс, который давал самый дешевый уголь в Советском Союзе.

Чтобы ускорить использование колоссальных природных богатств Восточной Сибири и Дальнего Востока (см. врезку 1), в 1974 г. было решено возобновить строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ)¹. Ее прокладка была практически завершена к 1984 г. Ожидалось, что БАМ внесет весомый вклад в создание крупных территориально-производственных комплексов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Однако она простаивает и по сей день из-за отсутствия грузов для перевозки.

Врезка 1

В Восточной Сибири сосредоточено 30% российских запасов угля, 63% меди, 76% цинка и свинца, 31% водных и 34% гидроэнергетических ресурсов, 40% древесины. Байкал вмещает примерно 20% мировых запасов пресной воды.

Дальний Восток занимает первое место в стране по запасам олова, там находится 23% запасов вольфрама (60% общероссийской добычи). На его долю приходится более 80% запасов алмазов России (почти 100% национальной добычи), 40% запасов золота (55% золотодобычи). В регионе находится 42,1% геологических запасов угля, 35% потенциальных гидроэнергетических ресурсов и 35% древесины страны.

Примечательно, что при социализме для освоения восточных территорий использовались не только принудительные методы: в СССР активно применялись финансовые стимулы, такие

как «северные коэффициенты», обеспечивавшие более высокую по сравнению со средней по стране зарплату. Во время строительства БАМа в близлежащие магазины завозились импортные потребительские товары, что являлось весомым поощрением в эпоху тотального дефицита.

Наряду с формированием территориально-производственных комплексов на востоке страны в 1960-х годах советское правительство бросило все силы на создание нефтегазовой отрасли в Западной Сибири. Новая углеводородная провинция пришла на смену доминировавшему до того Урало-Поволжью, которое, в свою очередь, приняло эстафету у Северного Кавказа, где зарождалась нефтяная промышленность страны. В 1969 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли специальное постановление «О мерах по развитию нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири». Советский Союз добился в Западной Сибири за 1970-е годы беспрецедентного прорыва, обеспеченного командно-административными методами, породившими серьезные структурные проблемы, от которых нефтяная промышленность страны страдает и по сей день:

- крайне несбалансированное развитие;
- нерациональное размещение производительных сил;
- подрыв перспективных месторождений из-за чрезмерного заводнения;
- пренебрежение энергосберегающими мерами;
- деградация окружающей среды;
- невнимание к методам повышения нефтеотдачи;
- неразвитая социальная инфраструктура;
- неадекватная материально-техническая основа;
- межведомственная разобщенность и конкуренция;
- чрезмерное вмешательство Москвы в работу на местах и т. п.²

Показательно, что уже в 1970-х годах профессионалы-нефтяники, демонстрируя подлинно долгосрочное мышление, понимали необходимость искать преемника для Западной Сибири, которая тогда была в самом расцвете. Тогдашний министр нефтяной промышленности В. Шашин писал: «Перед нами стоит как никогда остро потребность открыть новые огромные нефтяные провинции, сопоставимые с Волго-Уральской и Западносибирской. Восточная Сибирь, прикаспийская впадина и шельфы морей и океанов, которые имеют огромный потенциал для прироста запасов, могут стать такими регионами. Но в настоящий момент не может не вызывать беспокойства тот факт, что Министерство геологии СССР не уделяет достаточного внимания бурению разведочных скважин в новых перспективных провинциях»³. Экономист Министерства нефтяной промышленности заявил в 1973 г.: «в десятилетие с 1981 по 1990 год должен быть создан новый нефтяной регион в Восточной Сибири»⁴.

Однако руководство СССР игнорировало эти прагматические предупреждения, твердо веря в неисчерпаемый ресурсный потенциал Западной Сибири. Лишь когда на страну обрушился первый кризис нефтяной промышленности в 1977–1978 гг., проявившийся в падении объемов добычи в Западной Сибири, было решено принять меры к освоению новых углеводородных провинций⁵. С этой целью ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об активизации нефтегазовых работ в Восточной Сибири» от 21 марта 1979 г. № 265.

Но плановое развитие восточных территорий шло дольше, чем ожидалось, и не было завершено из-за распада Советского Союза. Соответственно освоение нефтегазовых богатств азиатской части России, которое постепенно сдвигалось все дальше за Урал, не достигло ее восточных границ, т. е. Тихого океана.

Капитализм 1990-х годов

В прошлом десятилетии федеральное правительство практически забыло о Восточной Сибири и Дальнем Востоке и не предпринимало широкомасштабных и систематических усилий по их освоению (см. врезку 2).

Врезка 2

Академик Н. Симония отмечает, что в 1990-х годах правительство России концентрировало внимание на отношениях России с Европой и игнорировало актуальные проблемы Восточной Сибири и Дальнего Востока⁶. Он указывает, что дважды докладывал на Совете безопасности, основываясь на исследованиях, проведенных учеными из трех институтов Академии наук, о необходимости применения особого подхода к этому региону и решения проблемы интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Оба раза тогдашний министр экономики отвечал, что в России 89 субъектов Федерации, и ко всем должен применяться одинаковый подход⁷.

Правительство М. Касьянова также игнорировало проблемы Восточной Сибири и Дальнего Востока и оставило без внимания «Долгосрочную программу развития Сибири», разработанную Сибирским отделением Российской академии наук (СО РАН).

В «Энергетической стратегии России до 2020 года», утвержденной в августе 2003 г., говорится о необходимости освоения углеводородных ресурсов востока страны, где должна быть создана новая нефтегазовая провинция, и прогнозируется, что к 2020 г. доля АТР в российском экспорте нефти возрастет с теперешних 3% до 30%, а в экспорте газа составит 15%⁸. Однако данный документ в основном содержит неадекватно обоснованные цели и задачи, не предлагая реальных механизмов, способных обеспечить их достижение.

Таким образом, слабое руководство страны прошлого десятилетия не могло добиться стабильности, не говоря уже об экономическом росте в этом сложном регионе. Кроме того, в переходный период российские нефтегазовые компании были в основном заняты приватизацией, попытками остановить спад добычи нефти, реструктуризацией и консолидацией активов в других, более обжитых частях страны, и считали, что работа в этом диком крае — дело коммерчески невыгодное (особенно при низких мировых ценах на нефть).

При этом становилось очевидно, что «восточный проект» будет существенно более масштабным и сложным, чем освоение Западной Сибири по совокупности экономических, политических, социальных и демографических параметров. Он должен не ограничиваться развитием нефтегазовой промышленности, а охватить все основные природные ресурсы и аспекты жизни в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Более того, необходимо избежать прежних организационных ошибок, допущенных вследствие отсутствия у правительства СССР долгосрочного стратегического видения, и стремления добывать как можно больше нефти и газа как можно быстрее, которое преобладало в ходе освоения Западной Сибири и породило описанные выше проблемы.

Примечания

¹ Первая попытка построить БАМ была предпринята до Второй мировой войны.

² Подробнее см.: *Tchurilov L., Gorst I., Poussenkova N. Lifeblood of the Empire: Personal History of the Rise and Decline of the Soviet Oil Industry.* — [S. l.]: PIW publ., 1996.

³ Нефтяное хоз-во. — 1974. — № 3. — С. 4.

⁴ Экономика нефтяной промышленности. — 1973. — № 6. — С. 9.

⁵ См.: *Gustafson Th. Crisis Amid Plenty: The Politics of Soviet Energy under Brezhnev and Gorbachev.* — [S. l.]: Princeton Univ. Press, 1989.

⁶ Среди них: «Концепция развития газовой промышленности Дальнего Востока и Восточной Сибири», разработанная в 1991 г. Министерством геологии СССР, Министерством нефтяной промышленности СССР и Российской академией наук; «Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы и до 2010 года», утвержденная в апреле 1996 г. Правительством РФ; «Стратегия экономического развития Сибири», утвержденная в июле 2002 г. Правительством РФ.

⁷ *Simonia N. Russian Energy Policy in East Siberia and the Far East // Energy Dimension in Russian Global Strategy / J. Baker's Inst. for Public Policy publ. — Houston, 2004. — P. 40.*

⁸ Энергетическая стратегия России до 2020 года. — М., 2003. В настоящее время главным образом по железной дороге в АТР ежегодно поставляется 10–11 млн т нефти и 7–8 млн т нефтепродуктов в основном из Западной Сибири и с Сахалина (из Якутии и Восточной Сибири экспортируется менее 100 тыс. т). См.: Энергетический вектор восточной геополитики России. — М.: Экономика, 2006. — С. 126.

Глава 2

НЕПРЕДВИДЕННОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Приснилась неизвестная Маргарите местность — безнадёжная, унылая, под пасмурным небом ранней весны. Приснилось это клочковатое бегущее серенькое небо, а под ним беззвучная стая грачей. Какой-то корявый мостик. Под ним мутная весенняя речонка, безрадостные, нищенские полуголые деревья, одинокая осина...

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Проблемы, с которыми сталкивается восток России, поистине колоссальны. Они стоят там намного острее, чем в западной ее части, и являются наследием как социалистического прошлого, так и бурного переходного периода.

Таблица 1

Площадь и численность населения Восточной Сибири и Дальнего Востока

Регион	Субъекты Федерации	Территория, млн кв. км / доля общей территории России, %	Население, млн человек / доля общего населения России, %	Средняя плотность населения, человек на 1 кв. км
Восточная Сибирь (входит в Сибирский федеральный округ)	Республика Бурятия, Республика Тува, Республика Хакасия, Красноярский край (включая Таймыр и Эвенкию *), Иркутская область (включая Усть-Ордынский Бурятский АО **), Читинская область (включая Агинский Бурятский АО)	4,1 / 25	9,0 / 6	2,1
Дальний Восток (Дальневосточный федеральный округ)	Амурская область, Еврейская АО, Камчатская область, Хабаровский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Чукотский АО	6,2 / 35,4	6,7 / 5	1,1

* Красноярский край, Эвенкийский АО и Таймырский АО были объединены в единый субъект Федерации в 2007 г.

** Усть-Ордынский АО был включен в состав Иркутской области в 2006 г.

Источник: Wikipedia.

Экономические проблемы. Экономика этих регионов (за исключением сырьевых секторов и ориентированных на экспорт отраслей) — депрессивная; спад промышленного производства 1990-х годов на Дальнем Востоке оказался глубже и продолжался дольше, чем в остальных частях страны. Сейчас ВВП России в целом растет быстрее, чем на востоке, и этот разрыв постоянно увеличивается. Ситуация усугубляется катастрофическим недоинвестированием в местную экономику, в результате чего износ основных фондов достиг 60–70%. В промышленном плане территории развиты крайне неравномерно: так, в Восточной Сибири Красноярский край характеризуется высокой долей промышленности в валовом региональном продукте (ВРП) — 55%, превышающей среднюю величину по России (31,2%). На его долю приходится 34,2% выпуска обрабатывающей промышленности Сибирского федерального округа, а на долю Иркутской области — всего 12,9%.

Структурные диспропорции. С конца 1960-х годов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке ускоренными темпами развивались добывающая промышленность, а рост обрабатывающих отраслей замедлялся. В результате оба региона превратились в сырьевые придатки остальных частей страны и характеризуются колониальным типом экономики. В Дальневосточном округе машиностроение и металлообработка развиты только в Приморском и Хабаровском краях, и Хабаровский край — единственный регион на Дальнем Востоке, где доминирует машиностроение (30% ВРП). Если в начале 1990-х годов доля машин и оборудования в экспорте Дальнего Востока составляла 34%, то сейчас — всего 3%, и вывозят оттуда в основном сырье¹.

Демографические проблемы. Население в обоих регионах распределено крайне неравномерно: оно в основном сосредоточено вдоль Транссибирской магистрали, что препятствует освоению более удаленных территорий.

В Восточной Сибири самый малонаселенный район — Эвенкия (0,03 человека на 1 кв. км), на Дальнем Востоке — Чукотка (0,07 человека на 1 кв. км). На востоке остро не хватает рабочей силы, в первую очередь квалифицированных кадров, что не позволяет создать новые высокотехнологичные центры в этой части России.

Фактически демографические проблемы на востоке страны стали самой серьезной угрозой национальной безопасности России. Так, за 1989–2002 гг. население Дальнего Востока сократилось на 16% (с 8,0 до 6,7 млн человек) по сравнению с 4% по России в целом, не только из-за высокой смертности и низкой рождаемости, но и в связи с активным оттоком местных жителей. При этом расширяется нелегальная иммиграция из соседних государств. Полномочный представитель президента в Дальневосточном федеральном округе К. Исхаков отмечает, что регион быстро теряет население, и поскольку нет возможности привлекать его обитателей для работы на местных предприятиях, то нанимались и будут наниматься работники из СНГ и близлежащих стран, т. е. Северной Кореи и Китая². Однако такой подход в долгосрочном плане может создать больше серьезных проблем, чем решит.

Дефицит рабочей силы парадоксально сочетается с безработицей. Основной задачей развития Дальнего Востока при социализме было организовать защиту государственных границ, и оборонные предприятия стали центрами квалифицированных кадров и высокой технологии на востоке страны. Для работы в отраслях тяжелой промышленности и ВПК нанимали в основном мужчин, что породило женскую безработицу. Однако за 1990-е годы возникла и безработица среди мужчин в связи со спадом производства и конверсией военных заводов.

Социальные проблемы. Несмотря на более высокие зарплаты, чем средняя по России, уровень жизни местного населения там ниже, чем в других регионах, поскольку все товары и услуги дороже. Во многих городах, даже крупных типа Братска, строительство жилья практически прекратилось в 1990-х годах. Как отмечает губернатор Красноярского края А. Хлопонин, «...проблема оттока трудоспособного населения из Сибири была только в одном — в неразвитой экономической и социокультурной среде. Некуда пойти молодому парню или девушке после работы»³.

Разрыв в уровне социального обеспечения между регионами Восточной Сибири и Дальнего Востока чреват серьезным недовольством местного населения. Так, средняя зарплата в пределах Восточной Сибири сильно различается: средний показатель для Красноярского края составлял в мае 2007 года г. 14 769 руб., а в Усть-Ордынском АО — всего 7413 руб., тогда как по России в целом эта величина равнялась 12 786 руб. Восточная Сибирь характеризуется не очень высоким ВРП на душу населения, и этот показатель сильно дифференцирован: Красноярский край лидирует, будучи 11-м в России, тогда как Иркутская область находится на 28-м месте, а Тува — лишь на 76-м.

Дальневосточный федеральный округ также характеризуется значительными различиями между территориями, входящими в его состав. Так, Чукотский АО находится на 2-м месте в России по ВРП на душу населения, тогда как Еврейская АО — на 49-м. На Дальнем Востоке есть и другие регионы, которые хорошо выглядят по этому показателю, — Якутия (4-е место в России) и Сахалин (5-е место). Средняя заработная плата в мае 2007 г. на Дальнем Востоке (15 789 руб.) была несколько выше, чем в целом по России, тогда как разрыв в уровнях зарплаты по регионам был более ярко выражен, чем в Восточной Сибири: максимум отмечался в Чукотском АО (30 773 руб.), а минимум — в Еврейской АО (11 372 руб.)⁴.

Энергетический кризис. Несмотря на существенный топливно-энергетический потенциал Дальнего Востока, за прошлое десятилетие этот регион превратился в синоним энергетического кризиса. Ежегодный дефицит топлива в Дальневосточном округе, по некоторым оценкам, составляет 7 млн т нефтяного эквивалента, который покрывается поставками из других регионов России.

Политические проблемы. В последнее время в связи с растущей централизацией принятия решений в Москве регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока утратили значительную часть своих прерогатив и автономии, что порождает их недовольство федеральным центром. Так, решение Москвы увеличить федеральную долю в компании АЛРОСА вызвало протесты в Якутии — во второй половине 2005 г. там проходили митинги Народного фронта Якутия-АЛРОСА, в ходе которых звучали угрозы прекратить добычу алмазов на территории республики в случае перевода части имущественного комплекса Якутии в федеральную собственность⁵.

Способность восточных регионов решать свои проблемы в основном зависит от лоббистских возможностей региональных администраций, а также от политических связей работающих в

них компаний. Они влияют на федеральный центр для продвижения своих корпоративных интересов, зачастую в ущерб местным, что также усугубляет диспропорции между различными регионами.

Экологические проблемы. В этой части страны экологические проблемы стоят особенно остро: из-за преобладания низких температур хрупкие экосистемы отличаются слабой восстановительной способностью. Кроме того, при социализме многие предприятия-загрязнители были либо созданы в этих регионах, либо переведены туда из европейской части России, а мерам по охране среды не уделялось достаточного внимания. Решение данной проблемы осложняется тем, что закрытие предприятия-загрязнителя, которое зачастую является основным работодателем для большинства населения города, может породить непреодолимые социальные проблемы. Хищническая эксплуатация природных ресурсов, таких как леса, рыба, ценные породы животных и т. п., которая всегда была характерна для советского подхода к этой части страны, стала еще более варварской в переходный период.

Инфраструктурные проблемы. Слабое развитие транспортной инфраструктуры и отсутствие магистральных трубопроводов на востоке страны является основным препятствием для создания там новой нефтегазовой провинции (см. врезку 3).

Врезка 3. Транспортная инфраструктура на востоке России

Система нефте- и газопроводов слабо развита на востоке страны и в основном представлена двумя магистральными нефтепроводами из Западной Сибири до Иркутской области, нефте- и газопроводами от Охи (Сахалин) до Комсомольска-на-Амуре и местными газораспределительными системами на Сахалине и в Якутии.

В Восточной Сибири плотность железных дорог составляет всего 21 км на 10 000 кв. км по сравнению с 50 км по России в целом, а плотность автомобильных дорог с твердым покрытием — 15 км на 10 000 кв. км по сравнению с 31 км по России. Соответственно транспортировка осуществляется по зимникам и рекам.

Северный морской путь — самый короткий маршрут от Дальнего Востока до европейской части России (протяженность его от Карских ворот до бухты Провидения составляет 5600 км). Он обслуживает порты арктических морей и крупнейших сибирских рек, но период навигации составляет всего два-четыре месяца в году.

Основная железнодорожная магистраль региона — Транссибирская железная дорога, самая длинная в мире (9288 км). Она была полностью электрифицирована в 2002 г. Отрезок от Челябинска до Владивостока (7000 км) построен в 1891—1916 гг.

БАМ имеет протяженность 4234 км и проходит к северу от Транссибирской магистрали, ответвляясь от нее в Тайшете и заканчиваясь в Советской Гавани (Тихий океан).

Образовался порочный круг: нефтяные компании не имели возможности транспортировать нефть, которую могли бы там добывать, а правительство не спешило со строительством трубопровода, поскольку он был бы убыточен при отсутствии достаточных объемов нефти для прокачки.

Соответственно все проблемы региона усугубились за переходный период, и за прошлое десятилетие были разорваны экономические связи между европейской частью и востоком страны. Многие аналитики (в частности Д. Тренин из Московского Центра Карнеги) полагают, что нынешнее положение дел в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке является основной внутренней угрозой безопасности России. Более того, в XXI столетии вопрос национального единства будет решаться именно на востоке, который погрузился в глубокий кризис после распада СССР и страдает от депопуляции, деиндустриализации и общей деградации. По этой причине для России особенно важно добиться «двойной интеграции» Восточной Сибири и Дальнего Востока: с одной стороны, сохранить их как часть российской территории, а с другой — сделать их неотъемлемой частью динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона⁶. Г. Чуфрин из ИМЭМО РАН опасается, что Россия может лишиться суверенитета над этими регионами, причем не в связи с какими-либо международными интригами или внешними конфликтами⁷.

Большинство населения также осознает остроту проблем, стоящих перед Дальним Востоком, и необходимость интенсивно развивать экономику и наращивать присутствие там русского населения, хотя лишь 6% опрошенных считают, что развитие региона должно идти свободно, без вмешательства государства (данные опроса ВЦИОМ в декабре 2006 г.; другие респонденты высказались за следующие варианты: интенсивно развивать экономику, наращивать присутствие российского населения — 44%; осваивать природные ресурсы, но не стремиться увеличить плотность населения — 27%; не стремиться более интенсивно осваивать эти регионы, оставить их для потомства — 15%; затруднились ответить 8%).

Президент Путин поставил задачу претворить в жизнь эффективную программу экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Однако в обозримом будущем Россия не сможет осуществить такой прорыв, опираясь только на свои финансовые ресурсы и технологический потенциал, ей потребуется более тесное сотрудничество со странами АТР.

Более того, судя по всему, правительство до сих пор не имеет четкого представления, какие практические подходы следует применять для развития новой нефтегазовой провинции: все еще продолжаются дискуссии о том, стоит ли использовать «вахтовый метод», который был опробован в Западной Сибири при обустройстве удаленных месторождений, для освоения углеводородных богатств востока страны. Представители администрации Сибирского федерального округа в этой связи полагают, что «сибирская проблема» будет радикально решена лишь после выборов 2008 г., и вопросы развития востока страны могут оказаться в центре внимания программ будущих кандидатов в президенты⁸.

Примечания

¹ Ведомости. — 2007. — 2 авг.

² Независимая газ. — 2006. — 4 сент.

³ Ведомости. — 2007. — 5 июня.

⁴ <http://www.gks.ru>.

⁵ Подробно см.: Время новостей. — 2006. — 27 окт.

⁶ Ведомости. — 2005. — 14 февр.

⁷ Рос. эксперт. обозрение: «Россия в АТР». — 2003. — № 5. — 5 нояб.

⁸ <http://www.sibfo.ru>.

Глава 3

ПОЛЕ БИТВЫ

А факт — самая упрямая в мире вещь. Но теперь нас интересует дальнейшее, а не этот уже свершившийся факт.

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

В настоящее время в России имеется четыре основных нефтегазовых провинции (табл. 2). Восток страны по запасам углеводородов в целом сильно отстает от Западной Сибири, по газу — от континентального шельфа, а по нефти — от европейской части России. Более того, оценки запасов Восточной Сибири и Дальнего Востока сильно разнятся. Сибирское отделение РАН предполагает, что их извлекаемые ресурсы составляют 20–22 млрд т нефти и 58–61 трлн куб. м газа. Академик А. Конторович говорит о 15–20 млрд т нефти, 35–40 трлн куб. м газа и 3–4 млрд т конденсата¹. Значительная часть ресурсов расположена в удаленных арктических районах и вряд ли будет востребована в ближайшие 20–30 лет.

Таблица 2

Распределение начальных нефтегазовых запасов по регионам, %

Регион	Запасы нефти	Запасы газа
Западная Сибирь	53,5	41
Восточная Сибирь и Дальний Восток	13,5	19
Континентальный шельф	12,4	32
Европейская часть России	20,6	8

Источник: Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 17. — С. 35.

Оценки уровней добычи также сильно варьируются. В «Энергетической стратегии России до 2020 года» говорится, что добыча нефти может составить 3 млн т в год при критическом сценарии развития и 80 млн т в год при оптимистическом сценарии. Такой колоссальный разброс цифр свидетельствует, что они представляют собой скорее догадки, чем научно обоснованные прогнозы. В соответствии с этим же документом добыча газа может составить 55–110 млрд куб. м к 2020 г.²

«Газпром» и СО РАН также приводят принципиально разные цифры максимально возможных уровней добычи нефти и газа в регионе (табл. 3), причем монополия гораздо более оптимистически, чем ученые, оценивает свою способность обеспечить развитие газовой промышленности на востоке, а исследователи больше верят в возможности нефтяных компаний, чем газовый концерн.

Таблица 3

Прогноз максимальных уровней добычи нефти и газа на востоке по программе «Газпрома» и по оценкам СО РАН

Регион	Добыча газа, млрд куб. м		Добыча нефти, млн т	
	«Газпром»	СО РАН	«Газпром»	СО РАН
Сахалинская область	72,2	30,0	23,1	35,0
Якутия	53,0	47,1	8,8	10,8
Иркутская область	46,3	53,0	9,1	13,4
Красноярский край	35,3	19,9	7,1	35,8
Итого Восточная Сибирь и Дальний Восток	206,8	150,0	48,1	95,0

Источник: Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 17. — С. 43.

Широкий разброс оценок и неопределенность прогнозов отражают слабую изученность недр Восточной Сибири и Дальнего Востока: территория суши разведана на 9%, шельфа — на 6%, причем некоторые арктические моря практически совсем не исследованы. Средняя плотность разведочного бурения на перспективных участках региона составляет чуть более 2 м глубоких скважин на 1 кв. км, тогда как в среднем по России этот показатель равен 23 м³.

Работающие в России иностранные компании, такие как ВР, убеждены, что поскольку все основные открытия были совершены при социализме, применяемые в настоящий момент более

современные методы геологоразведки могут привести к выявлению новых запасов. И действительно, компания «Петромир» недавно открыла крупное Ангара-Ленское газовое месторождение в Иркутской области ⁴.

Однако большой разброс в оценках ресурсного потенциала и добычных возможностей востока России связан не только с плохой изученностью региона: из чисто геологического данный вопрос становится политическим, поскольку конкурирующие ведомства по-разному прогнозируют ситуацию, исходя из своих корпоративных интересов. Так, Министерство природных ресурсов (МПР) весьма оптимистично видит перспективы региона. Заместитель министра А. Темкин говорит об уровнях добычи в 30 млн т нефти и 50 млрд куб. м газа в ближайшем будущем, отмечая, что имеющиеся запасы нефти и газа крупнейших месторождений могут обеспечить эти объемы. Для претворения в жизнь более масштабных проектов, с добычей в 50–80 млн т нефти и 100 млрд куб. м газа, необходимо наращивать сырьевую базу за счет перевода имеющихся ресурсов в запасы и выявления дополнительных ресурсов ⁵.

По контрасту железнодорожники настроены гораздо более пессимистически относительно ресурсного потенциала Восточной Сибири и сомневаются в вероятности того, что добыча нефти там будет доведена с теперешних 0,5 млн т до 30 млн т к 2011 г. Их скептицизм определяется желанием продвигать свой вариант поставки нефти в Китай и уверенностью в преимуществах железнодорожной транспортировки по сравнению с трубопроводной ⁶. Так что, как и в социалистическом прошлом, оценки объемов запасов нефти и газа определяются в России конкуренцией между различными ведомствами ⁷.

Сейчас на востоке России сформировались четыре центра нефтегазодобычи: Иркутский, Красноярский (включая Таймыр и Эвенкию), Якутский и Сахалинский. Они характеризуются значительными углеводородными запасами и определенным успехом, достигнутым в разработке месторождений. Однако за исключением Сахалинского центра, где ведется промышленная добыча нефти и газа, в остальных регионах она идет на удовлетворение местных потребностей. Будучи слабо разведанными (за исключением Сахалина), эти территории имеют значительный потенциал прироста запасов. Так, начальные суммарные запасы Сахалина были разведаны на 23,4%, Иркутской области — на 18,3%, Эвенкии — на 3,21%, Таймыра — на 2,6%, Якутии — на 12,3% (по сравнению с 26,2% в среднем по России) ⁸.

Нефть Восточной Сибири более качественная, чем западносибирская: ее плотность составляет 0,87 г/куб. м, содержание серы — примерно 0,12%, парафина — около 1%, и она может продаваться с премией к Urals.

Крупнейшие газовые месторождения Красноярского края, Иркутской области и Якутии радикально отличаются от западносибирских — они являются многокомпонентными и имеют высокое содержание гелия (0,2–0,6%). Его геологические запасы в регионе оцениваются в 55–70 млрд куб. м, что превышает запасы США, ведущего мирового производителя гелия ⁹.

Невзирая на огромный ресурсный потенциал, освоение углеводородных богатств Восточной Сибири и Дальнего Востока будет сопряжено с колоссальными проблемами ¹⁰:

- Климатические проблемы: оба региона характеризуются необычайно суровым климатом. Годовой разброс температур (70–75°С), отмечающийся на Дальнем Востоке, — один из самых широких в мире. Почти вся территория Дальнего Востока находится в зоне вечной мерзлоты, что сильно удорожает строительство.

- Геологические проблемы:

- в большинстве месторождений (за исключением сахалинских) пластовое давление ниже гидростатического, т. е. требуются мощные компрессорные установки;
- среднесуточные дебиты газовых скважин относительно низки.

- Организационные проблемы:

- во всех месторождениях, кроме сахалинских, содержатся газ, нефть и конденсат, соответственно необходимо добывать все компоненты одновременно, для чего требуется строительство нефтепроводов, газопроводов и конденсатопроводов;
- газ содержит множество ценных компонентов (этан, пропан, бутан, гелий), которые могут быть использованы в газохимической промышленности, т. е. помимо обустройства месторождений нужно создавать газохимические мощности и хранилища для гелия.

- Геологоразведочные проблемы:

- низкий уровень разведанности территории, большой разрыв между разведанными запасами и прогнозными ресурсами;
- недостаточность стимулов для недропользователей к инвестициям в широкомасштабные поисковые и геологоразведочные работы;

- отсутствие эффективной программы лицензирования недр.
- Инфраструктурные проблемы:
 - слабое развитие транспортной инфраструктуры, особенно трубопроводов;
 - открытые месторождения находятся далеко от существующих магистральных трубопроводов и разбросаны по огромной территории.
- Экологические проблемы: необходимо применять экологически безопасное оборудование и технологии при добыче, транспортировке и переработке углеводородов, чтобы сохранить уникальные природные территории мирового значения и хрупкие северные экосистемы.
- Юридические сложности, связанные с выделением участков земли под нефте- и газодобычу и прокладку трубопроводов, а также необходимостью учитывать интересы местного населения.
- Кадровые проблемы:
 - нехватка рабочей силы: эти регионы характеризуются одной из самых низких в мире плотностей населения с тенденцией к депопуляции;
 - дефицит квалифицированных кадров: за последние 15 лет распались геологоразведочные организации, геофизические и буровые бригады, которые были созданы в Восточной Сибири и Якутии при социализме.
- Финансовые проблемы: на освоение углеводородных запасов и создание транспортной и социальной инфраструктуры потребуются колоссальные средства.

Очевидно, что разведка и добыча нефти и газа в этой новой провинции будут намного дороже, чем в других, более развитых частях страны. По мнению А. Конторовича, себестоимость разведочных работ на нефть в Западной Сибири в будущем составит порядка 2,4–2,6 долл. за тонну. Разведка газа обойдется менее чем в 1 долл. на 1000 куб. м. Однако на суше Восточной Сибири и Дальнего Востока из-за более сложных климатических и геологических условий разведка на нефть будет стоить 3,7–4,5 долл. на тонну, разведка на газ — до 1,5 долл. на 1000 куб. м. На дальневосточном шельфе разведка на нефть обойдется в 5,6 долл. на тонну, а на газ — около 2 долл. на 1000 куб. м ¹¹.

Эксперты ТНК-ВР полагают, что различия в себестоимости добычи в новых и старых углеводородных провинциях будут еще больше. Они считают, что так называемые *lifting costs* (себестоимость добычи) по газу составят 28–35 долл. на 1000 куб. м на востоке России, хотя у «Газпрома» в Западной Сибири этот показатель равен 3–4 долл., а у независимых производителей газа — около 2 долл. ¹²

Очевидно, что для запуска этой новой нефтегазовой провинции потребуются огромные затраты. По мнению Министерства промышленности и энергетики, чтобы обеспечить необходимый объем запасов газа (6,7 трлн куб. м) к 2030 г., который бы обеспечил экономически целесообразный уровень добычи газа на востоке страны, необходимо провести геологоразведочные работы в размере 3,45 млн м, что потребует инвестиций, как минимум, в 10 млрд долл. ¹³

В 2005 г. представитель «Газпрома» А. Мастепанов заявил, что восточная программа «Газпрома» обойдется примерно в 65 млрд долл. В том же году А. Ананенков, заместитель председателя правления монополии, сказал, что компания готова инвестировать до 2025 г. около 100 млрд долл. в освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока, в том числе 35–40 млрд долл. до 2020 г. Половина средств пойдет на разработку месторождений, 43% — на строительство газопроводов, остальное — на геологоразведку ¹⁴.

Исследователи СО АН полагают, что на формирование новых центров нефтедобычи на востоке России потребуется 87 млрд долл. (табл. 4). По мнению А. Конторовича, чтобы обеспечить объем добычи нефти в 80 млн т к 2030 г. в Восточной Сибири и Якутии, там необходимо инвестировать в разведку около 14,5 млрд долл., а также 2,8–3,0 млрд на шельфе Сахалина ¹⁵.

Таблица 4

Основные показатели подготовки и разработки нефтяных запасов и ресурсов в Восточной Сибири и Якутии

Показатель	Значение
Годовой объем добычи нефти, млн т	80,0
Расходы на подготовку запасов, млрд долл.	23,0
В том числе до 2020 г.	16,9
Инвестиции, млрд долл.:	78,8
в нефтедобычу	76,0
в нефтепроводы-перемычки	2,8

Источник: Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 10. — С. 15.

Несмотря на отсутствие единого мнения об объеме инвестиций, необходимых для организации добычи углеводородов, очевидно, что они будут колоссальными, особенно если к ним добавить расходы на создание социальной инфраструктуры и других промышленных объектов. Несмотря на огромные доходы, которые Россия получает благодаря высоким мировым ценам на нефть, ясно, что для освоения востока вряд ли будет достаточно собственных средств. Для сравнения: объем Стабилизационного фонда на 1 февраля 2007 г. составил 99,7 млрд долл.¹⁶ Однако В. Милов, ведущий российский эксперт по энергетике, отмечает, что даже если бы было принято решение потратить Стабилизационный фонд только на то, чтобы восполнить разрыв между фактическими и необходимыми расходами на транспортную инфраструктуру, он был бы полностью исчерпан за пять лет¹⁷.

Правительство намеревается переложить основное финансовое бремя по развитию нефтегазовой промышленности востока России на недропользователей. По данным МПР, для обеспечения необходимого прироста запасов до 2020 г. потребуется 13–16 млрд долл., или 400–500 млрд руб., тогда как отчисления из федерального бюджета на развитие Восточной Сибири составляют около 1 млрд руб. в год, и к 2020 г. они будут в совокупности равняться 20 млрд руб., а львиную долю средств должны будут вложить компании¹⁸. Этот разрыв между необходимым уровнем инвестиций и реальными капиталовложениями особенно хорошо виден на примере Якутии, где на геологоразведочные работы требуется порядка 377 млн долл., а инвестируется всего 56 млн включая лишь 10–12 млн из республиканского бюджета¹⁹.

В целом зарождающийся нефтегазовый сектор востока России, ставший полем самых ожесточенных за последнее время корпоративных баталий, служит яркой иллюстрацией современной правительственной политики в отношении нефтегазового сектора, новых отношений между государством и нефтяным бизнесом, подхода к участию иностранных инвесторов и изменяющегося баланса сил между государственными и частными компаниями.

Примечания

¹ Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Законодательные основы создания трубопроводных систем Восточной Сибири и Дальнего Востока». 25 апреля 2006 г.

² Энергетическая стратегия России до 2020 года. — М., 2003.

³ Промышл. ведомости. — 2005. — Май.

⁴ Его запасы газа по категории C1 составляют 1,5 трлн куб. м, по категории C2 — 1,22 трлн куб. м; конденсата — 0,077 млн т по категории C1 и 61,79 млн т по категории C2.

⁵ «О программе геологических поисков и разведки месторождений нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России», доклад заместителя министра природных ресурсов России А. Темкина на слушаниях в Государственной думе 17 февраля 2005 г.

⁶ См., например: Энергетический вектор восточной геополитики России. — М.: Экономика, 2006. — С. 129. Одним из авторов этой книги является В. Якунин, глава «Российских железных дорог».

⁷ В период освоения Западной Сибири была остра конкуренция между геологами и нефтяниками по поводу объема запасов: геологи были склонны преувеличивать сделанные ими открытия в расчете на премии и выделение дополнительных средств на дальнейшие работы, а нефтяники предпочитали занижать соответствующие данные, чтобы получать более выполнимые производственные задания (подробнее см.: *Hudson J., Poussenkova N. Oil Industry of Russia: Industry Background and Status // Oil Companies of Russia. — London: Salomon Brothers Publications, 1996*).

⁸ Нефтегаз. вертикаль. — 2003. — № 11. — С. 47.

⁹ Нефтегаз. вертикаль. — 2006. — № 7. — С. 24–27.

¹⁰ «Нефтегазовый комплекс Восточной Сибири и Дальнего Востока: Современное состояние, тенденции развития и перспективы сотрудничества со странами АТР», доклад заместителя министра промышленности и энергетики России А. Дементьева на слушаниях в Государственной думе 25 апреля 2006 г.

¹¹ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 17. — С. 35.

¹² Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 14. — С. 61.

¹³ Доклад начальника Департамента государственной энергетической политики Минпромэнерго А. Саенко на 5-й Всероссийской неделе нефти и газа 1 ноября 2005 г.

¹⁴ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 14. — С. 61.

¹⁵ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 10. — С. 15.

¹⁶ http://www1.minfin.ru/stabfond_rus/sobj_rus.pdf.

¹⁷ Pro et Contra. — 2006. — Т. 10. — № 2–3 (32). — Март-июнь. — С. 14.

¹⁸ «О программе геологических поисков и разведки месторождений нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России», доклад заместителя министра природных ресурсов России А. Темкина на слушаниях в Государственной думе 17 февраля 2005 г.

¹⁹ Эксперт. — 2006. — 19 июня.

Глава 4

КОМАНДУЮЩИЙ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

Каждое ведомство должно заниматься своими делами. Не спорю, наши возможности довольно велики, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие, люди...

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Если в прошлом десятилетии восток России казался пасынком Москвы, то в последнее время отношение федерального правительства к нему резко изменилось.

В отличие от Б. Ельцина В. Путин часто бывал в Сибири и на Дальнем Востоке, стараясь понять их проблемы. Президент поддержал инициативу местных властей по разработке программы социального развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, он неоднократно посещал ключевые страны АТР, чтобы получить представление об этом регионе и найти пути интеграции в него России¹.

В последнее время Россия взяла курс на более тесное сотрудничество с Китаем, Индией и другими странами АТР и сделала акцент на укреплении своей энергетической безопасности, в том числе и за счет диверсификации рынков сбыта, прежде в основном представленных европейскими государствами. Соответственно изменился и подход к восточным территориям. В. Путин сформулировал задачу развития Восточной Сибири и Дальнего Востока как один из приоритетов своего второго президентского срока, и благодаря высоким мировым ценам на нефть осуществление этого проекта становится делом более реальным, чем в прошлом десятилетии.

В соответствии с новым восточным вектором российской политики В. Путин ясно показал, что намерен держать под личным контролем развитие региона. Его выступление в начале 2006 г. в Якутии продемонстрировало изменившийся подход Москвы к восточным территориям. Президент поставил перед якутским и федеральным правительствами задачу: реализовать национальные проекты на востоке страны, такие как развитие социальной сферы, сельского хозяйства, нефтегазового сектора, транспортной инфраструктуры, разработка месторождений угля².

Развивая это стратегическое видение, в конце 2006 г. на заседании правительства президент оценил ситуацию на Дальнем Востоке как «угрозу национальной безопасности» и подчеркнул необходимость «инвестировать в Дальний Восток». Для улучшения социально-экономического положения в регионе на комиссию под руководством М. Фрадкова была возложена задача разработать новую целевую программу, которая будет дополнять государственную программу, принятую в июле 2006 г. и направленную на содействие добровольному переселению в Россию ее граждан, проживающих за рубежом. Очевидно, эта новая программа будет базироваться на федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья в 1996–2005 гг. и в период до 2010 года», объем финансирования на 2007 г. в рамках которой составил 455 млн руб. Министерство экономического развития и торговли (МЭРТ) в срочном порядке готовит федеральную целевую программу «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года», которая предусматривает инвестиции в территорию в размере 358 млрд руб.³ В новой программе акцент делается на развитии электроэнергетики, решении транспортных проблем, повышении эффективности золотодобычи и более рациональном использовании Северного морского пути.

Правительство планирует выделить 566 млрд руб. на развитие Дальнего Востока, причем 100 млрд руб. пойдет на подготовку Владивостока к саммиту организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Почти все остальные средства будут вложены в инфраструктуру. На ТЭК включая трубопроводы и энергетику будет потрачено более 138 млрд руб., на транспорт — 218 млрд руб. Дороги, трубопроводы, линии электропередач соединят месторождения углеводородов, металлов и угля, т. е. очевидно, что правительство делает ставку на сырьевое освоение Дальнего Востока. Показательно, что выделяемые средства усугубят имеющиеся различия в экономическом развитии субъектов Федерации: больше всего средств (65,2 млрд руб.) получит Сахалин, который по объему инвестиций и так далеко обогнал соседей (на него приходится 75,8% иностранных инвестиций в регион)⁴.

С практической точки зрения Кремль уже претворяет в жизнь ряд мер, направленных на преобразование этих отсталых территорий, однако пока не до конца ясно, какое влияние такой подход окажет на восток России. Прежде всего проводится политика укрупнения субъектов Федерации, расположенных в этой части страны. Так, Таймырский АО, Эвенкийский АО и Крас-

ноярский край были объединены в 2007 г., а Усть-Ордынский АО вошел в Иркутскую область. Сейчас строятся планы по созданию нового субъекта — Забайкальского края, который появится в результате слияния Читинской области и Агинского Бурятского АО с 1 марта 2008 г.⁵ Очевидно, это делается для повышения управляемости, уменьшения численности бюрократии и укрепления контроля Москвы.

Во-вторых, проводится серьезная кадровая перетасовка. В соответствии с новой политикой по назначению глав регионов В. Путин заменил губернатора Иркутской области Б. Говорина на А. Тишанина, по слухам, представителя железнодорожного лобби. Некоторые восточные «назначенцы» типа А. Кузмицкого, нового губернатора Камчатки, имеют питерские корни⁶. Другие, никак не связанные с Петербургом, судя по всему, обладают не менее важной общей чертой — верностью Кремлю в общем и В. Путину в частности, как, например, К. Исхаков, бывший мэр Казани, сменивший в 2005 г. К. Пуликовского на посту полномочного представителя президента в Дальневосточном федеральном округе⁷.

Третье направление деятельности — вовлечение большого бизнеса в решение насущных социальных и экономических проблем региона. Очевидно, на такую политику правительство вдохновил успешный чукотский эксперимент — Р. Абрамович, ставший губернатором Чукотского АО в 2000 г., сумел радикально улучшить условия жизни населения. Налоги, выплачиваемые предприятиями, связанными с «Сибнефтью», которую контролировал Абрамович и которую он продал «Газпрому», составляли порядка 60% регионального бюджета⁸. В результате в начале 2007 г. В. Путин не разрешил олигарху покинуть этот пост, поскольку рассматривал его как гаранта социальной стабильности в регионе⁹. Ситуация, складывающаяся на востоке страны, показывает, что уплата «социальных налогов» становится важнейшим условием выживания в российском бизнесе.

Дальневосточные губернаторы вместе с Министерством экономического развития и торговли и Минпромэнерго готовятся к переговорам с бизнесом по сотрудничеству на Дальнем Востоке на основе модной теперь концепции государственно-частного сотрудничества (см. врезку 4).

Врезка 4

К. Исхаков предложил 87 проектов в 12 отраслях, которые должны добавить 2,7 трлн руб. к ВРП Дальнего Востока. Показательно, что создание нефтеперерабатывающих и нефтехимических мощностей стало первым приоритетом: эти проекты, которые должны добавить 800 млрд руб. к ВРП, поручаются С. Богданчикову и В. Богданову. На 8-м месте — автомобиле-, судо- и самолетостроение, вклад которых в ВРП составит 0,1 трлн руб.; ответственные — А. Мордашов и В. Евтушенков. Помочь Дальнему Востоку призывают и таких олигархов, как Е. Батурина, Р. Абрамович, О. Дерипаска, И. Махмудов и пр.

Экономическая и коммерческая целесообразность подобных проектов вызывает определенные вопросы: так, запланирован новый самолетостроительный завод на Дальнем Востоке, хотя такое предприятие там уже имеется и его вполне достаточно, учитывая проблемы региона с квалифицированной рабочей силой.

Чиновник МЭРТ уверяет, что никакого давления на компании оказываться не будет. Однако не совсем ясно, насколько добровольным будет их сотрудничество с региональными властями на востоке — так, от «Роснефти» ожидают строительства двух нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) мощностью по 30 млн т в год каждый в Благовещенске и Владивостоке, хотя компания, судя по всему, и не слышала о благовещенском проекте. А «Сургутнефтегаз» не вынашивал планов по созданию НПЗ и газоперерабатывающих заводов на Дальнем Востоке¹⁰. Кроме того, данный регион уже обладает избыточными нефтеперерабатывающими мощностями.

Долгосрочная эффективность такого государственно-частного партнерства выявится в ходе эксперимента, который проводится в Восточной Сибири. В последнее время правительство стало выделять средства из Инвестиционного фонда на реализацию инфраструктурных проектов. «Программа комплексного развития Нижнего Приангарья» (см. врезку 5) стала одним из четырех победителей, получивших финансирование из Инвестиционного фонда в июне 2006 г. Эта программа соответствует «Стратегии создания нефтегазового комплекса с целью ускорения социально-экономического развития Красноярского края, Таймыра и Эвенкии».

Администрация Красноярского края вместе с тандемом РУСАЛ-«Базэл» предложила проект прокладки и модернизации нескольких автомобильных дорог, строительства моста через Ангару, железной дороги, завершения Богучанской ГЭС, создания алюминиевого завода и целлюлозно-бумажного комбината. Строительство автомобильных дорог окажется весьма кстати для «Роснефти», планирующей работы на Юрубченском месторождении в Эвенкии.

Нефтегазовый компонент развития Нижнего Приангарья включает:

- геологоразведочные работы в Юрубчено-Тохомской зоне;
- поэтапное создание нефтегазовой инфраструктуры (первый этап — нефтепровод Юрубчен — Карабула, второй этап — нефтепровод Карабула — Нижняя Пойма и газопровод Юрубчен — Богучаны);
- строительство предприятий по переработке нефти и газа и гелиевого завода в Богучанах.

Врезка 5

Нижнее Приангарье характеризуется низким уровнем экономического развития, недоразвитой обрабатывающей промышленностью, инвестиционным кризисом, постоянным оттоком населения, огромной теневой экономикой, а также отсутствием транспортной и энергетической инфраструктуры, что мешает использованию его значительного ресурсного потенциала. В Нижнем Приангарье сосредоточено 13% российских запасов золота, 6,4% лесных богатств, 6% запасов нефти, 6% газа, 31% свинца, 2% железных руд и 15% марганца. Нижнее Приангарье и юг Эвенкии содержат 570 млн т нефти и 1,1 трлн куб. м газа по категориям C1 + C2 ¹¹.

Однако, хотя реализация проекта Нижнего Приангарья может принести существенные выгоды как государству, так и региону, его пример показывает, что выделение средств из Инвестиционного фонда в основном определяется относительными лоббистскими возможностями конкурсантов. Примечательно, что огромный проект Нижнего Приангарья, который должен претворяться в жизнь в стратегически важном районе, получил государственное финансирование, сопоставимое со средствами, выделенными на строительство участка дороги от Москвы до Санкт-Петербурга (табл. 5). Вопросы относительно критерия отбора этих инвестиционных проектов вызывает и решение правительства о софинансировании нефтехимического комплекса в Нижнекамске (Татарстан), районе, где уже имеется переизбыток нефтеперерабатывающих мощностей.

Таблица 5

Частные инвестиционные проекты, совместно финансируемые государством

Инициатор	Проект	Суммарные затраты, млрд руб.	Государственные инвестиции, млрд руб.
Корпорация развития Красноярского края	Комплексное развитие Нижнего Приангарья	358,71	34,22
«Татнефть»	Нефтеперерабатывающий и нефтехимический комплекс в Нижнекамске	130,30	15,60
Западный скоростной диаметр	Платное шоссе в Петербурге	82,69	28,02
Федеральное дорожное агентство	Строительство шоссе Москва — Петербург на участке 15—58-й км	54,93	25,80

Источник: Эксперт. — 2006. — 26 июня.

Одновременно правительство старается стимулировать развитие собственно нефтегазовой промышленности на востоке России по нескольким направлениям.

Налоговая политика. Отсутствие налоговых стимулов долго было серьезным препятствием для компаний, стремящихся активизировать свою деятельность в восточных регионах (см. врезку 6). Сейчас, судя по всему, ситуация начинает меняться. Очевидно, правительство осознало, что инвесторам в этом регионе нужны дополнительные налоговые льготы для работы с трудноизвлекаемыми запасами. Приоритетное право, предоставляемое недропользователю для разработки открытых им месторождений, в сочетании с дифференцированными ставками налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) может оказаться важным стимулом для освоения новых территорий в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. НДПИ не учитывает горные, геологические и прочие специфические особенности отдельных месторождений, и ставка его слишком высока для разработки низкорентабельных залежей.

Соответственно сейчас прорабатываются изменения к Налоговому кодексу, вводящие дифференциацию НДПИ. Они подразумевают снижение ставки для сильно выработанных место-

рождений, трудноизвлекаемых запасов, а также для освоения новых нефтяных месторождений на плохо изученных территориях, таких как Восточная Сибирь и Дальний Восток. Начиная с 2007 г. компаниям предоставляются налоговые каникулы для новых месторождений (до 10 лет для добычи и 15 лет для геологоразведки). Недропользователи, работающие в Восточной Сибири, уже получают освобождение от НДС, и сейчас обсуждается возможность льготного обложения компаний, осваивающих новые шельфовые месторождения, в первую очередь в арктических морях и на Дальнем Востоке. Предположительно от этого нововведения больше всего выиграют «Газпром» и «Роснефть», которые поделили между собой континентальный шельф¹².

Врезка 6

В. Богданов, президент «Сургутнефтегаза», отмечает, что тарифы на транспортировку нефти из Восточной Сибири не должны превышать 30 долл. за тонну, поскольку в противном случае недропользователи несут убытки. По его оценке, даже при цене на нефть в 300–320 долл. за тонну компаниям остается не более 27 долл., и им нужно из этой суммы вычитать расходы на добычу и налог на имущество. Основная часть цены на нефть идет на покрытие экспортной пошлины (130 долл.), НДС (63 долл.) и транспортных расходов (100 долл. — железнодорожный тариф до Находки и Китая через Забайкальск). При таких условиях у нефтяных компаний нет стимулов к освоению новых регионов, в первую очередь Восточной Сибири¹³.

Лицензионная политика. В настоящее время на территории Восточной Сибири распределено по лицензионным соглашениям 54 участка с запасами нефти 900 млн т и газа 3,4 трлн куб. м¹⁴.

В 2005 г. МПР и Федеральное агентство по недропользованию разработали «Программу лицензирования недр Восточной Сибири и Якутии», которая в сочетании с программой геологоразведочных работ, финансируемых из бюджета, является элементом комплексной «Программы геологического изучения и лицензирования углеводородных ресурсов Восточной Сибири и Якутии». Она охватывает территорию более чем в 600 тыс. кв. км и включает 213 перспективных участков, которые будут выставлены на аукционы¹⁵. Приоритеты лицензирования определены до 2015 г.

Государственная лицензионная политика также делает акцент на ускорении разведки и разработки шельфовых ресурсов. МПР разработало и утвердило в 2002 г. «Программу лицензирования и геологического изучения, разведки и разработки углеводородных ресурсов континентального шельфа северных и дальневосточных морей в 2002–2005 гг.». Программа содержит описание 44 участков, которые должны быть выставлены на аукционы на период 2002–2005 гг. Их площадь — около 315 тыс. кв. км, общие извлекаемые запасы составляют порядка 8 млрд т нефтяного эквивалента, т. е. 5% площади и 8% всех ресурсов континентального шельфа России.

Однако, судя по всему, полномасштабное лицензирование континентального шельфа северных и восточных морей — дело более далекого будущего, поскольку аукционы по таким перспективным участкам, как «Сахалин-7» или «Магадан-1», «Магадан-2», «Магадан-3» и «Магадан-4», будут проводиться не раньше 2010 г.

Закон «О недрах». Попытки обновить этот закон, который был принят в 1992 г., не прекращались с 2004 г. В 2005 г. МПР представило в Государственную думу новый проект закона, но документ подвергся жесткой критике и был отозван. В результате было решено внести поправки в существующий закон. Поправки во многом направлены на то, чтобы ограничить участие иностранных компаний в разработке российских стратегических месторождений, отдавая им роль младших партнеров российских предприятий. В январе 2007 г. пакет поправок к закону, подготовленный МПР, был представлен на рассмотрение правительства и отправлен на доработку.

Очевидно, у МПР возник конфликт интересов с Федеральной службой безопасности, которая считает слишком мягкими критерии отнесения месторождений к разряду стратегических¹⁶. Министерство предлагало рассматривать углеводородные месторождения с балансовыми запасами в 70 млн т нефти и 50 млрд куб. м газа как стратегические.

Новые поправки вызывают серьезную обеспокоенность глобальных инвесторов. Международные компании, работающие в России, опасаются, что поскольку поправки не содержат положения о том, что механизм отнесения месторождений к категории стратегических должен применяться только к месторождениям, пока находящимся в нераспределенном фонде, это может ограничить доступ нерезидентов к участкам недр, на которых они уже ведут свою деятельность. МПР отрицает, что механизм будет затрагивать уже проданные с аукциона месторождения, но

некоторые ограничения для иностранных недропользователей все-таки будут введены: они смогут продавать лицензии на стратегические месторождения только российским компаниям.

Можно предположить, что эти поправки направлены на ограничение доступа иностранных мейджоров к будущим аукционам и, соответственно, на обеспечение более низкой цены покупки для крупнейших российских компаний, таких как «Газпром» и «Роснефть». Поскольку многие месторождения на востоке России можно считать стратегическими, особенно такие перспективные участки, как Киринский блок «Сахалина-3» или Чаяндинское месторождение, эти новые тенденции в модернизации закона «О недрах» особенно актуальны для данного региона.

Трубопроводная стратегия. Многие исследователи и практики считают решение о строительстве нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) важным прорывом в освоении нефтегазовых ресурсов востока России. Однако эта инициатива, хотя и разрывающая описанный выше порочный круг и решающая часть проблем, судя по всему, создает много новых (см. кейс-стади 1).

Таким образом, государственная политика, направленная на создание новой нефтегазовой провинции на востоке России, ставит задачи улучшения налогового режима и лицензионной политики. Кроме того, правительство планирует совместно с частным сектором финансировать некоторые инфраструктурные проекты, выбор которых, судя по всему, определяется лоббистскими возможностями компаний. Москва предвидит существенный прорыв в освоении восточных углеводородных богатств благодаря строительству ВСТО, проекту, чреватому значительными рисками и неопределенностями.

Однако наиболее серьезное воздействие на реализацию нефтегазового потенциала востока России, судя по всему, окажет стремление Кремля установить контроль над стратегическими секторами экономики (в особенности нефтяной и газовой промышленностью) и укрепить свои позиции в важнейшем восточном регионе. Для этого правительство создает условия на этой территории для постепенного вытеснения частных корпораций государственными и для ограничения роли иностранных мейджоров в пользу российских компаний. В результате состав игроков на восточном направлении за последние годы радикально обновился, и долгосрочные последствия этих перемен пока еще не ясны.

Примечания

¹ Asia-Pacific Rev. – 2006. – Vol. 13. – № 1. – May. – P. 16–31.

² РИА Новости. – 2006. – 24 янв.

³ Center for Current Politics in Russia. – 2007. – Apr. 9.

⁴ Ведомости. – 2007. – 2 авг.

⁵ РИА Новости. – 2007. – 11 июля.

⁶ Независимая газ. – 2007. – 1 июня.

⁷ В мае 2007 г. В. Путин отстранил от должности губернатора Амурской области Л. Короткова как «утратившего доверие президента», назначив вместо него Н. Колесова. Это был третий случай снятия губернатора президентом: первым был губернатор Корякского АО В. Логинов, который сорвал организацию «северного завоза», что привело в топливно-му кризису в регионе зимой 2005 г., вторым – губернатор Ненецкого АО А. Баринков.

⁸ Ведомости. – 2007. – 19 янв.

⁹ Ведомости. – 2007. – 12 февр.

¹⁰ Подробно см.: Ведомости. – 2007. – 10 апр.

¹¹ <http://www.regionalistika.ru>.

¹² Ведомости. – 2007. – 4 мая.

¹³ Нефтегаз. вертикаль. – 2005. – № 12. – С. 42.

¹⁴ Доклад заместителя министра природных ресурсов России А. Темкина «О программе геологических поисков и разведки месторождений нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России» на слушаниях в Государственной думе 17 февраля 2005 г.

¹⁵ Нефть России. – 2005. – № 4. – С. 29.

¹⁶ Коммерсантъ. – 2007. – 16 мая.

Глава 5

ЧАСТНЫЕ КОМПАНИИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

И вот два года тому назад начались в квартире необъяснимые происшествия: из этой квартиры люди начали бесследно исчезать.

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Правила игры, вводимые в последнее время государством, способствовали тому, что «старая гвардия» на востоке России была практически вытеснена, и облегчили закрепление «новой гвардии» в этом стратегическом районе (табл. 6).

Таблица 6

Ключевые нефтегазовые игроки на востоке России, 2000—2007 гг.

2000	2007
Российские компании: ЮКОС «Славнефть» ТНК СИДАНКО «Роснефть» Иностранные компании: «ExxonMobil» «ChevronTexaco» BP «RoyalDutch/Shell» SODECO «Mitsui» «Mitsubishi»	Российские компании: «Роснефть» «Газпром» «Сургутнефтегаз» ТНК-BP Иностранные компании: «ExxonMobil» BP «RoyalDutch/Shell» SODECO «Mitsui» «Mitsubishi» «Sinopec» CNPC KNOC ONGC

Тенденции огосударствления и «обрусения» нефтегазового сектора наблюдаются по всей стране. Но особенно ярко они проявляются на востоке. Во-первых, частные компании в регионе сдают свои позиции государственным. Во-вторых, участие западных мейджоров теперь ограничивается — им отводится роль младших партнеров российских игроков. Некоторые из них, такие как «Total», которая планировала разрабатывать Ванкорское месторождение в Красноярском крае, или «ChevronTexaco», участвовавшая в проекте «Сахалин-3», были вынуждены полностью покинуть регион. Другие, такие как акционеры «Sakhalin Energy», резко сократили свои доли в пользу «Газпрома». При этом в регион проникает новая категория иностранных игроков — нефтяные компании из азиатских стран, которые являются потенциальными рынками сбыта для российских углеводородов. И, наконец, мелкие нефтегазодобывающие компании, работающие в регионе, теперь либо активно используются «Газпромом» для решения его долгосрочных проблем, либо подключаются к достижению политической цели по заполнению ВСТО нефтью.

Пока еще неясно, как эти тенденции отразятся на прогрессе в освоении востока России, однако стоит отметить, что только «Сахалин-1» и «Сахалин-2», где лидировали иностранные мейджоры, были единственными добычными проектами, достигшими существенных успехов. Кроме того, частные компании обычно отличаются большей эффективностью, чем государственные, особенно «Газпром» и «Роснефть», к тому же имеющие собственные корпоративные интересы, не всегда совпадающие с национальными. Газовая монополия в основном стремится сохранить свои эксклюзивные права на экспорт газа, повысить капитализацию за счет приобретения активов, зачастую непрофильных, и восстановить контроль над всей газовой промышленностью России. Соответственно она предпочитает присоединяться к газовым проектам, которые уже активно осуществляются, а не начинать крупные проекты с нуля, и, более того, иногда в своих целях тормозит важные начинания других компаний. А у «Роснефти», которая после всех своих недавних приобретений испытывает естественные финансовые затруднения, может не хватить средств на реализацию широкомасштабных задач в этом сложном регионе. Кроме того, возлагаемые государством на обе компании определенные политические или социальные функции могут подорвать их коммерческую эффективность.

Вертикально-интегрированные нефтяные компании

СИДАНКО. Первоначально, когда в ходе приватизации нефтяные активы распределялись между вертикально-интегрированными компаниями, в мае 1994 г. была создана СИДАНКО (Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания) для снабжения Восточной Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера нефтью, газом и нефтепродуктами, которые она должна была поставлять со своих добывающих предприятий, расположенных в основном в Западной Сибири и Волго-Уральском районе. Ее нефтеперерабатывающие и сбытовые мощности находились главным образом на востоке России, охватывая практически всю его территорию, и состояли из двух НПЗ (Ангарской нефтехимической компании и Хабаровского НПЗ) и 12 предприятий нефтепродуктообеспечения¹.

В 1999–2001 гг. ТНК обанкротила СИДАНКО и приобрела ее основные добывающие активы, тогда как НПЗ и предприятия нефтепродуктообеспечения на востоке России скупили ЮКОС и группа «Альянс».

ЮКОС. До начала «дела ЮКОСа» компания была неоспоримым хозяином большой нефти на востоке России.

В конце 1990-х годов ЮКОС стал одной из первых российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний, проявивших интерес к региону и разработавших долгосрочную стратегию по его освоению. Основные нефтедобывающие предприятия ЮКОСа были расположены в Западной Сибири, и первоначально М. Ходорковский рассматривал Восточную Сибирь только как транзитную территорию для поставок нефти в Китай. Объемы экспорта ЮКОСа в Поднебесную быстро росли, и в результате компания приняла решение о строительстве трубопровода Ангарск — Дацин.

Врезка 7. Юрубчено-Тохомская зона

Юрубчено-Тохомская зона (ЮТЗ) на юге Эвенкии — один из самых перспективных на нефть и газ участков Восточной Сибири. Ее суммарные геологические ресурсы составляют 2,5–3,5 млрд т жидких углеводородов и 0,5–1,2 трлн куб. м газа.

В Эвенкии было открыто пять крупных нефтегазовых месторождений (Юрубченское, Курумбинское, Собинское, Оморинское и Пайгинское) с коммерческими запасами нефти и газа в 1,1 млрд т нефтяного эквивалента, а также перспективный Терско-Камовский блок.

В середине 1990-х годов на аукционы были выставлены лицензии на все разведанные месторождения ЮТЗ. Восточно-сибирская нефтегазовая компания (ВСНГК) приобрела лицензию на Юрубченское месторождение (703 млн т извлекаемых запасов нефти), «Славнефть» — на Курумбинское месторождение, «Славнефть» вместе с Восточной нефтяной компанией (в которой ЮКОС имел контрольный пакет) — на Терско-Камовский блок. «Газпром» получил Оморинское месторождение.

На Юрубченском месторождении добывалась нефть из 75 разведочных скважин (37 600 т в 2003 г.), которые имели среднесуточный дебит около 100 т нефти — по сравнению с 7 т в сутки в среднем по России. Юрубченская нефть легкая и малосернистая, но эти плюсы перекрываются сложным строением месторождения с огромной газовой шапкой.

Освоение Юрубчена еще больше осложняется полным отсутствием транспортной инфраструктуры. Поскольку нефть можно перевозить только по зимникам, весь добытый объем продается на нужды местных котельных.

В 2001 г. ЮКОС планировал достичь максимума нефтедобычи в 13 млн т в год на Юрубченском месторождении в течение семи лет. Инвестиции в Юрубченское и Курумбинское месторождения оценивались в 17 млрд долл., причем порядка 3 млрд должно было пойти на создание инфраструктуры, в первую очередь на строительство трубопровода до Карабула и автомобильной дороги².

Однако из-за «дела ЮКОСа» разработка ЮТЗ приостановилась. В феврале 2005 г. ВСНГК прекратила нефтедобычу, так как акции ЮКОСа были арестованы и финансирование прекращено. Строительство нефтепровода также было заморожено.

Поскольку остановка работ на месторождении грозило срывом отопительного сезона в Эвенкии, в июне 2005 г. ее власти обратились с просьбой о решении проблемы в федеральное правительство. В июле 2005 г. Г. Греф предложил передать месторождение «Роснефти».

Весной 2007 г. «Роснефть» приобрела активы ЮКОСа в ЮТЗ, особенно важные для нее в связи с их территориальной близостью к новому маршруту ВСТО. Однако, судя по всему, смена владельца может привести к дальнейшему промедлению с работами в этом районе.

Некоторые эксперты полагают, что проблемы ЮКОСа отчасти были связаны с его планами построить частный нефтепровод в Китай. Такое решение было совершенно неприемлемо для российских властей — как потому, что государственная монополия на экспортные трубопроводы

дает правительству дополнительные рычаги воздействия на частные компании, так и потому, что М. Ходорковский пытался выстраивать собственные отношения с Китаем.

Первоначально ЮКОС намеревался поставлять нефть в КНР с Приобского месторождения в Западной Сибири, но переговоры по нефтепроводу, которые компания вела с китайцами, очевидно, подсказали идею развивать собственную производственную базу в Восточной Сибири.

Восточная база нефтедобычи. В 2000–2001 гг. ЮКОС сделал первые шаги в этом направлении. В 2000 г., поскольку региональные губернаторы играли важную роль в выдаче лицензий на разработку недр, компания провела своего вице-президента Б. Золотарева в губернаторы Эвенкийского АО, и он стал оказывать поддержку планам ЮКОСа по освоению эвенкийских месторождений.

К весне 2002 г. ЮКОС приобрел контрольный пакет Восточно-сибирской нефтегазовой компании, которая была создана в 1994 г. на основе государственных предприятий «Енисейгеофизика» и «Енисейнефтегазгеология». В феврале 1996 г. «Востсибнефтегаз» выиграл тендер на разведку и разработку Юрубченского блока в Юрубчено-Тохомской зоне (см. врезку 7). М. Ходорковский рассчитывал, что ее месторождения станут базой для экспорта нефти в Китай.

Нефтепереработка и сбыт. Позиции ЮКОСа в этой сфере на востоке страны были особенно сильны: компания владела двумя НПЗ, Ачинским и Ангарским (см. врезку 8), и хорошо развитой сбытовой сетью («Ангарскнефтепродукт», «Братскнефтепродукт», «Бурятнефтепродукт», «Иркутскнефтепродукт» и «Хакаснефтепродукт», которые она приобрела у обанкротившейся СИДАНКО).

Врезка 8

Ачинский НПЗ сначала входил в состав Восточной нефтяной компании. ЮКОС приобрел контрольный пакет завода в июле 2000 г., а затем довел его до 100%. Ачинский НПЗ был построен в 1981 г. Его мощность — порядка 6,5 млн т в год, а глубина переработки составляет 65,9%. Завод специализируется на производстве топлива и работает в основном на малосернистой нефти Томской области. Под управлением ЮКОСа завод активно расширял свою долю на восточносибирском топливном рынке.

Ангарская нефтехимическая компания (АНХК) сначала входила в состав СИДАНКО, но постоянно работала с убытком. ЮКОС приобрел ее контрольный пакет в июле 2001 г. и потом увеличил его до 100%. АНХК — крупнейшая нефтехимическая компания в бывшем СССР, в нее входят НПЗ, химический завод и хранилища нефти и нефтепродуктов. НПЗ был построен в 1953 г. и имеет мощность порядка 19,2 млн т в год, что делает его одним из трех ведущих нефтеперерабатывающих заводов России.

Якутия была третьим направлением деятельности ЮКОСа на востоке России — там компания пыталась получить через «Саханефтегаз» лицензию на Талаканское месторождение (см. врезку 9).

Весной 2007 г. завершилось банкротство ЮКОСа, его активы были распроданы, и «Роснефть» приобрела львиную долю его нефтяных предприятий, в том числе добычные, перерабатывающие и сбытовые компании в Восточной Сибири. Соответственно государственная компания полностью унаследовала его позиции на востоке страны. Время покажет, насколько эффективно по сравнению с предшественником она сможет ими распорядиться.

ТНК-ВР. В настоящее время ТНК-ВР — третья по объему добычи нефти компания в стране, давшая в 2006 г. 72,4 млн т нефти и 8,65 млрд куб. м газа.

До объединения с ТНК ВР была заинтересована в укреплении позиций в Китае, который она рассматривала как зону своих стратегических интересов, используя российские углеводородные ресурсы на востоке. Очевидно, она ожидала, что местный партнер со значительными лоббистскими возможностями, такой как ТНК, поможет ей достичь этой цели. ТНК-ВР была создана в 2003 г. и принадлежит в равных долях ВР и консорциуму «Альфа-Групп», «Access Industries» и «Ренова». Основатели компании внесли в ее уставной капитал 96% акций ТНК, 98% акций ОНАКО и СИДАНКО, 50% акций «Славнефти» и доли в «РУСИА Петролеум» и «Роспане».

ТНК-ВР стремилась играть активную роль в освоении нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири, участвуя в двух крупных проектах: Верхнечонском месторождении (см. врезку 16) и Ковыкте (см. кейс-стади 2). Однако ей пришлось уступить Ковыкту «Газпрому», а в Верхнечонском проекте ей теперь приходится считаться с новым мощным партнером — «Роснефтью».

Кроме того, ТНК-ВР работает на Сузунском, Пайяхском и Тагульском месторождениях на Таймыре с запасами по категориям C1 + C2 в 132 млн т, образующих так называемый Большехетский проект, — их лицензии она позаимствовала у «Славнефти». Также она докупила еще три лицензии в этом регионе — на Восточно-Чарский, Западно-Сузунский и Западно-Пендомаяхский участки.

Ковыктинские батальи, которые завершились летом 2007 г., отражают тенденцию, наблюдающуюся в газовом секторе России: «Газпром» старается восстановить контроль над всеми важными газовыми проектами и собрать в своем портфеле все «независимые» газовые активы. Но ТНК-ВР испытывала сложности не только на Ковыкте. МПР грозило отозвать и другие ее лицензии из-за самой высокой доли простаивающих скважин (30%) среди всех российских компаний. Осенью 2006 г. ей пришлось заплатить около 1,5 млрд долл., чтобы погасить налоговую задолженность 2002–2003 гг. Генеральная прокуратура расследовала другой важный актив ТНК-ВР — «Роспан», который она приобрела у «Итеры» и ЮКОСа³. Это давление оказывалось на компанию для того, чтобы сделать ее более уступчивой по поводу Ковыкты и, возможно, чтобы подтолкнуть российских акционеров к продаже их доли.

Дальнейшие отношения ТНК-ВР с «Газпромом» и ее способность достичь компромисса с газовой монополией будут зависеть от готовности ВР продвигать глобальные интересы «Газпрома». По мнению В. Нестерова из «Тройки Диалог», сейчас правительство России старается не занимать слишком жесткую позицию в отношении иностранных инвесторов в обмен на возможности, которые предоставляются российским бизнесменам за рубежом⁴. С другой стороны, очевидно, ТНК-ВР теперь делает ставку на более тесное сотрудничество с «Роснефтью», которой она продала «Удмуртнефть», хотя в той был заинтересован «Газпром». Кроме того, по мнению ряда аналитиков, она заслужила благоволение Кремля, поучаствовав в аукционе на активы ЮКОСа и уступив победу «Роснефти»⁵.

Врезка 9. Талакан

Талаканское месторождение расположено на юго-западе Якутии неподалеку от Чагинского месторождения, его извлекаемые запасы оцениваются в 124 млн т нефти и 47 млрд куб. м газа, а геологические ресурсы — в 300 млн т нефти.

Месторождение открыла в 1987 г. «Ленанефтегазгеология». Расстояние до рынков сбыта и отсутствие транспортной инфраструктуры долго не позволяли начать промышленную эксплуатацию Талакана: всю добытую нефть сжигали в местных котельных. В 2000 г. лицензия на разработку Талакана была выставлена на аукцион. Победил «Саханефтегаз», который предложил 501 млн долл., и ЮКОС выступил его гарантом. Второе по величине предложение в 61 млн долл. было сделано «Сургутнефтегазом», который давно интересовался Якутией.

Позднее выяснилось, что победитель не собирался платить всю сумму за лицензию. Предполагалось, что «Саханефтегаз» совершит платеж только в федеральный бюджет, тогда как доля, причитавшаяся Якутии (300 млн долл.), будет зачтена как долг компании республиканскому бюджету. Якутский парламент заблокировал этот вариант и потребовал, чтобы «Саханефтегаз» полностью выполнил свои обязательства. Компания отказалась, и результаты аукциона были аннулированы в начале 2002 г.⁶

Тем временем ЮКОС не оставлял планов по разработке Талакана. В 2001 г. он скупил акции «дочек» «Саханефтегаза», которые поменял на контрольный пакет «Саханефтегаза». Получив контроль над держателем временной лицензии на Талакан, ЮКОС планировал выиграть следующий аукцион, назначенный на декабрь 2002 г. Однако торги отменили, и временная лицензия была выдана «Сургутнефтегазу» как добросовестному недропользователю, который обладает необходимыми техническими возможностями и финансовым потенциалом.

Получив временную лицензию, «Сургутнефтегаз» обратился в Арбитражный суд Якутии, указав, что компания имеет право на постоянную лицензию по результатам конкурса 2001 г. Суд решил дело в его пользу, к тому же он получил пятилетние геологические лицензии на участках, прилегающих к Талакану⁷.

Государство могло бы получить гораздо больший доход, снова выставив месторождение на аукцион, и передача лицензии «Сургутнефтегазу» кажется коммерчески не рациональным решением. Очевидно, это было сделано по политическим мотивам — ради усиления позиций компаний, верных Кремлю, на востоке России.

Летом 2004 г. «Сургутнефтегаз» приобрел активы ЮКОСа на Талакане включая контрольный пакет «Ленанефтегаза».

Добыча «Сургутнефтегаза» в 2006 г. составила 242 800 т, и была поставлена задача выйти на 3 млн т к 2008 г. и 10 млн т к 2010 г.

«Сургутнефтегаз» активно работает на месторождении, уже потратив 800 млн долл. в Якутии, и планирует вложить еще 1 млрд долл. в 2007–2008 гг. Он подтвердил репутацию сознательного недропользователя, став единственной компанией в регионе, которая выполнила лицензионные обязательства в 2005 г.⁸

Решение о переносе ВСТО к северу от Байкала сыграло на руку Якутии и «Сургутнефтегазу», поскольку теперь трубопровод пройдет намного ближе к Талакану, и Сургуту не придется строить ранее запланированный 550-километровый трубопровод для подключения месторождения к экспортной трубе.

Сейчас высока вероятность того, что российские акционеры ТНК-ВР продадут свою долю, но они могут сделать это не раньше конца 2007 г. «Газпром» заинтересован в том, чтобы ее приобрести, поскольку такая сделка позволит резко увеличить его объемы нефтедобычи и повысить капитализацию. Однако и «Роснефть» стремится получить половину ТНК-ВР, поэтому судьбы компании будет во многом зависеть от соперничества между этими двумя тяжеловесами.

«Сургутнефтегаз». «Сургут» — новичок на восточном фронте. Это одна из ведущих нефтяных компаний России, добывшая в 2006 г. 65,5 млн т нефти и 14,6 млрд куб. м газа.

Раньше она в основном добывала нефть в своем традиционном регионе, Ханты-Мансийском АО, и не участвовала в охватившей в 1990-х годах остальные нефтяные компании лихорадке по скупке активов. «Сургутнефтегаз» обеспечивал стабильный рост добычи, эффективно используя имеющуюся ресурсную базу. Однако постепенно стало очевидно, что компании необходимо перейти к сочетанию внутреннего роста и внешней экспансии, так как разработка зрелых западносибирских месторождений позволяла наращивать объемы добычи, но с более высокими издержками. Чтобы улучшить свои финансовые и производственные показатели, «Сургутнефтегазу» нужно было завоевывать новые территории.

В 2003 г. компания получила лицензию на Талаканское месторождение (см. врезку 9), совершив прорыв на восток.

Сменив свое амплу сургутского затворника, «Сургутнефтегаз» начал расширять ресурсную базу в Иркутской области, скупая месторождения вблизи Талакана⁹.

Поскольку у компании имеются весьма значительные финансовые средства и остра необходимость наращивать запасы, она может стать одним из самых активных участников будущих аукционов в регионе.

Однако в последнее время ходят слухи, что «Роснефть» или «Газпром» могут приобрести «Сургутнефтегаз». Компания, отбившаяся от всех попыток поглотить ее в течение бурных 1990-х годов и в начале этого десятилетия, полностью лояльная Кремлю и соблюдавшая все правила игры, установленные государством, может лишиться своей независимости, которую ценила выше всего.

«Славнефть» — относительно небольшой игрок по российским стандартам, добывший 23,3 млн т нефти и 0,9 млрд куб. м газа в 2006 г. Она была создана в 1994 г. как совместная российско-белорусская компания, чьи основные добывающие предприятия расположены в Ханты-Мансийском АО.

В середине 1990-х годов она приобрела лицензии в Красноярском крае на Курумбинское месторождение (самостоятельно) и на Терско-Камовский блок (совместно с Восточной нефтяной компанией, «дочкой» ЮКОСа).

Курумбинский и Терско-Камовский участки, расположенные в 600 км от Красноярска и 550 км от ближайшего магистрального трубопровода, характеризуются очень сложной геологической структурой. Несмотря на это, «Славнефть» успешно провела разведочное бурение на Курумбинском месторождении: одна из скважин дала нефтяной фонтан дебитом в 500 т в сутки. Работы компании в 2001 г. позволили увеличить запасы на 100 млн т, и в настоящее время по категориям С1 и С2 на Курумбинском и Терско-Камовском участках они оцениваются в 210 млн т нефти и 174 млрд куб. м газа.

«Дочка» «Славнефти», «Красноярскнефтегаз», добыла 27 тыс. т нефти в 2006 г. «Славнефть» рассчитывает приступить к круглогодичной разработке Курумбинского месторождения в 2007 г. и построить трубопровод в 2009–2010 гг. По оценкам, к 2011 г. объем добычи составит порядка 730 тыс. т, а к 2012 г. возрастет до 3 млн т.

«Славнефть» разрабатывает среднесрочную «Программу комплексного освоения месторождений Красноярского края». Она предусматривает поисковые, геологоразведочные и добычные работы на Курумбинском и Терско-Камовском участках в 2007–2010 гг. Суммарные инвестиции «Славнефти» в освоение месторождений в 2007–2011 гг. превысят 1 млрд долл.¹⁰

В настоящее время «Славнефть» находится в довольно специфическом положении, поскольку в конце 2002 г. владельцы «Сибнефти» и ТНК приобрели 74,9% ее акций за 1,86 млрд долл. на приватизационном аукционе, и теперь их структуры контролируют 99% компании.

С самого начала «Сибнефть» и ТНК заявили, что поделят пополам новое приобретение, но, как оказалось, возникли трудности при распределении ее лицензий и нефтеперерабатывающих и сбытовых активов. В конечном счете они решили делить ее нефть, идущую на экспорт, и оставить «Славнефть» самостоятельной компанией. Соответственно ТНК-ВР и «Сибнефть» могут консолидировать по 50% добычи нефти «Славнефти» в своей финансовой отчетности, а ТНК-ВР использует лицензии компании на Сузунское, Пайяхское и Тагульское месторождения на Таймыре.

Хотя «Славнефть» и является сравнительно мелким игроком, «Газпром» желал бы получить 50% компании, которыми владеет ТНК-ВР, вдобавок к той половине, которая принадлежала «Сибнефти».

«Газпром нефть» (ранее «Сибнефть»). Сейчас присутствие «Газпром нефти» на востоке России достаточно велико.

Прежде всего, она владеет лицензией на Лопухово-Восточно-Шмидтовский блок проекта «Сахалина-5», которую выкупила у ТНК-ВР.

В июле 2002 г. дочерняя компания ТНК «ТНК-Сахалин» получила пятилетнюю геологическую лицензию на структуры, которые входили в Восточно-Шмидтовский блок, а также на участки, расположенные в границах «Сахалина-4» (в настоящий момент известные как Лопухово-Восточно-Шмидтовский блок). Его извлекаемые ресурсы оцениваются в 325 млн т нефтяного эквивалента. В 2005 г., якобы в рамках оптимизации своего портфеля активов, ТНК-ВР продала лицензию «Сибнефти». Теоретически этот блок мог представлять интерес для ВР, но иностранный мейджор не настаивал, поскольку ему намекнули, что у него нет шансов получить лицензию на добычу взамен геологической лицензии, срок которой истекал в 2007 г. Тем временем у «Газпрома», теперешнего владельца «Сибнефти», как у государственной компании не будет проблем с получением лицензии на добычу.

Кроме того, в 2001 г. «Сибнефть» создала дочернее предприятие «Сибнефть-Чукотка». Оно владеет лицензиями на разработку трех месторождений на суше Чукотского АО ¹¹ сроком до 2007 г. В 2002 г. «Сибнефть-Чукотка» также получила пятилетнюю геологическую лицензию на Беринговский, Центральный и Туманский блоки проекта «Анадырь-1» в Беринговом море.

Превратившись в «Газпром нефть», компания уже получила возможность показать, что новый владелец обеспечивает ей солидный административный ресурс. В конце 2006 г. О. Митволь, заместитель главы Росприроднадзора, начал процесс отзыва лицензий у «Сибнефть-Чукотки» за допущенные нарушения лицензионного соглашения. Однако «Газпром нефть» смогла защитить свою «дочку», и лицензионные условия были изменены с учетом «сложных геологических условий работы на этой территории»¹².

«Газпром нефть» также владеет пятью лицензиями в Красноярском крае и Якутии и половиной «Славнефти».

«Газпром», намеревающийся развивать свой нефтяной бизнес и добывать 60 млн т нефти в год к 2011 г. и 80 млн т к 2020 г., приобрел 72,7% «Сибнефти» за 13,1 млрд долл. в октябре 2005 г., уже имея к тому времени 3%-ную долю в компании. Однако вскоре после этого его новая «дочка» отчиталась о первом за несколько лет падении добычи. По некоторым оценкам, объемы ее производства могут снизиться до 17,3 млн т нефти к 2010 г., т. е. уменьшиться практически вдвое. Прежде «Сибнефть» славилась своими рекордными темпами роста добычи при скромных капитальных и операционных затратах. Однако теперь становится очевидно, что ее прежние владельцы не обращали достаточного внимания на геологоразведочные работы. «Газпром нефть» планирует затормозить падение производства путем приобретения лицензий и других компаний. Соответственно она попытается сделать все возможное, чтобы вырвать наиболее интересные активы «Славнефти» у совладельца, ТНК-ВР, и, вероятно, преуспеет в этом, поскольку как «дочка» «Газпрома» она имеет гораздо больший административный и политический вес, чем ТНК-ВР.

Мелкие и региональные компании

Как показывает опыт последних лет, на востоке страны «Роснефть» и «Газпром» стремятся установить контроль над крупными нефтегазовыми компаниями и стратегическими проектами на востоке страны, при этом привлекая мелкие фирмы к решению своих производственных задач. Относительную самостоятельность пока сохраняют такие предприятия, как «Норильскгазпром», которые обслуживают нефтегазовые потребности определенных регионов и не вписываются в экспортную стратегию двух государственных компаний.

«Братскэкогаз» был создан администрацией Братска для разработки Братского газоконденсатного месторождения, расположенного в 27 км от города. На пике добычи месторождение может давать до 430 млн куб. м газа и 50 тыс. т конденсата в год. Его освоение началось в 1994 г. в рамках федеральной программы «Экология Братска». Город, в котором уголь составляет 99% топлива для ТЭЦ, считается одним из самых экологически неблагополучных мест в России, и для улучшения ситуации намечалась частичная замена угля газом.

В сентябре 2001 г. «Итера» выкупила 78,9% акций «Братскэкогаза» у администрации. Однако положение «Итеры», которая была второй после «Газпрома» газодобывающей и торговой

компанией в России и СНГ, резко ухудшилось после смены руководства газовой монополии в 2001 г.¹³ Ее теперешняя роль отражает ситуацию с независимыми производителями газа в России, которых вытесняет «Газпром», стремясь восстановить тотальный контроль над сектором. «Итера» ведет поиск компромиссов, поскольку понимает, что в оппозиции «Газпрому» ей не выжить как независимой компании.

В сентябре 2006 г. «Итера» подписала меморандум о сотрудничестве с «Газпромом» по разработке Братского месторождения. Ожидается, что к 2009 г. оно будет давать до 400 млн куб. м в год, из которых порядка 100 млн куб. м будет использоваться для газификации области, тогда как остальное пойдет на переработку. «Итера» начнет его опытно-промышленную эксплуатацию в конце 2007 г., продавая добытый газ «Газпрому». Монополия, в свою очередь, построит трубопровод и распределительные сети. Меморандум предполагает освоение Братского месторождения в рамках генеральной схемы газификации Иркутской области, предложенной «Газпромом». Этот документ — логическое развитие отношений между «Итерой» и «Газпромом»: в июне 2006 г. они подписали соглашение о сотрудничестве на 2006–2010 гг., предусматривающее взаимодействие по широкому кругу вопросов включая реконструкцию и модернизацию ЕСГС, создание совместных газохимических предприятий, поставку сырья на газоперерабатывающие заводы «Газпрома» и т. п.

Иркутская нефтяная компания имеет две «дочки»: «Устькутнефтегаз», работающий на Ярактинском и Марковском месторождениях, и Даниловскую нефтяную компанию, работающую на Даниловском месторождении.

«Устькутнефтегаз» был создан в 1996 г. администрацией Усть-Кутского района Иркутской области для поставки топлива в местные котельные. Компания находилась в плачевном состоянии из-за неплатежей потребителей, пока в 2000 г. власти района не пригласили в качестве инвесторов владельцев Бодайбинской энергетической компании. Они создали Иркутскую нефтяную компанию, которая полностью контролирует «Устькутнефтегаз».

В 2006 г. Иркутская нефтяная компания добыла 166 тыс. т нефти и конденсата.

Иркутская нефтяная компания планирует ввести в эксплуатацию в 2007 г. нефтепровод Яракта — Марков — Усть-Кут. Ее менеджмент полагает, что к 2010 г. компания сможет поставлять порядка 1 млн т нефти для ВСТО¹⁴.

Кроме того, Иркутская нефтяная компания, имеющая газовые запасы по категориям C1 + C2 в 78,7 млрд куб. м и ресурсы D1 в 62 млрд куб. м, может стать базовой компанией для газификации области по планам «Газпрома» и иркутской администрации — на основе малых северных месторождений. Осенью 2006 г. зампред правления «Газпрома» А. Ананенков подписал с руководством компании соглашение о поставках газа к концу 2008 г. Это второй договор, заключенный монополией с независимыми производителями газа в Иркутской области.

«Urals Energy» была создана в 2001 г. и инкорпорирована на Кипре в 2003 г. С тех пор она приобрела пять российских нефтяных компаний, работающих в различных регионах страны, в том числе в Иркутской области и на Сахалине, которые в 2005 г. добыли в сумме около 360 тыс. т нефти. Примерно 60% акций «Urals Energy» принадлежат пяти физическим лицам включая Л. Дьяченко, бывшего зятя Б. Ельцина, который владеет 7,8%. В 2005 г. «Urals Energy» провела успешное IPO на Лондонской фондовой бирже и продала 35% акций за 131 млн долл.

В том же 2005 г. «Urals Energy» приобрела Дулисминскую нефтяную компанию, владельца лицензии на Дулисминское нефтегазоконденсатное месторождение, расположенное к северо-западу от Байкала. Вместе с Верхнеконским месторождением, разрабатываемым «Верхнеконскнефтегазом», и Талаканским месторождением, разрабатываемым «Сургутнефтегазом», оно может стать одним из важных поставщиков нефти для ВСТО.

Запасы Дулисминского месторождения составляют примерно 23,4 млн т нефти и конденсата и 68,4 млрд куб. м газа (по категориям ABC1-C2). Месторождение находится на ранней стадии разработки и дало 25 тыс. т нефти в 2006 г. «Urals Energy» планирует увеличить добычу до примерно 597 тыс. т в год к концу 2008 г. и 1,4 млн т к концу 2011 г. В дальнейшем планируется прокладка трубопровода либо до речного порта и железнодорожного терминала в Усть-Куте, либо до насосной станции, которая будет построена на ВСТО¹⁵.

Вслед за «Братскэкогазом» и Иркутской нефтяной компанией «Urals Energy» была вовлечена в планы «Газпрома» по газификации Иркутской области: в июне 2007 г. А. Ананенков и Л. Дьяченко подписали меморандум о сотрудничестве. В его рамках «Urals Energy» введет в эксплуатацию Дулисминское месторождение в 2008–2009 гг. и будет продавать весь добытый газ «Газпрому». Стороны также предусматривают совместное финансирование строительства магистральных трубопроводов в регионе при условии, что они будут принадлежать газовой монополии¹⁶.

«Urals Energy» также закрепились на Сахалине, приобретя у «Альфа-Групп» принадлежавшие ей 97,16% компании «Петросах» в ноябре 2004 г. «Петросах» был основан в 1991 г. как российско-американское СП по разработке Окружного месторождения на восточном побережье острова. В 1993 г. «Nimir Petroleum Petrosakh» приобрел 50% «Петросаха». Новый собственник ускорил освоение месторождения, которое давало до 244 тыс. т нефти в год, и построил НПЗ мощностью 204 тыс. т, установки по подготовке нефти и морской экспортный терминал.

В 2000 г. «Nimir Petroleum Group» продал свою долю в «Петросахе» филиалу «Альфа-Групп». В 2001 г. «Петросах» получил лицензию на геологическое изучение Пограничного блока, который служит основой для проекта «Сахалин-6» (см. врезку 10), и начал разведку блока в 2002 г.

Врезка 10. «Сахалин-6»

Проект «Сахалин-6» базируется на Пограничном блоке. Суммарные геологические ресурсы «Сахалина-6» оцениваются в 970 млн т нефтяного эквивалента, а собственно Пограничного блока — в 240 млн т. Самые перспективные структуры пограничного блока — Керосинная и Рымнинская с извлекаемыми ресурсами в 20 млн т нефти. Среди участков, не входящих в Пограничный блок, наиболее многообещающей считается Центральная пограничная структура с извлекаемыми ресурсами 60 млн т нефти и 192 млрд куб. м газа.

«Саханефтегаз» — крупный региональный игрок Якутии, созданный как национальная нефтяная компания по указу президента республики в 1992 г. Начиная с 2002 г. 51% «Саханефтегаза» принадлежало ЮКОСу, а 36,6% — правительству Якутии.

Ключевые «дочки» «Саханефтегаза»:

- «Якутгазпром», созданный в 1994 г. в ходе акционирования газодобывающих предприятий республики. В 1997 г. он вошел в состав «Саханефтегаза», которому принадлежит 92,5% его акций. «Якутгазпром» занимается добычей, переработкой и поставками газа потребителям на основе Средневилюйского газоконденсатного месторождения; кроме того, он владеет лицензиями на Среднеботуобинское, Мастахское и Северо-Неблинское месторождения.
- Витимский НПЗ, осуществляющий переработку нефти с Талакана.
- «Ленанефтегаз», занимающийся бурением эксплуатационных скважин, обустройством месторождений, добычей и сбытом углеводородов. Это монопольный поставщик нефти и топлива для государственных нужд Якутии. По контракту с «Сургутнефтегазом» он добывает и транспортирует нефть Талакана.
- «Якутгеофизика» — монопольный поставщик геологических и геофизических услуг в Якутии.

АЛРОСА — крупнейшая компания по добыче алмазов в России: на ее долю приходится почти 100% алмазодобычи в стране и примерно 20% мировой добычи, и на ней держится экономика Якутии. Ее ключевые акционеры:

- Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом — 37%;
- Министерство по управлению госимуществом Якутии — 32%;
- физические и юридические лица — 23%;
- восемь улусов Якутии — 8%¹⁷.

В настоящий момент федеральное правительство претворяет в жизнь планы федерализации АЛРОСА с целью повышения своей доли в компании до контрольного пакета¹⁸. Это намерение является логическим продолжением его политики по установлению полного контроля над стратегическими, в первую очередь ресурсными, секторами экономики России.

Сначала у АЛРОСА были две «дочки», занимавшиеся добычей углеводородов:

- «АЛРОСА-Газ», созданная в 1998 г., чтобы интегрировать промышленность по добыче алмазов и нефтегазовый комплекс Якутии. В тот момент ее основными задачами было организовать строительство магистрального трубопровода Мирный — Айкхал — Удачный. В настоящее время «АЛРОСА-Газ» вместе с «Якутгазпромом» добывает газ из Средневилюйского, Мастахского и Среднеботуобинского месторождений. К концу 2006 г. АЛРОСА довела свою долю в «АЛРОСА-Газ» до 100%.
- «Иреляхнефть», владелец лицензии на Иреляхское месторождение, добывающий 55–60 тыс. т нефти в год, почти полностью потребляемые АЛРОСА.

В 2005 г. АЛРОСА приняла стратегическое решение — усилить акцент на добыче угля, нефти и газа. Соответственно в декабре 2005 г. АЛРОСА приобрела 50,3% «Саханефтегаза» и 75% «Якутгеофизики»¹⁹. Это решение было поддержано на федеральном уровне, поскольку правительство собирается опираться на крупнейшие компании, находящиеся под его контролем, чтобы ускорить ввод в эксплуатацию минеральных ресурсов востока. Так, министр финансов

А. Кудрин, глава наблюдательного совета АЛРОСА, сказал летом 2006 г., что АЛРОСА должна диверсифицировать свою деятельность и участвовать в разработке железорудных, угольных и нефтегазовых месторождений.

После этих поглощений АЛРОСА может превратиться в крупнейшее газодобывающее предприятие Якутии с запасами природного газа примерно 250 млрд куб. м. Она может стать доминирующей компанией республики не только в добыче алмазов, но и углеводородов, создавая нефтегазовую промышленность для своих производственных потребностей и нужд республики.

Неясно, пойдет ли такая диверсификация во благо компании. Она может создать для нее дополнительные проблемы, поскольку, став газовой монополией в масштабах республики, она может превратиться в конкурента «Газпрома», собирающего все основные газовые активы страны и особенно заинтересованного в Чаяндинском месторождении (см. врезку 11), жемчужине Якутии, которое рано или поздно будет выставлено на аукцион.

«**Норильский никель**», ведущий мировой производитель никеля и редких металлов, опора экономики Таймыра, контролирует нефтегазовую промышленность полуострова, потребляя более 95% добываемого там газа.

«Норильскгазпром», созданный в 1968 г., был ориентирован на поставки газа «Норильскому никелю» и благодаря этому умудрился сохранить независимость от «Газпрома» в ходе акционирования 1990-х годов. Это одна из немногих газовых компаний в России, которая осуществляет полный цикл работ от бурения скважин до распределения газа, а также добычу и переработку конденсата. Предприятие обеспечивает автономию газоснабжения Таймыра. В начале 2004 г. «Норильский никель» увеличил свою долю в «Норильскгазпроме» с 10,0% до 29,4%.

Ключевыми акционерами «Норильскгазпрома» являются:

- «Норильский никель» (29,4%);
- Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (38%);
- «International Trading Company Limited» (19,45%);
- миноритарные акционеры (13%).

В 2001 г. «Норильский никель» выкупил у «Норильскгазпрома» предприятие «Таймыргаз», которое было создано в 1998 г., чтобы разрабатывать Пеляткинское газовое месторождение с запасами 150 млрд куб. м. «Норильский никель» также является совладельцем Таймырской нефтяной компании.

Предположительно будущее газовой промышленности Таймыра связано главным образом с деятельностью «Норильского никеля», потребности которого в энергии останутся значительными. Компания имеет достаточный лоббистский потенциал, чтобы защитить свою промышленную империю. Кроме того, до сих пор «Газпром» не проявлял интереса к газовым ресурсам полуострова, которые не вписываются в его экспортные планы.

Итак, за последние семь лет частные компании, прежде занимавшие прочное положение на востоке России, сдали свои позиции «Газпрому» и «Роснефти» почти по всем направлениям, и, судя по всему, в ближайшем будущем их отступление продолжится. Очевидно, руководство страны полагает, что такое стратегическое государственное дело, как освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока, возможно лишь при опоре на государственные компании, и соответственно создает условия для смены игроков в этом регионе. Однако, как показывают события последних лет, российские государственные компании имеют собственные корпоративные интересы, не всегда совпадающие с национальными.

Примечания

¹ «Амурнефтепродукт», «БАМнефтепродукт», «Братскнефтепродукт», «Бурятнефтепродукт», «Иркутскнефтепродукт», «Камчатканефтепродукт», «Магаданнефтепродукт», «Приморнефтепродукт», «Сахалиннефтепродукт», «Хабаровскнефтепродукт», «Читанефтепродукт», «Чукотканефтепродукт».

² См. подробности проекта на сайте <http://www.oilcapital.ru>.

³ Ведомости. — 2007. — 16 апр.

⁴ Ведомости. — 2007. — 13 июня.

⁵ Ведомости. — 2007. — 16 апр.

⁶ Нефть и капитал. — 2005. — № 4. — С. 42–44.

⁷ Эксперт. — 2006. — 19 июля.

⁸ Нефтегаз. вертикаль. — 2006. — № 11. — С. 62.

⁹ Так, летом 2006 г. «Сургутнефтегаз» выиграл аукцион на Верхнетирский блок, расположенный в 500 км от Талакана с ресурсами по категории D1 в 7,6 млн т нефти и 88,5 млрд куб. м газа, а также Нижненепский блок с ресурсами D1 в 74,2 млн т нефти и 52,1 млрд куб. м газа.

¹⁰ См. подробности на сайте <http://www.slavneft.ru>.

¹¹ Лагунного (запасы порядка 38 млн т нефтяного эквивалента), Телекайского (2,8 млн т доказанных запасов нефти и 2 млрд куб. м газа) и Западно-Озерного (извлекаемые запасы 5 млрд куб. м газа).

¹² РБК daily. — 2006. — 11 дек.

¹³ Введя в эксплуатацию Береговое месторождение в Ямало-Ненецком АО в 2003 г., «Итера» не смогла добывать на нем газ, поскольку «Газпром» не давал ей доступа к своим магистральным трубопроводам, ссылаясь на отсутствие свободных мощностей. Постепенно «Итера» была вынуждена вернуть «Газпрому» все газодобывающие активы, которые ей передало бывшее руководство монополии, и уступила другим трейдерам право поставлять среднеазиатский газ на Украину.

¹⁴ См.: <http://www.irkutskoil.ru>.

¹⁵ См. подробности на сайте <http://www.uralsenergy.com>.

¹⁶ Ведомости. — 2007. — 18 июня.

¹⁷ <http://www.alrosa.ru>.

¹⁸ Весной 2006 г. Внешторгбанк был уполномочен правительством России выкупить акции у миноритарных акционеров и собрал пакет в 10,6%. Осенью того же года Москва и Якутск утвердили план по федерализации АЛРОСА, но его превращение в жизнь задержалось из-за процесса оценки активов компании и «Якуталмаза» (Время новостей. — 2006. — 27 окт.).

¹⁹ См.: <http://www.alrosa.ru>.

Глава 6

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОМПАНИИ: МАССИРОВАННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Тем, кто хорошо знаком с пятым измерением, ничего не стоит раздвинуть помещение до желательных размеров.

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

До недавнего времени государственные компании были относительно плохо представлены на востоке России, где доминировали частные корпорации. «Газпром» почти не имел активов в регионе, а «Роснефть», хотя и участвовавшая в важных проектах, была слишком слаба, чтобы считаться серьезным игроком.

«Газпром»

Сейчас владения «Газпрома» в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке существенно возросли. Если сначала его «дочка» «Красноярскгазпром» имела три лицензии в Красноярском крае и сам «Газпром» владел всего двумя геологическими лицензиями на восточную и западную зоны Ковыкты, то теперь монополия резко расширила свою восточную империю. Приобретя «Сибнефть» (см. главу 5), она получила ее активы на Сахалине и Чукотке; летом 2006 г. она купила лицензию на Тетерский блок в Эвенкии. Но самое главное — «Газпром» вошел в проект «Сахалин-2» (см. кейс-стади 3) и присоединился к Ковыкте (см. кейс-стади 2).

При этом реальная роль «Газпрома» — координатора восточной газовой программы и монопольного экспортера газа — огромна и продолжает усиливаться.

Программы развития газовой отрасли

В течение 1990-х годов «Газпром» не интересовался востоком России. Р. Вяхирев, его тогдашний глава, даже написал письмо акционерам, утверждая, что компании не до Восточной Сибири. В то время основными приоритетами «Газпрома» было стремление не допустить падения газодобычи, обеспечить стабильные экспортные поставки в Европу, справиться с неплатежами, противодействовать попыткам расчленить компанию и т. п. Но в новом десятилетии его интерес к востоку проснулся, и «Газпром» стал активно лоббировать собственное видение того, как надо развивать регион. Первый проект такого видения был подготовлен в 2001 г. в виде внутреннего меморандума «Газпрома».

В 2002 г. правительство назначило «Газпром» координатором государственной газовой политики на востоке страны. В том же году оно поручило «Газпрому» и Министерству энергетики разработать «Программу создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (так называемую Восточную программу). «Газпром» внес незначительные поправки в свой внутренний меморандум, и министерство одобрило первую версию этого документа. В марте 2003 г. он был представлен на рассмотрение правительства и принят в качестве основы для будущей работы, которая должна была вестись вместе со всеми заинтересованными сторонами.

Помимо данной концепции, совместно разработанной «Газпромом» и Министерством энергетики, были проведены еще два исследования по тому же вопросу — Центра «Минерал» МПР и «РУСИА Петролеум», а также Института стратегических исследований топливно-энергетического комплекса.

Все три концепции использовали данные государственного баланса минеральных ресурсов России на 2001–2002 гг., т. е. суммарные запасы газа, содержащиеся в открытых в регионе месторождениях, в размере 7,2 трлн куб. м, и прогнозные ресурсы в 40 трлн куб. м. На тот момент 3,9 трлн куб. м запасов было передано недропользователям, а 3,3 трлн куб. м оставалось в нераспределенном фонде¹.

Однако оценки спроса на газ в Восточной Сибири у авторов сильно различались.

«Газпром» первоначально оценивал его в 8 млрд куб. м к 2010 г. и 13 млрд куб. м к 2020 г., тогда как Центр «Минерал» — в 2,5 млрд куб. м к 2010 и 5,5 млрд куб. м к 2020 г. Широкий разброс оценок показывал, что нет надежных критериев для определения возможных уровней добычи и потребления газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Все прогнозы сознательно или бессознательно подстраивались под существующие концепции развития региона.

Суть стратегии «Газпрома» состояла в том, чтобы образовать новый центр газодобычи в регионе и расширить ЕСГС на Восточную Сибирь и Дальний Восток. Были сформулированы две основные задачи:

- приоритет удовлетворения внутреннего спроса;
- претворение в жизнь экспортной стратегии на базе единого экспортного канала.

Первая задача должна была быть выполнена за счет начала освоения Ковыкты в 2007 г. как наиболее хорошо подготовленного к разработке месторождения и поставок газа в Иркутскую область и на юг Красноярского края. Закачивать газ в ЕСГС из Ковыкты планировалось начать в 2009 г. Поскольку Восточная Сибирь должна была стать важным источником газа для компенсации снижающейся добычи в Надым-Пур-Тазовском районе, «Газпром» предложил включить Ковыкту в список стратегически важных для России месторождений. Чаяндинское месторождение (см. врезку 11) должно было быть введено в эксплуатацию в 2009 г. и рассматривалось как базовое месторождение для газификации южных областей Якутии, Амурской области и обеспечения экспорта газа в страны Северо-Восточной Азии.

Врезка 11

Чаяндинское нефтегазоконденсатное месторождение — крупнейшее в Якутии. Оно до сих пор находится в нераспределенном фонде недр. Месторождение расположено на юго-западе Якутии, примерно в 400 км к северо-востоку от Ковыкты. Его извлекаемые запасы газа оцениваются в 1,24 трлн куб. м, нефти — в 50 млн т. Оно может давать до 20 млрд куб. м газа и 1,9 млн т нефти в год. Вместе со Среднеботуобинским, Таас-Юряхским и Верхневиллючанским месторождениями оно образует компактную группу месторождений, расположенных неподалеку от Талакана. Эта часть Якутии относительно хорошо развита: здесь добываются нефть, газ и алмазы, имеются крупная ГЭС, газопровод, ведущий в Мирный, речные порты и аэропорты, а также автомобильная дорога между Ленском и Удачным. Инвестиции в разработку месторождения оцениваются в 4,06 млрд долл.

По контрасту с «Газпромом» «Минерал» и «РУСИА Петролеум» полагали, что оптимальное развитие ТЭК Восточной Сибири и Дальнего Востока требует сохранения приоритета за местным углем. Газ должен в основном идти на экспорт, а небольшая его доля использоваться для газификации платежеспособных потребителей. Соответственно их оценки реального спроса на газ в Восточной Сибири были гораздо ниже, чем у «Газпрома». По их мнению, сначала нужно было вводить в эксплуатацию Ковыкту и экспортировать ее газ. Затем запускать Чаяндинское месторождение и экспортировать его газ в одном коридоре с ковыктинским. Позднее, к 2015 г., должна была начаться широкомасштабная добыча газа в Эвенкии.

Институт стратегических исследований также полагал, что восточные нефтегазовые ресурсы, в первую очередь ковыктинский газ, должны экспортироваться.

Программа «Газпрома» на какое-то время была забыта и снова всплыла лишь в 2004 г., когда стало ясно, что ее нужно радикально переписывать.

Для этого летом 2004 г. была создана межведомственная рабочая группа, в которую входили представители МИДа, МЭРТа, МПР, «Газпрома», «РУСИА Петролеум» и др. Было решено продлить программу до 2030 г., чтобы привести ее в соответствие с «Генеральной схемой развития газовой промышленности», разрабатываемой «Газпромом»².

Основу программы составляли четыре центра газодобычи: Иркутский, Якутский, Красноярский и Сахалинский. Ключевой задачей программы было охватить газификацией восточные регионы страны.

«Газпром» рассматривал три основные схемы транспортировки газа:

- «Запад». Иркутский, Красноярский и Якутский центры должны быть объединены в единую транспортную систему, которая работает в двух направлениях: на запад, подключаясь к ЕСГС, и на восток, ведя в Китай и Южную Корею. Чаянда должна была стать основой для экспорта газа. Газ Ковыкты должен был подаваться в обоих направлениях, но в первую очередь в ЕСГС, а Юрубчено-Тохомский и Собинско-Пайгинский газ — только в ЕСГС. Система должна была быть запущена к 2007 г. С Сахалина должен был экспортироваться только сжиженный природный газ (СПГ), а остальные объемы подаваться российским потребителям в Сахалинскую область, Хабаровский и Приморский края.
- «Центр». Этот вариант предусматривал три отдельные системы газопроводов, но с возможностью их объединения в будущем. Газ Иркутского и Красноярского центров должен был поставляться в ЕСГС. В отличие от варианта «Запад» эта система не подключалась ко второй системе, которая подавала бы Чаяндинский газ в АТР. Соответственно Ковыкта

не использовалась бы для экспорта, а только снабжала ЕСГС. Якутский газ поставлялся бы только в Китай, не доходя до Южной Кореи, тогда как сахалинский газ по трубопроводу шел бы в Южную Корею. Другие перспективные районы Красноярского края, за исключением двух базовых месторождений, не разрабатывались бы.

- «Восток». Красноярский и Иркутский центры подключаются к ЕСГС и снабжают потребителей региона. Якутский центр работает в автономном режиме и обеспечивает потребителей соседних территорий. Экспортируется только сахалинский газ (как в виде СПГ, так и по трубе) в Южную Корею и Китай. Таким образом, создаются две изолированные системы: одна поставляет восточносибирский газ в ЕСГС, другая обеспечивает экспорт газа в АТР³.

«Газпром» выбрал вариант «Восток» как самый дешевый и с минимальными экспортными рисками, игнорируя при этом тот факт, что он не отвечает задаче создания единой системы добычи и транспортировки газа в регионе. Этот сценарий подразумевал консервацию Чаянды до 2030 г. Судя по всему, «Газпром» не горел желанием осваивать якутское месторождение и создавать инфраструктуру, предпочитая закупать газ в Центральной Азии.

Такое решение вызвало серьезное беспокойство правительства Якутии, поскольку в республике надеялись, что программа «Газпрома» позволит ускорить ее экономическое развитие. Соответственно в ноябре 2005 г. Государственное собрание Якутии (Ил Тумэн) направило письмо В. Путину и М. Фрадкову, в котором говорилось: «на фоне обострения глобальной конкуренции и появления принципиально новых энергообеспечивающих технологий, попытка заморозить на 25 лет освоение самых перспективных нефтегазовых месторождений Якутии может привести к тяжелым социально-экономическим последствиям, а также не способствует использованию ни территориального мультипликативного эффекта от комплексного освоения месторождений нефти и газа, ни геополитических интересов России». В этой связи Ил Тумэн просил «обратить особое внимание на недопустимость превалирования корпоративных интересов и мотиваций над стратегическими интересами России, и способствовать комплексному освоению нефтегазовых месторождений на северо-востоке России, в том числе уникального Чаяндынского НГКМ»⁴.

В октябре 2005 г. программа «Газпрома» была представлена Российскому газовому обществу, лоббистской организации газовых компаний России. Минпромэнерго и «Газпром» сосредотачивали внимание на ресурсных, маркетинговых и финансовых рисках, которыми чревата реализация программы, и уверяли, что сложность и неопределенность долгосрочного развития региона не позволяют сделать выбор между тремя вариантами⁵.

По мнению «Газпрома», риски усугубляются неопределенностью, связанной с китайским рынком. Монополия полагает, что доля природного газа в энергобалансе Китая будет расти (с теперешних 3% до 7% к 2010 г.) и потребление газа в Китае может достичь 96 млрд куб. м в 2010 г. и 172 млрд куб. м в 2020 г., увеличиваясь более быстрыми темпами, чем внутренняя добыча, и делая приоритетным импорт газа.

Показательно, что Российская академия наук также прогнозирует рост спроса на газ в основных странах АТР, но дает более высокие оценки потребления газа в Китае.

Однако «Газпром» подчеркивал, что Китаю основные объемы восточного российского газа потребуются только после 2015 г., а Южной Корее — не ранее 2020 г.⁶ Одна из последних версий программы гласила: «...значительные запасы и перспективные ресурсы природного газа Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяют создать новые центры газодобычи в регионе, которые будут удовлетворять как потребности внутреннего рынка, так и обеспечивать экспортные возможности для российского газа... однако, масштабы и сложность намечаемых преобразований, объективная высокая неопределенность параметров долгосрочного развития не позволяют заранее составить список всех проектов добычи, которые могут быть осуществлены в долгосрочной перспективе. Соответственно, предлагается реализовывать программу поэтапно»⁷.

Ожидалось, что на первых этапах реализации программы, т. е. в 2006–2010 гг., будут прояснены параметры текущих проектов добычи и составлен новый список проектов на будущее. Программа фактически представляла собой модификацию варианта «Восток» и предполагала поставки в АТР только сахалинского газа, тогда как газ Восточной Сибири и Якутии использовался бы для внутренних нужд.

В документе «Газпрома» перечислялись меры, которые планировалось претворить в жизнь на первой стадии, чтобы смягчить риски и сформировать условия для будущей реализации программы. Они включали заключение корпоративных контрактов на поставки российского газа, создание стимулов для использования гелия и этана, схемы газификации регионов, формирование механизмов ценообразования на газ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и т. п. 13 из 19 мер должны были быть претворены в жизнь к концу 2006 г., что было совершенно нереально.

Эта программа «Газпрома» противоречила стратегической цели обеспечения полномасштабного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока:

- На первом ее этапе осуществлялись бы только реализуемые в настоящий момент проекты, т. е. «Сахалин-1» и «Сахалин-2», а Ковыкта осваивалась бы в ограниченном масштабе.
- Предусматривалась консервация до 2030 г. якутских месторождений, что тормозило бы социально-экономическое развитие республики.
- Задержки с созданием предприятий по глубокой переработке углеводородов, а также химических мощностей и ограничение проектов газификации означают замораживание развития востока страны.
- Разработка Ковыкты будет эффективна для инвесторов только при экспорте ее газа. Нецелесообразно осваивать Чаяндинское месторождение без синергетического эффекта от подключения его к Ковыктинскому.
- Задержки с освоением ресурсного потенциала востока России приводят к утрате возможностей развития промышленной инфраструктуры и усугубляют весь комплекс социально-экономических проблем региона. В конечном счете это приведет к продолжению оттока населения.

Фактически, разработка восточной программы «Газпрома», начатая в 2002 г., подошла к концу лишь в 2007 г. Минпромэнерго, МЭРТ и МПР весной 2007 г. представили ее на рассмотрение правительства с разногласиями между ведомствами. Даже самая последняя версия программы содержала 15 различных сценариев освоения нефтегазоконденсатных месторождений на востоке страны до 2030 г.⁸

Основные споры до сих пор велись вокруг судьбы Ковыкты и Чаянды. Минпромэнерго и «Газпром» полагают, что оптимальным сценарием является «Восток-50», в котором говорится, что востоку страны единая система газоснабжения не потребуется до 2030 г. Северные месторождения Иркутской области и попутный газ с месторождений Красноярского края будут удовлетворять внутренние потребности региона, тогда как «Сахалин-1» и «Сахалин-2» будут работать на экспорт. По их мнению, Ковыкта будет введена в эксплуатацию только в 2017 г., тогда как МЭРТ полагает, что она может быть запущена раньше. Однако можно предположить, что теперь срок запуска Ковыкты будет зависеть от того соглашения, которого «Газпром» достигнет с акционерами ТНК-ВР (см. кейс-стади 2).

В июне 2007 г. М. Фрадков одобрил «Восточную программу» «Газпрома», причем «Газпром» попытался использовать обсуждение этой государственной стратегии как повод потребовать резкого увеличения своей ресурсной базы. А. Ананенков впервые официально заявил, что компания рассчитывает получить Чаяндинское месторождение и участки «Сахалина-3» без конкурса, для чего потребуются изменить законодательство. «Газпром» объясняет свое предложение отказаться от конкурса и просто передать лицензии на его баланс государственными интересами. Так, по соглашению с Сеулом с 2012–2013 гг. «Газпром» должен поставлять в Южную Корею по 10 млрд куб. м газа по трубопроводу Хабаровск — Владивосток, который структуры «Газпрома» достроят к 2011 г., однако, по словам А. Ананенкова, «ресурсной базы для него нет»⁹.

Программа предусматривает добычу уже в 2010 г. на уровне 27 млрд куб. м газа, 85 млрд в 2015 г., 150 млрд в 2020 г. и 162 млрд в 2030-м. По расчетам «Газпрома», проект потребует 2,4 трлн руб. инвестиций. Концерн рассчитывает, что программа будет окончательно утверждена правительством до конца 2007 г.¹⁰

Этот плод почти пятилетних усилий оставляет желать много лучшего. Восточная программа была одобрена, несмотря на претензии к ней даже у Минпромэнерго, представитель которого довольно оригинально объяснил, что «в программе нет ничего деструктивного или не дающего возможности найти дополнительное решение», а варианты программы выбирались «в условиях одинаковой экономической неэффективности»¹¹. Учитывая такую «экономическую неэффективность», вряд ли стоит ожидать, что она будет способствовать реальному прорыву в развитии газовой промышленности востока страны.

Отношения с Китаем

В настоящий момент отношения между «Газпромом» и Китаем резко активизировались. В марте 2006 г. во время официального визита В. Путина в Китай лидеры «Газпрома» и CNPC подписали «Протокол о поставках природного газа из России в Китай». Ожидается, что первые поставки начнутся в 2011 г., и в будущем Поднебесная будет импортировать до 80 млрд куб. м российского газа.

Соглашение 2006 г. — важный шаг вперед в реализации российских планов по диверсификации экспортных рынков газа, которые до сих пор были сконцентрированы на Европе, и оно

соответствует общей политике России по установлению более тесных контактов со странами Северо-Восточной Азии. Однако неясно, хватит ли у «Газпрома» голубого топлива, чтобы выполнить свои долгосрочные экспортные обязательства перед Европой, удовлетворить растущий внутренний спрос и наладить поставки газа в Китай.

«Газпром» намеревается качать газ в Китай по двум направлениям:

- *Западному* (проект «Алтай», см. врезку 12).
- *Восточному*. Проект пока не проработан, известны только общие его параметры. Газ должен поставляться в Харбин по ветке трубопровода Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск — Владивосток, где третий участок еще не построен.

Врезка 12. Газопровод «Алтай»

В сентябре 2006 г. президент «Газпрома» А. Миллер и глава Республики Алтай А. Бердников подписали соглашение о сотрудничестве по расширению ЕСГС на восточные регионы России.

По газопроводу «Алтай» будет прокачиваться порядка 30 млрд куб. м газа в год. Преимущества этого маршрута состоят в сравнительно коротком расстоянии до потребителей (ближе, чем до Европы) и отсутствии транзитных стран.

Для поставки газа из Западной Сибири на первой стадии планируется построить новый газопровод протяженностью 2800 км в существующем транспортном коридоре Уренгой — Сургут — Челябинск, а затем продлить его на Томскую область и Алтайский край, чтобы достичь Китая. Диаметр трубопровода составит 1420 мм. Газопровод «Алтай» соединит западносибирские месторождения с Синьцзян-Уйгурским автономным районом на западе Китая. Там он будет подключен к китайскому газопроводу «Запад-Восток», по которому газ будет поставляться в Шанхай ¹².

Проект «Алтай» базируется на запасах Надым-Пур-Тазовской провинции, которые могут оказаться недостаточными для заполнения трубопровода, поскольку основные месторождения «Газпрома» находятся в стадии снижающейся добычи. Соответственно велика вероятность того, что для проекта потребуются восточносибирский газ.

По оценкам «Томсктрансгаза», «дочки» «Газпрома», которая будет отвечать за строительство трубопровода, инвестиции в участок трубы до границы с Китаем составят 13,6 млрд долл. Судя по всему, эта цифра завышена, поскольку многие эксперты считают, что таких денег хватит на прокладку трубопровода длиной 8 тыс. км до Шанхая ¹³. Газовая монополия может преувеличивать себестоимость проекта, чтобы использовать этот аргумент в переговорах по цене газа для Китая.

Этот план также вызывает протесты экологических неправительственных организаций, поскольку трубопровод пройдет через национальный заповедник в Алтае.

«Газпром» на Сахалине

В последнее время «Газпром» стремится закрепиться на Сахалине, и пока неясно, какие последствия для экономики и нефтегазовой промышленности острова будет иметь его участие. В сентябре 2006 г. «Газпром» подписал с губернатором Сахалинской области соглашение о сотрудничестве в разведке и разработке месторождений, строительстве газопроводов, газоперерабатывающих заводов, развитии инфраструктуры и т. п. Поскольку газовая монополия стремится как можно скорее выйти на рынки АТР, она особенно заинтересована в том, чтобы присоединяться к тем газовым проектам, которые уже активно осуществляются, таким как «Сахалин-1» (см. кейс-стади 5) и «Сахалин-2» (см. кейс-стади 3), а также получить блоки, которые будут выставлены на аукцион в ближайшем будущем, типа участков проекта «Сахалин-3».

Таким образом, закрепившись на Сахалине и получив Ковыкту, «Газпром» сделал важный шаг вперед в реализации концепции единого экспортного канала газа на востоке России, ослаблении влияния частных компаний и ограничении деятельности иностранных мейджоров. Из виртуального игрока с высокими полномочиями, но без существенных активов, он превратился в реальную силу в регионе.

«Роснефть»

Приобретя «Юганскнефтегаз» в 2004 г., «Роснефть» в одночасье превратилась из мелкого игрока с 21 млн т добычи нефти сначала во вторую по величине нефтяную компанию России, добывшую 85,6 млн т нефти и 13,5 млрд куб. м газа в 2006 г. Затем, скупив остатки нефтяных активов компании-банкрота весной 2007 г., она вырвалась в лидеры российской «нефтянки» и стремится теперь сравняться с «ExxonMobil» и BP к 2010 г. Очевидно, в рамках общей стратегии по превращению страны в энергетическую супердержаву руководство России хочет иметь на-

циональную нефтяную компанию, которая могла бы на равных разговаривать с глобальными супермейджорами, и в настоящий момент «Роснефть» все в большей мере позиционируется как подобный игрок, причем государство всячески поддерживает ее честолюбивые планы¹⁴.

«Роснефть» считает Восточную Сибирь и Дальний Восток зоной своих стратегических интересов. Такая позиция хорошо вписывается в новый восточный вектор российской энергетической политики, и «Роснефть» активно участвует в его выработке, а возможно, до некоторой степени его и определяет.

У «Роснефти» всегда были сильные позиции на Дальнем Востоке, поскольку в период дефежа нефтяных активов страны в начале 1990-х годов она получила «Сахалинморнефтегаз» (СМНГ), который участвует в проектах «Сахалин-1», «Сахалин-3», «Сахалин-4» и «Сахалин-5». Кроме того, С. Богданчиков, теперешний президент «Роснефти», прежде был генеральным директором СМНГ, поэтому данный регион для него особенно важен психологически.

Сахалин. Помимо «Сахалина-1» (см. кейс-стади 5) «Роснефть» укрепила свои позиции на острове, установив контроль над ключевыми сахалинскими проектами «второй волны», такими как Венинский блок «Сахалина-3» (см. врезку 13).

Врезка 13. «Сахалин-3», Венинский блок

В 2003 г. «Роснефть» получила пятилетнюю лицензию на геологическое изучение Венинского блока в рамках проекта «Сахалин-3» с прогнозными ресурсами в 169,3 млн т нефти и 258,1 млрд куб. м газа.

В 2004 г. «Роснефть» подписала соглашение с Сахалинской нефтяной компанией, которая вошла в проект с 25,1%-ной долей, а в 2005 г. — с китайской «Sinopec» (также уступив ей 25,1%) о проведении поисковых и разведочных работ в регионе. «Sinopec» обязалась взять на себя часть расходов «Роснефти» на геологоразведку и также определенный объем финансирования на стадии разработки. Стороны зарегистрировали компанию «Вениннефть», которая будет оператором проекта.

Нефть, добываемая на Венинском блоке, будет поставляться на наземные установки подготовки нефти и после этого транспортироваться по трубопроводу «Роснефти» на терминал Де Кастри. Оттуда она будет экспортироваться в Китай, Японию и Южную Корею.

На Сахалине «Роснефть» недвусмысленно продемонстрировала свое отношение к участию иностранных компаний в стратегических нефтегазовых проектах. Судя по развитию событий вокруг Киринского блока «Сахалина-3» (см. врезку 14), окрепшей «Роснефти» надоело быть на вторых ролях у иностранцев, а государство перестало удовлетворять то положение, которое контролируемые им компании занимают в наиболее важных углеводородных проектах.

Врезка 14. «Сахалин-3», Киринский блок

В 1993 г. «Mobil» и «Техасо» выиграли тендер на проведение поисковых и разведочных работ и разработку Киринского блока на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). Киринский блок — самая перспективная структура проекта «Сахалин-3»: по оценкам, его запасы составляют около 700 млрд куб. м газа и 70 млн т конденсата. Разработка блока обойдется примерно в 13 млрд долл.

В мае 1996 г. администрация Сахалина и «Сахалинморнефтегаз» (СМНГ) потребовали от «Mobil» и «Техасо» ввести в проект российского участника. Эти требования нарушали условия тендера, по которым западные компании получили право осуществлять проект самостоятельно. Однако сопротивление со стороны американских компаний создало бы им серьезные проблемы, и в ноябре 1997 г. «Mobil» и «Техасо» согласились уступить треть своих долей в проекте «Роснефти» и СМНГ. Участниками проекта «Сахалин-3» / Киринский блок стали:

- «ExxonMobil» — 33,33%;
- «ChevronTexaco» — 33,33%;
- «Роснефть» — 16,66%;
- СМНГ — 16,66%.

Но такое положение дел продлилось недолго: в 2004 г. правительство России лишило «ExxonMobil» и «ChevronTexaco» права работать по проекту «Сахалин-3» не только в режиме СРП, но и в обыкновенном лицензионном режиме. Был использован формальный предлог — отсутствие у инвесторов документально подтвержденных прав на этот участок шельфа¹⁵.

Сыграв свою роль в вытеснении двух международных мейджоров из проекта «Сахалин-3», «Роснефть» и дальше продолжила эту линию на навязывание новых правил игры иностранным компаниям: так, она пригласила ВР в проекты «Сахалин-4» и «Сахалин-5» в качестве младшего партнера с 49%.

Партнеры будут проводить изучение Западно-Шмидтовского блока «Сахалина-4» вместе с Кайганско-Васюканским и Восточно-Шмидтовским блоками «Сахалина-5». Если геологоразведочные работы увенчаются успехом, «Роснефть» планирует разрабатывать эти три участка как единый проект с общей инфраструктурой и транспортировать добытую нефть по своему трубопроводу до экспортного терминала Де Кастри.

«Роснефть» готова добывать природный газ, если его добыча и транспортировка окажутся экономически целесообразными, т. е. если «Газпром» предоставит ей доступ к магистральным газопроводам. ВР обязалась взять на себя часть финансирования всех трех проектов (см. врезку 15).

Врезка 15

«Сахалин-4». Западно-Шмидтовский блок. Его суммарные запасы нефти и газа составляют 181,2 млн т и 281,1 млрд куб. м.

В 2003 г. «Роснефть» получила пятилетнюю лицензию на геологическое изучение этого блока. Она образовала компанию-оператора «Запад-Шмидт Нефтегаз», которой передала геологическую лицензию в 2005 г. В рамках альянса «Роснефть»-ВР Западно-Шмидтовский блок был включен в зону общих интересов.

По состоянию на конец марта 2006 г. финансирование, предоставленное ВР, составляло 7,7 млн долл. Общие расходы на стадии разведочных работ могут достигнуть 162 млн долл.

«Сахалин-5». В 2000 г. МПР разделило всю территорию «Сахалина-5» на четыре участка — Кайганский, Васюканский, Восточно-Шмидтовский и Елизаветинский.

Кайганско-Васюканский блок. В 2001 г. ВР объявила, что готова начать разведочные работы на двух блоках (Кайганском и Васюканском) на условиях коммерческого риска вместе с «Роснефтью».

В 2002 г. «Роснефть» получила геологическую лицензию на Кайганский и Васюканский блоки, теперь объединенные в Кайганско-Васюканский блок. Он содержит около 1,2 млрд т прогнозных извлекаемых запасов нефти. В 2003 г. была создана компания-оператор «Элвари Нефтегаз», СП «Роснефти» и ВР.

Буровые работы начались в 2004 г. на структуре «Пела Лаче». Первая поисковая скважина «Пела Лаче 1» глубиной 3572 м выявила значительные запасы нефти и газа. Программа буровых работ продолжилась в 2005 г., когда была пробурена вторая успешная разведочная скважина на структуре «Удачная».

К марту 2006 г. суммарные вложения ВР составили 129 млн долл.

Восточно-Шмидтовский блок. Его извлекаемые запасы составляют 411 млн т нефти и 255 млрд куб. м газа. В 2003 г. «Роснефть» получила пятилетнюю геологическую лицензию на этот участок, а в 2004 г. зарегистрировала компанию-оператора «Восток-Шмидт Нефтегаз».

Восточная Сибирь. Помимо Сахалина «Роснефть» закрепляется в Восточной Сибири. Она получила Ванкорское месторождение (см. кейс-стади 4) и приобрела у «Интерроса» в 2005 г. 25,9% «Верхнечонскнефтегаза» (см. врезку 16).

Превратившись в ведущего игрока в Восточной Сибири после приобретения Ванкорского месторождения (см. кейс-стади 4), «Роснефть» продолжила активно наращивать свои активы в регионе, скупая лицензии на перспективные участки.

Нефтепереработка и сбыт. Позиции «Роснефти» в нефтепереработке и сбыте на востоке страны также весьма сильны. Сначала ей принадлежал Комсомольский НПЗ и два предприятия нефтепродуктообеспечения:

- «Находканефтепродукт», который она получила в начале 1990-х годов.
- «РН-Востокнефтепродукт», основанный в конце 2001 г. Новая компания отвечает за строительство АЗС на Дальнем Востоке.

У «Роснефти» также есть три экспортных терминала:

- Восточный нефтеналивной терминал (она приобрела его пакет весной 2003 г.).
- Де Кастри пропускной способностью 1,5 млн т/год, через который «Роснефть» экспортирует сахалинскую нефть.
- Находка, где «Находканефтепродукт» занимается перевалкой нефтепродуктов, пропускной способностью 6 млн т в год. Осенью 2006 г. «Роснефть» купила у группы «Альянс» 97,5% Находкинского нефтеналивного морского торгового порта.

«Роснефть» агрессивно наращивает свое присутствие в секторе нефтепереработки и сбыта на Дальнем Востоке.

Во-первых, она активизирует деятельность Комсомольского НПЗ. До кризиса августа 1998 г. «Роснефть» не могла полностью им воспользоваться. Прежде всего, за исключением Сахалина все потребители на его традиционных рынках (Хабаровском и Приморском краях, Амурской, Магаданской и Камчатской областях) были неплатежеспособными, и НПЗ был связан контрак-

тами с властями дальневосточных регионов и обязательным «северным завозом». Во-вторых, у СИДАНКО было явное конкурентное преимущество в регионе, поскольку она контролировала все предприятия нефтепродуктообеспечения и владела двумя НПЗ, Ангарским и Хабаровским. До середины 1998 г. ценовая ситуация была такова, что «Роснефти» было выгоднее экспортировать сырую нефть, чем конкурировать на внутреннем рынке нефтепродуктов. Поэтому НПЗ долго работал с минимальной загрузкой.

Врезка 16. Верхнечонское нефтегазоконденсатное месторождение

Месторождение было открыто в Катангском районе на севере Иркутской области в 1978 г. Это одно из крупнейших месторождений в Восточной Сибири с 201,6 млн т нефти, 34 млн т конденсата и 95,5 млрд куб. м природного газа в категориях C1 + C2. Недропользователи долго его игнорировали, и лишь в 1993 г. «РУСИА Петролеум» получила лицензию на месторождение, но своим первым приоритетом считала Ковыкту.

Ковыкта и Верхнечонск технологически не связаны, поэтому в 2002 г. «РУСИА Петролеум» создала 100%-ную «дочку» «Верхнечонскнефтегаз», которой передала лицензию на месторождение.

Поскольку на Верхнечонском месторождении не велось никакой деятельности, в 2003 г. МПР пригрозило отозвать лицензию у «Верхнечонскнефтегаза». В декабре 2003 г. «РУСИА Петролеум» продала акции «Верхнечонскнефтегаза» своим акционерам за 1,2 млн долл. После этого акционерами компании стали ВР, ТНК, «Интеррос» и администрация Иркутской области.

Для разработки месторождения требовались значительные инвестиции, но лишь ТНК-ВР была заинтересована в добыче нефти и готова предоставлять средства. В 2005 г. совет директоров ТНК-ВР решил вложить 270 млн долл. в опытно-промышленное освоение месторождения, которое продлится три года.

«Верхнечонскнефтегаз» добыл только 2500 т нефти в 2006 г. из-за отсутствия транспортной инфраструктуры. Максимум добычи на стадии опытно-промышленной эксплуатации — 1 млн т. Ожидается, что в 2012 г. начнется промышленная разработка (пик добычи составит 7,5 млн т), которая продлится до 2027 г. Суммарные расходы на освоение Верхнечонска оцениваются в 3,8–4,0 млрд долл.¹⁶

После покупки «Роснефтью» доли «Интерроса» состав акционеров стал выглядеть так:

- ТНК-ВР — 62,71%;
- «Роснефть» — 25,94%;
- ВСГК — 11,29%.

С одной стороны, участие всесильной «Роснефти» может помочь реализации проекта. С другой стороны, между «Роснефтью» и ТНК-ВР возникли разногласия по поводу их деятельности в Иркутской области. Они проявились в ходе аукциона на 11,29% акций «Верхнечонскнефтегаза», который проходил в июне 2006 г. Этот пакет принадлежал администрации Иркутской области и был передан в уставной капитал ВСГК. «Роснефть» и ТНК-ВР боролись за эту долю, и победителем признали ТНК-ВР. «Роснефть» решение опротестовала, и был назначен второй аукцион. Однако представляется, что соперники решили отложить свою конкуренцию по этим акциям, поскольку для них сейчас важнее ускорить освоение месторождения, чтобы обеспечить нефть для ВСТО, который теперь проходит близко к Талакану, расположенному неподалеку от Верхнечонского месторождения¹⁷.

«Верхнечонскнефтегаз» также выиграл от политического решения о переносе маршрута ВСТО на север, поскольку теперь ему не придется строить запланированный им трубопровод протяженностью 600 км до Усть-Кута.

После смены руководства «Роснефти» в 1998 г., когда С. Богданчиков стал ее президентом, ситуация на НПЗ резко улучшилась. Новый менеджмент начал уделять особое внимание дальневосточным активам в связи с реализацией сахалинских шельфовых проектов. Компания изменила транспортную схему поставок нефти на завод, добившись для СМНГ права обеспечивать «бюджетные» поставки топлива на остров, тем самым подорвав позиции «Сахалиннефтепродукта», который принадлежал СИДАНКО. «Роснефть» увеличила загрузку Комсомольского НПЗ, используя для этого нефть своей западносибирской «дочки» «Пурнефтегаза», и в ходе ценовой войны с СИДАНКО захватила рынок Сахалина.

Еще больше укрепив свои позиции в нефтепереработке и сбыте, весной 2007 г. «Роснефть» приобрела все НПЗ ЮКОСа включая Ангарский и Ачинский и его АЗС, в том числе расположенные в Восточной Сибири.

Судя по всему, государственная компания, которая после этих приобретений вышла на первое место в России по объемам нефтепереработки и количеству АЗС, планирует дальнейшую экспансию. Во-первых, «Роснефть» намеревается построить к 2012 г. НПЗ в конечном пункте ВСТО — в соответствии с объявленными стратегическими целями правительства перейти от экспорта сырой нефти к экспорту нефтепродуктов. Мощность нового завода будет 20 млн т в год, а глубина нефтепереработки — 93%. Предполагается, что он станет выпускать бензин и дизель-

ное топливо по стандартам «Евро-4» и «Евро-5», причем 95% продукции пойдет на экспорт, а 5% — на нужды Приморского края. Ожидается, что строительство обойдется в 5,8–6,0 млрд долл.¹⁸

Врезка 17. Комсомольский НПЗ

Комсомольский НПЗ был построен в 1942 г. Его мощность составляет около 6,4 млн т в год, а глубина нефтепереработки — 60,1%. Завод ориентирован на переработку сахалинской и западносибирской нефти. Он связан с нефтяными месторождениями острова магистральным трубопроводом Оха — Комсомольск-на-Амуре. Однако львиная доля нефти поставляется на НПЗ из Западной Сибири по железной дороге. Основные западносибирские поставщики завода — «Юганскнефтегаз», «Пурнефтегаз» и «Селькупнефтегаз» (все — «дочки» «Роснефти»).

В 1999 г. «Роснефть» начала модернизацию НПЗ, направленную на повышение качества и увеличение выхода светлых продуктов, особенно авиационного керосина и дизельного топлива, пользующихся большим спросом на Дальнем Востоке и в странах АТР. После модернизации мощность завода составит 7 млн т в год; инвестиции в проект — 700 млн долл.

Завод экспортирует до 80% своей продукции в Японию, Южную Корею и Вьетнам.

Позиции «Роснефти» могут укрепиться еще больше. Она объявила о своем интересе к Хабаровскому НПЗ (см. врезку 18), который хотела бы приобрести вместе с сетью заправок группы «Альянс». Группа не собирается продавать эти активы, но «Роснефть» уже убедительно продемонстрировала, что готова использовать свой административный ресурс, чтобы получить интересные ее предприятия.

Врезка 18. Хабаровский НПЗ

Хабаровский НПЗ — один из старейших в России, он был построен в 1935 г. Его мощность — 4,7 млн т, глубина нефтепереработки — 61,4%. В ходе приватизации он достался СИДАНКО, но потом его контрольный пакет приобрела группа «Альянс».

Все сырье поставляется на завод из Западной Сибири. Львиная доля нефтепродуктов поставляется на местный рынок.

Группа «Альянс», теперешний владелец Хабаровского НПЗ, была создана в 1998 г. как холдинг, объединяющий более 30 предприятий. Нефтяная компания «Альянс», созданная в 2001 г., специализированное подразделение группы, работает в ТЭКе. Нефтяная компания «Альянс» имеет хорошо развитую систему розничной торговли нефтепродуктами — более 450 АЗС.

Нефтяная компания «Альянс» владеет контрольными пакетами «Амурнефтепродукта», «БАМнефтепродукта», «Приморнефтепродукта» и «Хабаровскнефтепродукта». Она занимается оптовой торговлей нефтепродуктами через региональные компании «Дальневосточный Альянс», «Альянс-Хабаровск» и «Альянстрансойл»¹⁹.

Особая роль «Роснефти». Газификация. «Роснефти» как государственной компании правительство доверило помочь преодолеть энергетический кризис на Дальнем Востоке.

В 2001 г. правительство поручило «Роснефти» заняться газификацией Камчатки и построить газопровод до Петропавловска-Камчатского. Этот газопровод мог бы устранить необходимость доставлять мазут на полуостров. «Роснефть» должна была получить 51% акций трубопровода и финансировать его строительство, а также контрольный пакет в «Камчатгазпроме», созданном местной администрацией для освоения газовых месторождений и поставки газа местным потребителям. Предполагалось, что базой для газификации Камчатки будут четыре газовых месторождения с суммарными запасами 19,3 млрд куб. м.

Весной 2003 г. аналитики «Роснефти» представили записку в правительство России, в которой ставилась под сомнение прибыльность поставок газа в Петропавловск-Камчатский. «Роснефть» полагала, что участие в газификации может подорвать ее финансовую стабильность и инвестиционную привлекательность. Компания стала вести переговоры с МЭРТ, пытаясь получить возмещение своих издержек либо через прямую компенсацию, либо через предоставление возможности участвовать в другом, более прибыльном проекте.

Судя по всему, таким утешительным призом за газификацию стала пятилетняя лицензия на геологическое изучение западнокамчатского шельфа (см. врезку 19), которую «Роснефть» получила в 2003 г. в острой конкуренции с ЮКОСом.

Кроме того, «Роснефть» активно участвовала в «Программе газификации Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев», которая была одобрена распоряжением правитель-

ства в 1999 г. Программа предусматривала снабжение дальневосточных потребителей природным газом, используя российскую долю в сахалинских шельфовых проектах, осуществляемых в режиме СПП. Газ должен был поставляться потребителям по существующему газопроводу Оха — Комсомольск-на-Амуре, кроме того, должен был быть построен новый трубопровод Сахалин — Хабаровск — Владивосток.

Врезка 19

Площадь западно-камчатской нефтегазовой провинции составляет 105 000 кв. км, в том числе 80 000 кв. км континентального шельфа. Суммарные прогнозные извлекаемые ресурсы оцениваются в 1,03 млрд т нефти и 1,6 трлн куб. м газа. «Роснефть» полагает, что этот проект сопоставим по масштабам с «Сахалином-1» и «Сахалином-2». Шельф запада Камчатки находится на ранних стадиях изучения: там еще не пробурены скважины, большинство территории не охвачено современной сейсморазведкой, а там, где она проводилась, плотность ее крайне низка (менее 0,1 км на кв. км).

Для реализации программы администрации дальневосточных регионов и «Роснефть» создана в 2000 г. СП «Дальтрансгаз». Администрация Хабаровского края стала лидером проекта. С переходом на газ местный энергетический сектор мог бы добиться существенной экономии топлива, тем самым смягчая социальную напряженность и уменьшая нагрузку на бюджет. В 2002 г. 20%-ный пакет «Дальтрансгаза» был передан государству, и началось строительство газопровода Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск с пропускной способностью 4,5 млрд куб. м в год. Однако «Роснефть» и СМНГ быстро потеряли оптимизм относительно газификации Дальнего Востока: с коммерческой точки зрения «Дальтрансгаз» был непривлекателен для «Роснефти», и ее доля в проекте упала с 64% до 25%.

К январю 2005 г. было проложено около 250 км трубопровода. Однако в феврале 2005 г. «Роснефть» решила выйти из проекта и продать свою долю «Газпрому», якобы в рамках оптимизации своей деятельности. Однако более вероятно, что она испытывала нехватку средств после приобретения «Юганскнефтегаза».

Позднее в 2005 г. «Роснефть» пересмотрела свое решение о продаже «Газпрому» доли в «Дальтрансгазе»²⁰. Возможно, это произошло потому, что «Роснефть» планировала развивать свой газовый бизнес и увеличить объемы добычи голубого топлива с теперешних 13 млрд куб. м до 70 млрд куб. м в 2015 г. В таком случае она столкнется с проблемой, которая стоит перед всеми независимыми газовыми компаниями, — с ограниченным доступом к магистральным газопроводам. Поэтому компания могла предпочесть завершить строительство собственного газопровода.

По сути дела «Роснефть» является национальной нефтяной компанией, т. е. организацией, которой государство поручает выполнять часть его функций и за это предоставляет дополнительные льготы. Политика «Роснефти» на востоке страны показывает, что из диалектического единства прав и обязанностей национальной нефтяной компании она явно предпочитает первый компонент.

Новая геополитическая роль. В последнее время, особенно после назначения летом 2004 г. И. Сечина председателем совета директоров «Роснефти» и приобретения практически всех нефтяных активов ЮКОСа, «Роснефть» превратилась в ведущую нефтяную компанию России с могучим административным ресурсом и серьезными политическими амбициями.

Теперь «Роснефть» играет важную роль в отношениях между Россией и Японией, Кореей, Китаем и Индией через те проекты, которые она осуществляет на востоке страны. Так, во время российско-японского саммита, проходившего в ноябре 2005 г., С. Богданчиков обсуждал с JNOC создание совместного предприятия, которое бы занималось освоением восточносибирских месторождений, не только для решения финансовых проблем, но и потому, что «Роснефти» нужен был партнер, тесно связанный с потенциальным рынком сбыта²¹.

Во время недавнего визита В. Путина в Пекин было подписано соглашение между «Роснефтью» и CNPC о создании совместного предприятия и сотрудничестве как в России, так и в Китае. В середине 2006 г. было образовано СП «Восток энерджи» между «Роснефтью» (51%) и CNPC (49%) по разведке и добыче углеводородов в России. CNPC, судя по всему, правильно выбрала себе партнера в России — уже в августе 2007 г. их совместное предприятие победило «Сургутнефтегаз» и «Базэл» в борьбе за два небольших месторождения в Иркутской области (Верхнеичерский участок с 50 млн т нефти и 90 млрд куб. м газа в категории D1 и Западно-Чонский участок с 30 млн т нефти и 15 млрд куб. м газа в категории D1), расположенные вблизи от ВСТО²². Интерес китайцев к Восточной Сибири понятен, поскольку нефть оттуда по трубе пойдет в Китай.

Другое совместное предприятие будет сформировано в Китае и станет работать в downstream (нефтепереработке и сбыте): в КНР будет построен НПЗ мощностью 10 млн т в год, а также сеть из 300–400 АЗС.

Судя по всему, у «Роснефти» сложились особые отношения с Китаем, учитывая тот факт, что китайские банки предоставили ей 6 млрд долл. для финансирования покупки «Юганскнефтегаза». Долг будет возвращен за счет будущих поставок нефти в Китай — «Роснефть» обязалась экспортировать туда 48,8 млн т нефти до 2010 г.²³

Кроме того, ее совместная с «Sinopet» покупка «Удмуртнефти» у ТНК-ВР породила новую тенденцию в отношениях между российскими и иностранными компаниями в нефтяном секторе — «ваши деньги за наши активы, но под нашим контролем». «Sinopet» заплатила 3,5 млрд долл. за «Удмуртнефть», а затем передала «Роснефти» 51% ее акций²⁴. Судя по всему, китайцам открыли доступ к российской «нефтянке», и вопрос заключается в том, какую роль «Роснефть» реально играет в российско-китайских отношениях. Китайские компании давно пытались попасть в число игроков в российской нефтяной промышленности, но без всякого успеха²⁵. Однако фортуна повернулась к ним лицом после сделки по «Юганскнефтегазу».

Кажется, «Роснефть» унаследовала не только основные активы ЮКОСа, но и его стратегическое видение сотрудничества с Китаем. Китайские компании объединились с игроком номер один в нефтяной промышленности России и теперь получили хороший шанс участвовать вместе с «Роснефтью» в аукционах на востоке страны. Китайцы еще больше укрепили свои связи с «Роснефтью», став акционерами госкомпании. В ходе IPO CNPC купила ее акций на 500 млн долл.²⁶

Китайские успехи могут объясняться не только масштабами и традициями российско-китайского сотрудничества. Поскольку в обеих странах сильно социалистическое наследие, китайцам проще понять специфику ведения бизнеса в России, тем более что их особо не волнуют проблемы демократии. Примечательно, что, несмотря на сложные отношения, всегда существовавшие между Россией и Китаем, и в целом осторожный подход россиян к южным соседям, в последнее время в российском общественном мнении произошел сдвиг в восприятии китайцев. Недавние опросы Левада-Центра показывают, что в 2006 г. респонденты включали Китай в первую пятерку друзей России: он стал другом номер три, хотя всего год назад входил лишь во вторую пятерку лучших друзей²⁷.

Кроме того, успехи китайских компаний могут определяться тем, что они не только пытаются получить доступ к российскому upstream (геологоразведке и добыче), но и в ответ предоставляют «Роснефти» доступ к их собственному downstream.

Еще один азиатский партнер «Роснефти» на Камчатке — Южная Корея. Поскольку западно-камчатский проект рискован и дорог, «Роснефть» подписала в сентябре 2004 г. меморандум о взаимопонимании с «Korea National Oil Corporation» (KNOC). В декабре 2005 г. KNOC приобрела 40%-ный пакет в управляющей компании («West Kamchatka Holding BV»), в которой «Роснефть» имеет 60%.

Корейская сторона понесет все расходы, связанные с геологическим изучением шельфа, а также значительную часть затрат на стадии реализации проекта. К марту 2006 г. KNOC уже предоставила около 7,9 млн долл.

Другим важным партнером «Роснефти» стала Индия. Их сотрудничество началось в 2001 г. в рамках проекта «Сахалин-1» (см. кейс-стади 5), и потом расширилось: в начале 2007 г. «Роснефть» и ONGC подписали меморандум о взаимопонимании, и эксперты полагают, что индийцы могут получить доступ к морским месторождениям (например, «Сахалин-3»), взамен финансируя их освоение, и обеспечивая доступ «Роснефти» к индийскому downstream, что представляется надежной формулой успеха для иностранных компаний, желающих вести нефтяной бизнес в России (а Индия теперь считается другом номер пять России)²⁸. Компании планируют участвовать в проектах и аукционах по приобретению активов в России, Индии и по всему миру.

Итак, «Газпром» и «Роснефть» значительно укрепили свои позиции на востоке страны, ограничив деятельность иностранных мейджоров и потеснив российские частные компании. Такой успех объясняется не только тем, что их восточная экспансия вписывается в общую стратегию государства, но и тем, что она отвечает устремлениям большинства населения страны — согласно последним опросам до 70% респондентов считают, что основные активы должны принадлежать государству. Соответственно можно предположить, что огосударствление российского нефтегазового сектора продолжится в ближайшем будущем, хотя неясно, пойдет ли это на пользу экономике страны и благосостоянию россиян.

Отношения между «Газпромом» и «Роснефтью». *Консорциум.* В 2003 г. руководители «Роснефти» и «Газпрома» направили президенту Путину предложение объединить несколько восточносибирских и якутских месторождений в единый комплекс с общей производственной и социальной инфраструктурой. Кроме того, они хотели одновременно осваивать нефтяные и газовые ресурсы, чтобы обеспечивать потребности региона и поставки в страны АТР. Затем к ним присоединился «Сургутнефтегаз», который добавил свою финансовую мощь к консорциуму.

В ноябре 2003 г. три компании решили координировать свое участие в аукционах на восточносибирские месторождения и обеспечить развитие региона под государственным контролем. 24 декабря 2003 г. они подписали соглашение о создании консорциума по работе в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Однако к весне 2004 г. в их рядах возникли первые разногласия: когда «Сургутнефтегаз» получил Талакан, он отказался поделить его с партнерами.

В мае 2004 г. ТНК-ВР начала переговоры о том, чтобы присоединиться к консорциуму, предложив внести свою долю в Верхнечонском месторождении в качестве «входного билета».

Судя по всему, государство намеревалось использовать этот консорциум для того, чтобы установить свое господство в перспективной нефтегазовой провинции и противодействовать влиянию частных компаний в регионе. Однако консорциум по сути дела оказался мертворожденным, поскольку его члены стали конкурировать за лучшие восточные активы.

Очевидно, три основателя консорциума поодиночке будут ключевыми претендентами на крупнейшие месторождения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Итоги конкурсов будет определять административный ресурс, а иностранное участие будет ограничено в соответствии с новыми поправками к закону «О недрах». Такой подход к стратегическим месторождениям лоббируют «Газпром» и «Роснефть», которые видят в международных мейджорах лишь технических и финансовых партнеров. Возможно, стратегические месторождения и не будут выставляться на аукционы, а просто передаваться государственной компании-оператору.

В определенном смысле консорциум оказался нежизнеспособным образованием, поскольку у его членов были совершенно разные, даже конфликтующие интересы. Этот конфликт наиболее ярко проявляется в отношениях между «Газпромом» и «Роснефтью».

Конкуренция между «Газпромом» и «Роснефтью». В прошлом «Роснефть» была слишком мала и слаба, чтобы даже помыслить о соперничестве со всемогущим «Газпромом». Однако в последнее время она бросает вызов монополии на самых разных фронтах и во многих случаях побеждает. Она получила «Юганскнефтегаз», в котором был заинтересован «Газпром», и успешно воспротивилась планам по включению ее в структуру концерна. Кроме того, «Роснефть» через «Синорес» приобрела «Удмуртнефть», на которую претендовала газовая монополия. Представители «Газпрома» жаловались, что было принято «политическое решение» в пользу государственной нефтяной компании²⁹. Наконец, «Роснефть» скупилась львиную долю нефтяных активов ЮКОСа в острой борьбе с «Газпромом».

Соперничество между «Роснефтью» и «Газпромом» в основном определяется глубинными противоречиями между различными группировками в президентской администрации, а именно между председателем совета директоров «Газпрома» Д. Медведевым, представителем «гражданских», и председателем совета директоров «Роснефти» И. Сечиным, лидером «силовиков».

Конкуренция между «Газпромом» и «Роснефтью» особенно остра на востоке страны. Чтобы укрепить там свои позиции, «Роснефть» объединяется с ТНК-ВР и ВР, и это сочетание оказывается выгодным для всех сторон, которые вместе могут бороться за получение новых лицензий: ТНК-ВР и ВР получают партнера с колоссальными политическими связями, а «Роснефть» — богатых союзников.

Компании ожесточенно боролись за недавно продававшиеся участки недр в Иркутской области. Так, «Роснефть» получила Восточно-Судгинский участок, превысив стартовую цену в 25 раз и победив «Газпром»; она также выиграла у него Могдинский участок, превысив стартовую цену в 11,6 раза³⁰.

Новая тенденция в их отношениях возникла в ноябре 2006 г., когда «Роснефть» и «Газпром» подписали соглашение о стратегическом партнерстве до 2015 г. Они планируют вместе разрабатывать месторождения, добывать, транспортировать и перерабатывать углеводороды, производить электроэнергию, выпускать промышленное оборудование и т. п. Но вероятнее всего их сотрудничество ограничится тем, что «Газпром» предоставит «Роснефти» доступ к своей газотранспортной системе. Поскольку концерн настаивает на сохранении монополии на экспорт газа, он может постепенно уступить внутренний газовый рынок независимым производителям (включая «Роснефть») — их призовут на помощь, чтобы компенсировать падающую добычу газа у «Газпрома» и восполнить потенциальный дефицит газа.

Многие аналитики полагают, что это временное перемирие — чисто политическое решение. В. Путину нужно смягчить хотя бы экономическое соперничество между окружающими его груп-

пировками накануне выборов 2008 г., поскольку вряд ли реально будет добиться полного согласия между оппонентами в ближайшем будущем. По-видимому, сам президент настоял на этом компромиссе между конкурирующими политическими группами³¹.

В будущем борьба между соперниками может еще больше обостриться — им предстоит побороться за действительно привлекательные активы.

Между ними продолжатся распри по поводу экспорта газа «Сахалина-1» (см. кейс-стадии 5), и за Киринский блок «Сахалина-3». «Роснефть», возможно, будет конкурировать с «Газпромом» за башкирские НПЗ, поскольку они лучше, чем заводы ЮКОСа. Не ясна судьба «Томскнефти», «дочки» ЮКОСа, которую приобрела «Роснефть», — теперь она продает ее половину, судя по всему, «Газпрому». Рынок будоражат слухи о возможной продаже 50%-ной доли в ТНК-ВР ее российскими акционерами — еще одно яблоко раздора для конкурентов. Наконец, «Сургутнефтегаз» может лишиться независимости в пользу либо «Роснефти», либо «Газпрома».

Как отмечает В. Милов, опасность теперешней ситуации в том, что Кремль не контролирует конкуренцию между своими структурами, т. е. «Газпромом» и «Роснефтью»³², и это усугубляет нестабильность в нефтегазовом секторе России.

Сегодня налицо все симптомы нарастающего напряжения в высших эшелонах власти России, и А. Макашкин из Центра политических технологий полагает, что оно только усилится по мере приближения выборов 2008 г.³³ Однако с оптимистической точки зрения лучше иметь две доминирующие компании в национальном нефтегазовом секторе, что обеспечивает некоторую систему сдержек и противовесов, чем только одну, не имеющую никаких преград своей экспансии.

Примечания

¹ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 17. — С. 52–54.

² Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 5. — С. 72–74.

³ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 7. — С. 28–32.

⁴ Нефтегаз. вертикаль. — 2006. — № 3. — С. 41.

⁵ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 10.

⁶ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 17. — С. 54.

⁷ Нефтегаз. вертикаль. — 2006. — № 6.

⁸ Ведомости. — 2007. — 23 марта.

⁹ Regional Economic Digest. — 2007. — June 22.

¹⁰ RBC Novosti. — 2007. — June 26.

¹¹ Там же.

¹² См. детали проекта на сайте <http://www.gazprom.ru>.

¹³ Ведомости. — 2006. — 10 нояб.

¹⁴ Подробно см.: Poussenkova N. Lord of the Rigs. Rosneft as a Mirror of Russia's Evolution // The Changing Role of National Oil Companies in International Energy Markets / J. Baker's Inst. for Public Policy publ. — Houston, 2007.

¹⁵ Нефтегаз. вертикаль. — 2004. — № 2. — С. 4–6.

¹⁶ Подробнее см. на сайте <http://www.oilcapital.ru>.

¹⁷ Подробнее см.: Нефть и капитал. — 2006. — № 9. — С. 9–12.

¹⁸ Ведомости. — 2006. — 15 сент.

¹⁹ См.: <http://www.nk-aliance.ru>.

²⁰ Ведомости. — 2005. — 28 окт.

²¹ Ведомости. — 2005. — 22 нояб.

²² Ведомости. — 2007. — 1 авг.

²³ Ведомости. — 2006. — 21 июня.

²⁴ Там же.

²⁵ Китайцы безуспешно пытались участвовать в приватизации «Славнефти», в аукционе по «Юганскнефтегазу», приобрести оренбургскую компанию «Стимул».

²⁶ Нефтегаз. вертикаль. — 2006. — № 13.

²⁷ <http://www.levada.ru>.

²⁸ Там же.

²⁹ Ведомости. — 2006. — 21 июня.

³⁰ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — 26 дек.

³¹ См.: Нефть и капитал. — 2006. — № 12. — С. 7.

³² Ведомости. — 2006. — 2 авг.

³³ Нефть и капитал. — 2006. — № 8. — С. 4.

Заключение НЕРЕАЛИСТИЧНОЕ БУДУЩЕЕ

Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой завтрашний день?

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Судя по всему, несмотря на острую необходимость обеспечить быстрое и полномасштабное развитие востока России, особенно его углеводородных богатств, стоящие перед этим регионом колоссальные трудности не позволят в ближайшем будущем полностью решить эту задачу.

Прежде всего, у руководства страны отсутствует долгосрочное стратегическое видение того, как развивать нефтегазовый потенциал востока России. Более того, при реализации восточного проекта необходимо избежать ошибок, допущенных при создании нефтегазового комплекса Западной Сибири. Однако у правительства нет командно-административных рычагов, которые были применены в ходе освоения Западной Сибири, и до настоящего времени оно не могло эффективно использовать рыночные механизмы, такие как продуманная лицензионная политика, адекватная система налоговых льгот и т. п. Крупные проекты, которые планируется претворить в жизнь на востоке страны в рамках государственно-частного партнерства, в основном выбираются на основе лоббистского потенциала их участников, и соответственно их коммерческая и социальная эффективность вызывает определенные сомнения. Более того, они, очевидно, усугубляют неравенство регионов с точки зрения уровня жизни и экономического развития, а также колониальный тип развития востока страны.

Объективные трудности, связанные с суровым климатом и сложными геологическими условиями, также являются серьезнейшим препятствием к быстрому созданию новой нефтегазовой провинции на востоке страны.

Регион сталкивается с целым комплексом социальных и экономических проблем, как унаследованных от социализма, так и порожденных переходным периодом: с замедленными темпами экономического роста, низким уровнем жизни, нерациональным размещением производственных мощностей, безработицей, парадоксально сочетающейся с дефицитом рабочей силы, особенно квалифицированных кадров. Наибольшую остроту в этой части России приобретают демографические проблемы — постоянный отток населения, приток иммигрантов из близлежащих стран.

Основным препятствием для промышленного развития региона является неразвитость транспортной инфраструктуры. В течение длительного времени отсутствие экспортных трубопроводов тормозило широкомасштабное освоение нефтегазовых ресурсов востока страны, и даже сейчас, когда строится ВСТО и намечается прокладка газопровода «Алтай», реализация этих проектов связана со значительными экономическими и политическими проблемами.

На разведку и разработку нефтегазовых запасов региона требуются колоссальные средства, которые увеличиваются во много раз с учетом расходов на создание современной промышленной и социальной инфраструктуры.

Отсутствие ясности в отношении углеводородного потенциала региона и перспектив внутреннего спроса на нефть и газ затрудняет планы по его освоению и порождает сложности при реализации крупных проектов, особенно трубопроводных, а также в отношениях с потенциальными зарубежными покупателями нефти и газа.

Неопределенность в отношении прав собственности, которая еще больше усугубляется в условиях теперешнего перераспределения активов, идущего в нефтегазовом секторе, особенно ярко проявляется на востоке России и негативно сказывается на реализации крупномасштабных проектов.

В настоящее время на востоке страны очень четко проявляется тенденция к ограничению деятельности иностранных мейджоров, которым отводится роль младших партнеров российских компаний. Однако для освоения этого сложного региона необходимы зарубежные инвестиции, технология и ноу-хау. До недавнего времени лишь проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», где лидировали иностранные компании, демонстрировали существенные успехи, и пока неясно, какое влияние на реализацию «Сахалина-2» окажет смена его акционеров.

Сейчас частные компании, которые прежде были хорошо представлены на востоке страны, постепенно вытесняются государственными компаниями, что также может негативно повлиять на реализацию крупных проектов. Конкуренция между «Роснефтью» и «Газпромом» может замедлить развитие востока России. Сегодня эти две государственные компании стали основными игроками в регионе, конфликтующими по многим направлениям. Политика «Газпрома» по защите монопольного права на экспорт газа и его желание присоединиться к уже осуществляемым крупным газовым проектам в сочетании с торможением важных начинаний других компаний зачастую вступают в противоречие с национальными задачами и в частности с интересами ряда восточных субъектов Федерации, создавая препоны для их социально-экономического развития. «Роснефть» же после всех недавних приобретений испытывает серьезные финансовые трудности и вряд ли сможет в ближайшее время совершать крупные инвестиции в регионе.

Препятствием к развитию востока страны могут послужить и сложные отношения между Россией, Китаем и Японией. Россия в настоящий момент делает акцент на развитие энергетического сотрудничества с Поднебесной, но реальная емкость китайского рынка еще не совсем ясна, и между странами до сих пор не решены вопросы цены на газ.

Россия сталкивается с острой конкуренцией на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона со стороны других поставщиков, таких как страны Центральной Азии.

Соответственно в ближайшем будущем трудно ждать мощного прорыва в освоении углеводородных богатств востока страны. Скорее можно рассчитывать на достижение успехов в более легкодоступных районах и более простых проектах, осуществление которых соответствует корпоративным задачам «Газпрома» и «Роснефти».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Кейс-стади 1. ВСТО

31 декабря 2004 г. премьер М. Фрадков подписал указ о прокладке трубопровода Восточная Сибирь — Тихий океан, в рамках которого намечалось строительство нефтепровода по маршруту Тайшет — Сковородино — бухта Перевозная в 2005—2020 гг.

Изначально ВСТО подразумевал строительство линейной части нефтепровода диаметром 1020 мм общей протяженностью 4188 км и пропускной способностью 80 млн т в год на участке Тайшет — Сковородино и 50 млн т в год на участке Сковородино — Тихий океан. Ресурсной базой для первого этапа трубопровода должны были стать месторождения Западной Сибири, а также восточносибирские месторождения, которые лучше подготовлены и расположены ближе к трассе будущего трубопровода.

Однако этот проект столкнулся с неожиданным препятствием — Восточная Сибирь стала полигоном для испытания «экологического оружия». Первоначальный план ВСТО подразумевал прокладку нефтепровода в 800 м от Байкала, что вызвало протесты со стороны экологических организаций «Байкальская экологическая волна», WWF, «Greenpeace» и «Друзья земли».

Они критиковали проект ВСТО, поскольку он должен был проходить через зоны вечной мерзлоты, районы со сложными географическими, геологическими и гидрологическими условиями и пересекать крупнейшие реки Байкальского бассейна. Кроме того, маршрут пролегал через особо охраняемые природные территории. Ученые и лоббисты, например, связанные с рыболовными компаниями, протестовали против намерения «Транснефти» разместить конечный пункт трубопровода в бухте Перевозная. Там он угрожал целостности двух заповедников, ареалу дальневосточного леопарда и мог нанести непоправимый ущерб рыболовству Приморского края.

Государственная экологическая экспертиза дважды отвергала проект, по которому нефтепровод проходил в 800 м от Байкала в высокосейсмичной зоне (до 10 баллов). Однако «Транснефть» протолкнула свою версию маршрута, уверяя, что будут приняты все необходимые меры безопасности (сверхнадежные стальные трубы толщиной 27 мм вместо стандартных 9-миллиметровых, задвижки, расположенные в 5 км друг от друга, технология «труба в трубе» при переходе через реки и т. п.).

«Транснефть» объясняла, что перенос трубопровода на север слишком сложное и дорогое дело — в этом случае он проходил бы через необитаемые горные районы, полностью лишенные инфраструктуры. Президент «Транснефти» С. Вайншток заявлял, что демонстрации протеста, в которых приняли участие тысячи людей, вызваны интригами зарубежных «кукловодов», опасавшихся усиления международного влияния России, либо российских деловых структур, которые пытались продвигать свои корпоративные интересы. Он даже пообещал провести публичные слушания со всеми леопардами, проживающими в районах, через которые пройдет трубопровод¹.

В конце концов в апреле 2006 г. В. Путин распорядился о переносе трубопровода от берегов озера на 400 км к северу. Этот жест сразу резко повысил популярность президента как спасителя Байкала, хотя при этом общественность забыла, что угрозу ему создала государственная компания, полностью подконтрольная Кремлю. Такое решение также показало, что В. Путин прислушивается к vox populi, который очень громко звучал не только в Сибири, но и по всей стране.

В итоге нефтепровод будет иметь конечный пункт в бухте Козьмино вместо Перевозной и пройдет вблизи от нефтяных месторождений Якутии и Иркутской области, чья нефть будет использована для его заполнения. Это решение дало основания заподозрить, что протесты экологов были организованы определенными группами бизнеса. Действительно, перенос трубопровода оказался выгоден «Сургутнефтегазу», «Верхнечонскнефтегазу» (точнее, «Роснефти» и ТНК-ВР) и «Urals Energy». В любом случае становится все более очевидно, что в будущем экологические вопросы будут активно использоваться в России для того, чтобы либо подорвать определенные проекты, либо оказать давление на некоторые компании.

К сожалению, несмотря на то что была устранена угроза Байкалу от строительства трубопровода, озеро все равно может оказаться в опасности из-за перевозки нефти по железной дороге, проложенной вдоль его берегов.

Проект ВСТО будет осуществляться в два этапа:

1. К концу 2008 г. «Транснефть» должна построить участок Тайшет (Иркутская область) — Сковородино (Амурская область) с пропускной способностью 30 млн т в год и нефтяной терминал

на побережье Тихого океана для перевалки нефти, поступающей из Сковородино по железной дороге.

2. После этого «Транснефть» планирует построить участок от Сковородино до бухты Козьмино. Этот трубопровод будет иметь пропускную способность 50 млн т в год, что увеличит мощность трубопроводной системы до Сковородино до 80 млн т в год, из которых 30 млн будет поставляться в Китай². Сроки ее строительства пока не определены — по словам вице-президента «Транснефти» С. Григорьева, «...все будет зависеть от того, как у нефтяников пойдут геологоразведка и освоение месторождений. Вторую очередь мы построим к тому сроку, к которому они прогарантируют необходимые объемы нефти»³.

Реализация всего проекта включает строительство около 50 нефтеперекачивающих станций, перевалочного комплекса с нефтебазой и морским терминалом на побережье Тихого океана, 5 измерительных станций и многочисленных объектов инфраструктуры.

Говоря о ВСТО, заместитель министра промышленности и энергетики А. Дементьев ностальгически сравнивал его с БАМом⁴. Действительно, оба проекта сопоставимы по масштабам. Однако БАМ оказался мертворожденным дитятей социализма. Хочется надеяться, что ВСТО, порождение государственного капитализма, избежит такой печальной судьбы, хотя его реализация сопряжена с большими неопределенностями и рисками.

Проблемы ВСТО

Ресурсная база. Западная Сибирь будет в обозримом будущем обеспечивать 30 млн т нефти в год для трубопровода. И хотя она может и дальше снабжать ВСТО нефтью за счет увеличения объемов добычи, новому нефтепроводу придется конкурировать за сырье с другими экспортными маршрутами и российской нефтепереработкой. В первый год эксплуатации трубопровода, т. е. в 2009 г., ВСТО получит от 7 до 10 млн т восточносибирской нефти. После этого ее поставки должны возрасти до 20 млн т к 2010 г. и 40–45 млн т к 2015 г. Однако проблема состоит в том, что подтвержденные запасы Восточной Сибири пока относительно малы.

«Роснефть», «Газпром нефть» и ЛУКОЙЛ, которые уже поставляют нефть в Китай по железной дороге, гарантируют загрузку ВСТО за счет Западной Сибири. «Роснефть», отвечающая за снабжение нового трубопровода сырьем, пообещала, что к 2009 г. заполнит трубопровод на 30%, а к 2014 г. — на 50%⁵. Она является лидером поставок, и ее позиции, судя по всему, в будущем укрепятся еще больше благодаря приобретению восточных активов ЮКОСа и особым отношениям с Китаем.

Модернизация существующих трубопроводов. В настоящее время «Транснефть» модернизирует существующие магистральные трубопроводы, ведущие из Западной Сибири (см. врезку 20).

Врезка 20. Магистральные нефтепроводы из Западной Сибири

Омск — Анджеро-Судженск — Ангарск/Иркутск. Трубопровод был введен в эксплуатацию в 1964 г., его протяженность — 2334 км, диаметр — 720 мм, проектная мощность — 12 млн т в год.

Анджеро-Судженск — Красноярск — Ангарск/Иркутск. Трубопровод был введен в эксплуатацию в 1975 г., его протяженность — 1441 км, диаметр — 1020 мм, проектная мощность — 32 млн т в год.

Соответственно суммарная мощность обоих трубопроводов по маршруту Анджеро-Судженск — Ангарск/Иркутск составляет порядка 44 млн т в год. На этом маршруте установлено 13 насосных станций, в том числе Мегет, терминал вблизи Ангарска для перевалки нефти на железнодорожный транспорт.

К моменту пуска ВСТО в эксплуатацию модернизация трубопроводов и увеличение их мощности должны привести к тому, что общая пропускная способность нефтепроводной системы, расположенной к западу от Тайшета, возрастет примерно до 55 млн т в год. Такой объем превышает намеченные величины по поставке нефти на восток к тому моменту, когда будет запущена первая очередь трубопровода (с учетом поставок сырья на российские НПЗ). Судя по всему, «Транснефть» намеревается создать резерв мощности на тот случай, если возникнет задержка с вводом в действие восточносибирских месторождений, и нефть из Западной Сибири будет использоваться для того, чтобы заполнить образовавшуюся брешь.

Конкуренция с «Российскими железными дорогами» (РЖД). Значительная неопределенность связана с конкуренцией между ВСТО и РЖД, которые всегда играли важную роль в транспортировке нефти и нефтепродуктов на востоке России и планируют увеличить суммарную пропускную способность на китайском направлении до 30 млн т в год. Президент РЖД В. Якунин отметил, что монополия инвестировала 14 млрд руб. в расширение железной дороги на Китай, а общий объем инвестиций составит 17 млрд руб.⁶

Исход соперничества между РЖД и «Транснефтью» будет во многом зависеть от лоббистских возможностей обеих организаций. Многие эксперты полагают, что «железнодорожное лобби» в России весьма сильно; более того, на правительственном уровне сейчас велико желание реанимировать БАМ, который можно использовать для перевозки определенных объемов нефти.

Тарифы. Вопрос трубопроводных тарифов также до сих пор остается открытым. Изначально предполагалось, что тариф на прокачку нефти по ВСТО составит 38,8 долл. за тонну на отрезке Тайшет — Сковородино. Для западносибирской нефти «Транснефть» предлагала установить его на уровне 49,8 долл. за тонну.

Эти тарифы делают транспортные расходы на доставку нефти из Восточной Сибири до Тихого океана самыми высокими из всех трубопроводных маршрутов, хотя они будут частично компенсироваться за счет премии, которые экспортеры могут получить при отгрузке более качественной восточносибирской нефти в страны АТР по сравнению с европейскими рынками, куда в основном идет Urals.

Очевидно, после увеличения стоимости проекта из-за переноса маршрута трубопровода (см. ниже) тарифы также должны возрасти, хотя в «Транснефти» пока не оценивали, насколько. По словам министра экономического развития и торговли Г. Грефа, чтобы экспорт по ВСТО был выгодным, предельный тариф на прокачку нефти не должен превышать 50 долл. за тонну, и тогда окупаемость первой очереди может наступить через десять лет⁷. В связи с этим В. Нестеров из «Тройки-Диалог» вполне логично отмечает странную очередность действий: сначала начали строить трубу, а потом взялись думать об окупаемости⁸.

Финансирование. Первоначально общие расходы на строительство оценивались в 11,5 млрд долл. включая 6,65 млрд на первую стадию. Но после переноса маршрута ВСТО проект резко подорожал — теперь только его первая очередь обойдется «Транснефти» в 11 млрд долл. и станет самой дорогой в России после подводного участка Североевропейского газопровода. По словам С. Вайнштока, стоимость второго этапа сейчас прогнозировать трудно из-за роста цен на трубную продукцию⁹.

Столь резкое увеличение стоимости первой очереди трубопровода поразило экспертов. Если бы решение о строительстве ВСТО принималось сегодня, может быть, еще раз подумали бы, говорит В. Нестеров¹⁰. Хотя, с другой стороны, решение о строительстве ВСТО — вопрос политический, и коммерческие соображения, наверное, в любом случае отступили бы на второй план.

Первую очередь ВСТО финансирует Сбербанк; кроме того, «Транснефть» может получить пятилетний кредит в 2 млрд долл. у западных банков. Ветку от Сковородина до Китая построят с использованием 400 млн долл., которые предоставит CNPC.

Социальные проблемы. Хотя проект ВСТО изначально планировался как способ решения многих социально-экономических проблем востока России, его социальная ценность вызывает определенные сомнения. Так, при обсуждении первоначального плана строительства трубопровода «Транснефть» объявила, что по его маршруту будет создано порядка 16 тыс. новых рабочих мест¹¹. Однако выгоды для таких недоразвитых районов, как Бурятия, по которым он должен был проходить, оказались бы крайне незначительными — поскольку там нет рабочей силы с необходимой квалификацией, работников пришлось бы завозить из других регионов.

Более того, летом 2007 г. у «Транснефти» родилась новая идея — привлечь на стройку порядка 1500 китайских рабочих, поскольку у генподрядчика проекта, «Краснодарстройтрансгаз», не хватает квалифицированных рабочих-россиян. Так что ВСТО, судя по всему, будет решать вопросы занятости не в России, а у южного соседа, что выглядит достаточно странно, учитывая высокую безработицу на востоке страны и традиционные российские опасения по поводу «китайской угрозы». Хотя чиновник МЭРТ успокаивает: «...проблем не будет, если китайцы будут работать вахтовым методом. Если же они останутся работать по окончании контракта, возникнут проблемы: китайцы плохо акклиматизируются, их на границе живет 120 млн человек, у нас — только 5 млн»¹².

Кроме того, ВСТО может усугубить и без того заметную разницу в экономическом положении восточных регионов — так, решение о его переносе безусловно выгодно Якутии, республике с достаточно высокими показателями уровня жизни.

Кейс-стади 2. Ковыкта

Ковыктинское газоконденсатное месторождение расположено в Иркутской области в 450 км к северо-востоку от Иркутска.

В начале 2002 г. государственная комиссия при МПР утвердила запасы газа Ковыкты по категориям C1 + C2 в объеме 2,13 трлн куб. м (что позволяет ежегодно добывать порядка 40 млрд куб. м газа) и конденсата в размере 108 млн т. В газе содержится 0,28% гелия, ценного сырья для

химической промышленности, что составляет 37–42% общих российских запасов гелия в категориях А + В + С1¹³.

Геологи предполагают, что Ковыкта — не просто месторождение, а огромный газоконденсатный резервуар примерно 200 км в диаметре, и ресурсы Большой Ковыкты оцениваются в 10 трлн куб. м.

Ковыктинское месторождение было открыто в 1987 г., но в тот момент его запасы оценивались всего в 190 млрд куб. м, и поэтому оно рассматривалось как чисто региональный проект, в основном направленный на газификацию территории. Для его реализации в 1992 г. администрация Иркутской области, АНХК, «Иркутскэнерго» и др. создали компанию «РУСИА Петролеум».

Лишь в 1998 г., после того как «Интеррос» и ВР заинтересовались проектом (ВР стала акционером СИДАНКО, владевшей контрольным пакетом «РУСИА Петролеум», в 1997 г.) начались целенаправленные геологоразведочные работы, и реальный потенциал Ковыкты раскрылся к концу прошлого десятилетия.

Переговоры с Китаем и Южной Кореей по освоению Ковыкты велись с декабря 1997 г. — тогда проект был в основном ориентирован на экспорт. Несмотря на активное начало, освоение Ковыкты затормозилось из-за конфликтов между ее многочисленными акционерами (см. табл. 7).

Таблица 7

Основные акционеры «РУСИА Петролеум» по состоянию на март 2001 г., %

Акционер	Представлял интересы	Доля, %
«Burovik East Siberia Holdings Ltd.»	ВР	30,84
«Vitra Holdings Co Ltd.»	«Kantupan»	13,02
Росбанк (номинальный держатель)	Акции арестованы	12,88
Фонд имущества Иркутской области	Областной администрации	12,83
«Heartway Ltd.»	ТНК	9,06
«Nafttrad Ltd.»	«Ринко» или ЮКОС	8,46
СИДАНКО	«Интеррос»	5,62
«KM Technologies (Overseas) Ltd.»	«Интеррос»	4,79

Источник: Нефть и капитал. — 2001. — № 4. — С. 36.

Одним из препятствий стала процедура банкротства СИДАНКО, начатая ТНК, что вызвало острый конфликт между ТНК и ВР. Летом 2000 г. ТНК стала увеличивать долю в «РУСИА Петролеум» и значительно укрепила свои позиции к лету 2001 г.

Другую проблему создал «Газпром», который был не заинтересован в успехе проекта и неожиданно предложил поставлять в Китай газ с Ямала. Китайцы сочли эту идею малореалистичной из-за колоссальной протяженности трубопровода, который придется построить.

Наконец, возникли серьезные разногласия по поводу цен на газ, и жесткие переговоры по этому вопросу с Китаем растянулись на много лет.

В конце 2000 г. Государственная дума приняла закон, по которому Ковыкта была включена в список проектов, которые могут осуществляться в режиме СРП, и Совет Федерации утвердил этот закон в январе 2001 г., но данное решение осталось на бумаге.

После создания альянса ТНК-ВР в 2003 г. он стал лидером в «РУСИА Петролеум». До последнего времени акционерами компании были:

- ТНК-ВР (62,89%);
- «Интеррос» (25,82%);
- администрация Иркутской области (10,78%);
- миноритарии (0,51%).

Поскольку акционеры «РУСИА Петролеум» часто перетасовывались, их взгляды на утилизацию газа менялись. Когда в их число вошла ВР, Китай и Южная Корея стали рассматриваться как ключевые рынки ковыктинского газа, тогда как газификация региона отошла на второй план.

В ноябре 2003 г. при поддержке правительств России, Китая и Южной Кореи «РУСИА Петролеум», CNPC / «PetroChina» и «Kogas» подписали новое трехстороннее соглашение о составлении международного технико-экономического обоснования.

По этому документу запасы газа по категориям С1 и С2 составляли 2 трлн куб. м, а извлекаемые запасы оценивались в 1 трлн куб. м. Предполагалось, что 4 млрд куб. м в год будет направляться на внутренние нужды, а 30 млрд куб. м экспортироваться в Китай (20 млрд куб. м) и Южную Корею (10 млрд куб. м).

Газ должен был поставляться за рубеж по трубопроводу протяженностью 4,5 тыс. км, проложенному от месторождения до северо-восточного Китая, а затем на рынки в Южную Корею и в Бохайский залив в северном Китае.

Цена газа на границе должна была составить 100 долл. за 1000 куб. м. Суммарные затраты на проект оценивались в 15–20 млрд долл.¹⁴ Ожидалось, что проект будет одобрен правительствами трех стран в марте 2004 г.

Но эти ожидания не оправдались — в процесс вмешался «Газпром». Основная задача газовой монополии — сохранить единый канал экспорта газа, и соответственно она настаивает на том, что газ должен экспортироваться не с какого-либо отдельного месторождения, а из Единой системы газоснабжения (ЕСГС). «Газпром» пустил в ход свой административный ресурс, чтобы затормозить освоение Ковыкты.

В 2001 г., когда стал очевиден подлинный ресурсный потенциал Ковыкты, «Газпром» начал разрабатывать Восточную программу. В 2002 г. монополия была назначена координатором всех газовых работ на востоке страны. Это назначение вызвало недопонимание между «РУСИА Петролеум» и ее партнерами из Китая и Южной Кореи, и их переговоры были прерваны почти на год.

Как разработчик Восточной газовой программы, «Газпром» начал составлять технико-экономическое обоснование единой системы газоснабжения региона. Он раскритиковал намерения «РУСИА Петролеум» поставлять только 4 млрд куб. м газа потребителям Иркутской области и отправлять львиную долю сырья на экспорт. Исследование, проведенное институтами «Газпрома», показало, что экспорт газа в Китай может столкнуться с серьезными сложностями, прежде всего с ценовыми рисками. Газовая монополия также утверждала, что СРП по Ковыкте идет вразрез с интересами государства и что ковыктинский газ должен закачиваться в ЕСГС для удовлетворения потребностей национальной промышленности и ЖКХ.

«Газпром» мог повлиять на освоение Ковыкты в законном порядке, лишь став акционером «РУСИА Петролеум». Однако в 2004 г. он отказался приобрести доли в этой компании, предложенные «Интерросом» и администрацией Иркутской области, поскольку счел запрошенную ими цену завышенной.

По лицензионному соглашению промышленная разработка месторождения должна была начаться в конце 2006 г., а экспорт — в 2008 г. Без строительства экспортного трубопровода, которому препятствовал «Газпром», добыча не могла выйти на запланированный объем в 34 млрд куб. м. Соответственно «РУСИА Петролеум» нарушала лицензионное соглашение, и начиная с 2003 г. МПР регулярно угрожало отозвать ее лицензию под тем предлогом, что у недропользователя не было препятствий к газификации области.

С учетом этого «РУСИА Петролеум» решила усилить региональный компонент проекта и тем самым укрепить свои позиции в переговорах с «Газпромом». В декабре 2003 г. она представила свою версию газификации Иркутской области и в марте 2004 г. создала Восточносибирскую газовую компанию (ВСГК), основателями которой на паритетных началах стали ТНК-ВР и администрация Иркутской области.

ВСГК планировала строительство газопровода длиной 670 км по маршруту Ковыкта — Саянск — Ангарск — Иркутск, газосепарационного и гелиевого завода в Саянске, а также поставки газа сначала потребителям, расположенным в радиусе 10 км от трубопровода¹⁵. ТНК-ВР собиралась продавать основной объем газа в Саянске, где российские акционеры компании теперь контролируют «Саянскхимпласт». Она также намеревалась построить предприятие по производству диметилэфира и газораспределительный завод. После 2007 г. намечалось газифицировать поселки, расположенные в радиусе 100 км от газопровода.

Однако вскоре после подписания соглашения между «РУСИА Петролеум» и администрацией Иркутской области «Газпром» заключил другое пятилетнее рамочное соглашение о газификации с властями региона. Монополия планировала использовать для газификации мелкие месторождения, расположенные на севере области, а газ Ковыкты поставлять в ЕСГС по трубопроводам, которые она построит. Однако газ северных месторождений, которые находятся на большом расстоянии друг от друга в местности без инфраструктуры, будет крайне дорогим.

Для судьбы Ковыкты были очень важны позиции администрации области по поводу газификации. Прежний губернатор Б. Говорин делал акцент на Ковыктинском месторождении, тогда как

его преемник А. Тишанин подписал договор с «Газпромом» об использовании северных месторождений. В ТНК-ВР считали, что оптимальным выходом из положения может быть объединение их проекта с газпромовским, поскольку они бы дополняли друг друга.

Так как становилось все более очевидно, что прогресса по Ковыкте не достичь без участия «Газпрома», в марте 2006 г. ТНК-ВР предложила монополии создать Восточно-сибирский консорциум: «Газпрому» в нем принадлежало бы 50% плюс одна акция. ТНК-ВР была готова внести в совместное предприятие свою долю в «РУСИА Петролеум» и ВСГК. «РУСИА Петролеум» разрабатывала бы месторождение, «Газпром» транспортировал и экспортировал газ, другое подразделение холдинга занималось бы сбытом газа на внутреннем рынке, а еще одно — переработкой газа¹⁶. Эта идея являлась компромиссом между «РУСИА Петролеум» и «Газпромом», поскольку увеличивала бы долю газа, используемого на внутренние нужды.

Тем не менее «Газпром» продолжал утверждать, что Ковыкта не является для него приоритетным проектом и что идея «РУСИА Петролеум» не учитывает такие важные аспекты, как полномасштабное извлечение и использование гелия, который, по мнению «Газпрома», является ценнейшим стратегическим ресурсом, и пока не решена проблема его утилизации, не имеет смысла осваивать Ковыкту.

Судя по всему, среди руководства «Газпрома» существовали две точки зрения. Одни считали, что «Газпрому» следует выкупить контрольный пакет «РУСИА Петролеум» у ТНК-ВР, причем она должна была остаться акционером и крупным инвестором проекта. Другие полагали, что «Газпром» мог осваивать Ковыкту и без ТНК-ВР. В течение длительного времени газовая монополия затягивала процесс, чтобы добиться более выгодных условий сделки. Более того, последние события, такие как решение «Газпрома» о разработке Бованенковского месторождения на Ямале, показывали, что быстрое освоение Ковыкты не отвечает интересам «Газпрома», поскольку расходы на нее наложили бы дополнительное финансовое бремя на компанию, которая должна бросить все силы на Ямал.

Судьба Ковыкты окончательно решилась в 2007 г. Еще в сентябре 2006 г. прокуратура Иркутской области потребовала от Федерального агентства по недропользованию приостановить лицензию на Ковыкту. Иркутские власти утверждали, что «РУСИА Петролеум» нарушала экологическое законодательство в 1999—2001 гг. и не выполнила лицензионное обязательство по добыче 9 млрд куб. м газа к концу 2006 г. Однако области не нужно столько газа: лицензия на Ковыкту была выдана в 1992 г., и с тех пор спрос на газ в регионе снизился до 2,5 млрд куб. м и по оценкам ТНК-ВР возрастет до 4 млрд куб. м лишь к 2010 г. — тогда как «Газпром» уверяет, что спрос может составить от 6 до 7 млрд куб. м¹⁷.

В январе 2007 г. МПР проверило исполнение условий лицензионного соглашения ТНК-ВР, в основном делая акцент на газификации области. Нарушения лицензионного соглашения были документально подтверждены, что являлось основанием для отзыва лицензии (однако при этом документ не содержал требования отозвать лицензию и, судя по всему, должен был просто служить рычагом давления на ТНК-ВР в ее переговорах с «Газпромом»). В феврале комиссия Роснедр дала «РУСИА Петролеум» три месяца на исправление этих нарушений.

Президент ТНК-ВР Р. Дадли подтверждал, что «Газпром» войдет в ковыктинский проект к середине 2007 г. ТНК-ВР надеялась сохранить значительную долю проекта (порядка 33%), но «Газпром» поначалу был готов оставить ей лишь 25%, как всегда, стремясь получить максимально возможный пакет.

В июне 2007 г. «Газпром» впервые открыто подтвердил, что заинтересован в Ковыкте, — такое заявление сделал председатель его совета директоров Д. Медведев в ходе Петербургского экономического форума¹⁸.

В результате всех перипетий летом 2007 г. «Газпром» договорился о выкупе доли российско-британской компании в этом проекте. Цена покупки еще не определена: «Газпром» предварительно оценивает сумму сделки в 600—800 млн долл., тогда как ТНК-ВР рассчитывает на 700—900 млн. По мнению аналитика «Тройки Диалог» В. Метнева, цена 600—900 млн долл. — рыночная, поскольку соответствует 8—11 центам за баррель нефтяного эквивалента запасов, что является обычной ценой для месторождения на ранней стадии разработки.

У нового владельца «РУСИА Петролеум» будет больше шансов решить все спорные вопросы с чиновниками, и представитель МПР уже говорит, что министерство готово рассмотреть предложения «Газпрома» об изменении лицензии. «Газпром» начинает готовить новый план разработки месторождения, который будет составлен в соответствии с Восточной газовой программой и генеральной схемой развития отрасли до 2030 г., которые правительство должно утвердить до конца года. Проекты этих документов предполагают, что промышленная добыча газа начнется

на Ковыкте с 2017 г. и он будет поставляться российским потребителям и в ЕСГС, чтобы закрыть дефицит газа в России, хотя часть газа теперь может пойти и в Китай.

В принципе ТНК-ВР не прощается с Ковыктой. Компания имеет опцион обратного выкупа 25% плюс одна акция «РУСИА Петролеум». Воспользоваться этим правом ТНК-ВР может в течение года после совершения сделки. Правда, к тому времени доля в «РУСИА Петролеум» обязательно подорожает¹⁹.

Впрочем, возможности ТНК-ВР вернуться в проект зависят от другого условия. «Газпром», ВР и ТНК-ВР договорились создать одно или несколько совместных предприятий, в которых концерн получит 50%, а оставшееся разделят его новые партнеры. В СП будут переданы активы стоимостью не менее 3 млрд долл. ТНК-ВР сможет реализовать опцион по выкупу блокирующего пакета «РУСИА Петролеум» только после того, как компании определят перечень активов для СП. Одним из таких активов может стать принадлежащий ТНК-ВР «Роспан Интернешнл». Возможно, в СП войдут и иностранные активы, о которых мечтает «Газпром». Это позволит ему усилить позиции за рубежом, в том числе на британском рынке.

Добьется ли «Газпром» успеха в разработке месторождения? В. Милов сомневается, поскольку это прежде всего зависит от результатов переговоров с главным потенциальным рынком сбыта ковыктинского газа — Китаем, которые пока были безуспешными из-за разногласий по цене²⁰. Выступая летом 2007 г. на Петербургском экономическом форуме, представитель «Газпрома» признался, что переговоры с китайцами по цене газа зашли в тупик. Но этот срыв компания объясняет внешними факторами — соглашением о поставках газа «Сахалин-1» между «ExxonMobil» и CNPC.

Кейс-стади 3. «Сахалин-2»

Проект «Сахалин-2» базируется на нефтегазоконденсатных месторождениях Пильтун-Астохское (открыто в 1986 г.) и Лунское (1984 г.) с суммарными запасами в 155 млн т нефти и конденсата и 490 млрд куб. м газа.

В 1991 г. компании «Marathon», «McDermott» и «Mitsui» выиграли тендер на разработку этих месторождений, и в 1992 г. к ним присоединились «Mitsubishi» и «Shell», образовав так называемый консорциум ММММШ. Для реализации проекта «Сахалин-2» в 1994 г. была создана «Sakhalin Energy Investment Company Ltd».

22 июня 1994 г. было подписано первое соглашение о разделе продукции в истории России. В 2000 г. «Shell» выкупила долю «Marathon» в «Sakhalin Energy» и стала ключевым акционером и оператором проекта. Это был единственный сахалинский проект без российского участия.

До недавнего времени акционерами «Sakhalin Energy» были:

- «Shell Sakhalin Holdings B.V.» (55%);
- «Mitsui Sakhalin Holdings B.V.» (25%);
- «Mitsubishi Diamond Gas Sakhalin» (20%).

Первая стадия проекта включала освоение только Пильтун-Астохского нефтяного месторождения, нефть которого добывалась с 1999 г. с комплекса «Витязь», пока море не сковано льдом. Нефть поставлялась с нефтяной платформы «Molikrak» на плавучее нефтехранилище, откуда перегружалась на танкеры.

В мае 2003 г. начался второй этап проекта — освоение Лунского газоконденсатного месторождения. Основные компоненты второго этапа включали:

- установку второй платформы на Пильтун-Астохском месторождении в дополнение к «Molikrak»;
- начало круглогодичной добычи нефти и подключение «Molikrak» к системе трубопроводов, которая будет создана на втором этапе;
- установку платформы на Лунском месторождении для добычи 17 млрд куб. м газа в год;
- строительство наземного технологического комплекса для получения и подготовки газа и конденсата, добытых на Лунском месторождении;
- прокладку двух параллельных трубопроводов протяженностью 800 км для транспортировки нефти (8 млн т в год) и газа (13,4 млрд куб. м в год), идущих с севера на юг к заливу Анива, свободному от льдов;
- строительство экспортного терминала для круглогодичной погрузки нефти;
- строительство завода СПГ.

«Сахалин-2» в 2006 г. добыл 1,6 млн т нефти. Она поставляется в Японию, Южную Корею, Китай, на Тайвань, Филиппины, в Таиланд и США.

Завод СПГ, который строится на побережье залива Анива, будет самым крупным в мире, с пропускной способностью 9,6 млн т в год²¹.

Ключевая задача проекта СПГ — найти покупателей газа — решена практически полностью. Долгосрочные соглашения о покупке сахалинского газа были подписаны с семью японскими и одной корейской компаниями²², а также с «Shell Eastern Trading Ltd». Последний контракт в отличие от всех остальных предусматривает поставки 1,7 млн т российского СПГ в течение 20 лет на западное побережье США, а не в Азию.

«Сахалин-2» столкнулся с серьезными проблемами: по мере его реализации протесты экологов звучали все громче. Под давлением «зеленых», которые были обеспокоены безопасностью редкой популяции серых китов, консорциум изменил маршрут морского трубопровода, который удлинился на 20 км, и задержал его прокладку. «Sakhalin Energy» также пришлось затормозить строительство завода СПГ, поскольку окружной суд Сахалина счел недействительным положительное заключение государственной экологической экспертизы об установке причала в заливе Анива.

Однако основные трудности начались после того, как «Shell» заявила об увеличении себестоимости и об изменениях в графике реализации проекта — начало поставок СПГ переносилось с 2007 г. на 2008-й. Пересмотренный бюджет вплоть до 2014 г. составил 20 млрд долл. и был официально представлен российской стороне в сентябре 2005 г. Эти новости вызвали неудовольствие как В. Путина, так и А. Миллера. Глава монополии предупредил, что они ставят под угрозу планы обмена активами между «Газпромом» и «Shell»²³.

В сентябре 2006 г. МПР отозвало положительное заключение экологической экспертизы по второму этапу «Сахалина-2». О. Митволь сначала оценил экологический ущерб, нанесенный проектом, в 50 млрд долл., затем снизил цифру до 10 млрд²⁴. Свое расследование начала и Генеральная прокуратура, были заведены уголовные дела. Новая экологическая экспертиза могла занять до года, тогда как «Sakhalin Energy» уже подписала контракты по поставкам СПГ начиная с 2008 г., и их нарушение привело бы к огромным убыткам. У проекта возникли финансовые проблемы, поскольку Европейский банк реконструкции и развития, обещавший предоставить кредит «Sakhalin Energy», не мог этого сделать без экологического разрешения.

Очевидно, столь пристальное внимание к экологическим нарушениям проекта было вызвано желанием «Газпрома» присоединиться к проекту на наиболее выгодных условиях. Для концерна, стремящегося выйти на рынок СПГ и стать там заметным игроком, участие в «Сахалине-2» позволило бы сразу решить несколько проблем.

Первоначально, чтобы разрешить конфликт, «Mitsui» и «Mitsubishi» были готовы уступить 3% и 2% своих долей в проекте «Газпрому»; в этом случае его доля стала бы больше, чем у «Shell». Однако позднее было принято решение, подразумевавшее еще более радикальную перетасовку участников «Сахалина-2».

В декабре 2006 г. «Газпром», «Shell», «Mitsui» и «Mitsubishi» подписали протокол по «Сахалину-2», в рамках которого «Газпром» присоединился к «Sakhalin Energy» как ключевой акционер. Он получил 50% плюс одну акцию в компании за 7,45 млрд долл. Чтобы осуществить эту сделку, каждый акционер «Sakhalin Energy» уменьшил свою долю на 50% с пропорциональным распределением платежей. Эксперты оценивали контрольный пакет в «Сахалине-2» в 8–10 млрд долл.; соответственно «Газпром» использовал экологическое оружие, чтобы получить скидку с этой цены.

Теперь структура акционеров «Сахалина-2» выглядит так:

- «Газпром» — 50% плюс одна акция;
- «Shell» — 27,5%;
- «Mitsui» — 12,5%;
- «Mitsubishi» — 10%.

«Sakhalin Energy» продолжит выполнять свои функции оператора проекта. «Газпром» будет играть лидирующую роль как основной акционер, а «Shell» — отвечать за оперативное управление и останется техническим консультантом.

В. Путин поздравил всех участников проекта с успешной сделкой и пообещал, что все их проблемы останутся в прошлом²⁵. Действительно, можно ожидать, что все экологические претензии будут сняты и экспорту газа никто не будет ставить препоны. Кроме того, сначала российские власти сочли увеличение себестоимости проекта совершенно неприемлемым. Однако после того как было подписано соглашение, стало очевидно, что компромисс по бюджету возможен. Кроме того, партнеры «Газпрома», очевидно, получают шанс сотрудничать с газовой компанией и по другим проектам.

«Газпром» достиг двух важных стратегических целей, присоединившись к «Сахалину-2»: он получил доступ к технологиям СПГ, с которыми не был знаком и которые теперь может исполь-

зовать в других проектах; кроме того, он обеспечил свое участие в долгосрочных контрактах на поставку СПГ, что позволит его сотрудникам получить необходимые навыки торговли СПГ.

Помимо этого, очки в глазах населения заработали государство и лично В. Путин: поскольку в течение долгого времени «Сахалин-2» был единственным важным нефтегазовым проектом без российского участия, население весьма позитивно восприняло факт ограничения иностранного присутствия в нем. Опросы общественного мнения выявляют сильнейший «нефтегазовый патриотизм» россиян: так, лишь 2,38% респондентов считают, что иностранное участие в стратегических нефтяных проектах возможно без всяких ограничений (1,88% — в газовых), в то время как 68,44% полагают, что оно совершенно неприемлемо в нефтяной промышленности и 68,69% — в газовой ²⁶.

Кейс-стади 4. Ванкор

Ванкорское месторождение, расположенное в Туруханском районе Красноярского края, было открыто в 1988 г. геологическим предприятием «Енисейнефтегазгеология». На конец 1990-х годов извлекаемые запасы Ванкора составляли 105,1 млн т легкой и малосернистой нефти по категории С2 и 20,2 млн т по категории С1, запасы газа — 76,8 млрд куб. м.

В 1993 г. совместное предприятие «Енисейнефть», созданное в октябре 1992 г., получило лицензию на освоение Ванкора. СП основали «Енисейнефтегазгеология», «Енисейгеофизика», администрация Туруханского района и «Anglo-Siberian Oil Company» (ASOC), среди создателей которой были два шейха из ОАЭ.

Ванкор был очень важен для Туруханского района из-за высокой безработицы, отсутствия добычных и перерабатывающих мощностей и транспортной инфраструктуры. Отчасти для того, чтобы решить эти проблемы, В. Путин подписал СРП на месторождение в 2000 г.

Первоначальный состав акционеров «Енисейнефти» просуществовал недолго — ЮКОС начал серьезную перетасовку. Сначала его «дочка» «Востсибнефтегаз» получила пакеты в «Енисейнефтегазгеологии» и «Енисейгеофизики» — так у ЮКОСа появилось 20% «Енисейнефти». Затем руководство «Енисейнефти» продало 21% «Енисейнефтегазгеологии» и 14% «Енисейгеофизики» «Союзнефтегазу», принадлежащему бывшему министру топлива и энергетики Ю. Шафранику.

Когда в 2003 г. Ю. Шафраник сообщил, что владеет 35%-ным пакетом «Енисейнефти», ЮКОС обратился с протестом по поводу действий генерального директора «Енисейнефти» в арбитражный суд Красноярского края. Примерно тогда же появились два новых игрока, претендующих на контрольный пакет «Енисейнефти», — «Total» и «Роснефть».

В начале 2002 г. «Total» вела переговоры с администрацией Красноярского края, «Енисейнефтью» и ASOC об участии в разработке месторождения. Год спустя «Total» достигла с ними соглашения о покупке 52% из 59% доли в «Енисейнефти», принадлежавшей ASOC. В феврале 2003 г. «Total» заявила, что готова инвестировать от 2,5 до 3 млрд долл. в освоение Ванкора в течение двух лет. Но ее планы нарушила «Роснефть».

«Роснефть», приобретя 13% «Енисейнефти», имела более амбициозные намерения — получить контроль, и предложила акционерам ASOC купить их акции. Но основатели ASOC не горели желанием продавать свои доли «Роснефти». Однако Ю. Шафраник поддержал государственную компанию, и в 2003 г. она приобрела ASOC за 80 млн долл., став обладателем 59% «Енисейнефти»²⁷. «Роснефть» создала 100%-ную «дочку» «Ванкорнефть», которой передала лицензию на Ванкор.

«Роснефть» также выиграла судебные процессы против ЮКОСа, которого обвинила в хищении 19% акций «Енисейнефтегазгеологии», и суд решил дело в пользу государственной компании в декабре 2003 г.

Избавившись от соперников, «Роснефть» начала бурение на Ванкоре в марте 2004 г. Год спустя она объявила, что геологоразведка позволила ей практически удвоить извлекаемые запасы Ванкорского месторождения — они возросли до 250 млн т нефти, а суммарные ресурсы составили 580 млн т.

Показательно, что по мере роста запасов Ванкора (и мощи самой «Роснефти») менялась точка зрения С. Богданчикова на участие в проекте иностранных компаний. В 2003 г. он говорил, что на месторождении партнер понадобится (тогда, по слухам, имелась в виду «Total» или индийская ONGC). Через год госкомпания решила, что пока не оценит полностью запасов месторождения, не будет вести речь о привлечении партнера. И наконец, после того как летом 2006 г. работа по оценке потенциала Ванкора была завершена, на вопрос о допуске к месторождению иностранного партнера президент «Роснефти» дал категоричный ответ: «Такого подарка мы никому не сделаем. Это один из наиболее перспективных активов в мире, и разрабатывать Ванкор мы будем только самостоятельно»²⁸.

«Роснефть» планирует добыть на Ванкоре около 420 млн т нефти за 30 лет. Промышленная эксплуатация должна начаться в 2008 г., и максимальный объем добычи нефти составит 19 млн т в год, а газа — 5,1 млрд куб. м.

Инвестиции в проект составят около 6,5 млрд долл. В его рамках планируется построить мини-НПЗ для поставки ГСМ местным предприятиям, а также в Игарку и Туруханский район ²⁹.

Судя по всему, «Роснефть» так ожесточенно боролась за Ванкор не только для того, чтобы нарастить свою ресурсную базу. Приобретя ASOC, она не дала Ванкору (и, очевидно, соседним с ним Сузунскому, Лодочному и Тагульскому месторождениям) перейти под контроль иностранной компании. Если бы это произошло, открылся бы новый канал экспорта нефти, не подконтрольный «Транснефти» (т. е. государству).

Ванкор, в отличие от других нефтегазовых проектов Восточной Сибири, не завязан на рынки АТР. Жидкие углеводороды Красноярского края можно вывозить по Северному морскому пути, что позволит избежать зависимости от «Транснефти» и диверсифицировать рынки ванкорской нефти — ее можно поставлять в Азию, Европу и Америку. Кроме того, имело бы смысл не смешивать высококачественную ванкорскую нефть с Urals в системе «Транснефти».

«Роснефть» долго не могла решить, куда поставлять нефть с Ванкора. Сначала С. Богданчиков хотел построить свой нефтепровод длиной 800 км и стоимостью 1,5 млрд долл. через Дудинку до порта Диксон на Северном ледовитом океане, а затем поставлять нефть по морю до танкера-накопителя «Белокаменка» в Кольском проливе. Второй вариант — проложить трубу в 550 км до поселка Пурпе в Ямало-Ненецком АО, чтобы закачивать нефть в систему «Транснефти». Первоначально «северный» вариант казался лучше «южного» по всем параметрам ³⁰.

Но С. Богданчиков вдруг обнаружил множество недостатков «северного» варианта: семь захоронений сибирской язвы вдоль маршрута, из-за чего трубу пришлось бы продлевать на несколько десятков километров; морских коров, обитающих на острове вблизи Диксона. Кроме того, выяснилось, что зимой Диксон скован льдами, и для транспортировки нефти потребуются ледоколы. В итоге остановились на «южном» варианте.

Богданчиков выдвинул идею поставлять ванкорскую нефть к Тихому океану. Этот беспрецедентный мега-проект означает, что ее придется качать на расстояние более 5 тыс. км. Судя по всему, «Роснефти» пришлось учитывать политические соображения, перевесившие экономические факторы, — после того как было принято решение о строительстве ВСТО, которое Богданчиков лоббировал. В августе 2005 г. он просил президента «указать правительству и региональным властям обращать больше внимания на этот трубопровод, поскольку иначе у нас будут заморожены многие миллиарды долларов» ³¹. Так как для экономически оправданной эксплуатации ВСТО может не хватить нефти, Ванкор должен помочь его заполнить.

В связи с тем, что месторождение расположено слишком далеко от маршрута ВСТО, оно не будет напрямую подключено к экспортной трубе, а нефть будет попадать в него через существующие трубопроводы «Транснефти», соединяющие Западную Сибирь с востоком страны, — будет проложен трубопровод от Ванкора до Пурпе.

В подобной ситуации покровительство федеральных властей может оказаться сомнительным благом для «Роснефти», поскольку иногда оно заставляет ее жертвовать прибылью во имя политических целей.

Кейс-стади 5. «Сахалин-1»

Проект «Сахалин-1» базируется на месторождениях Чайво, Одопту и Аркутун-Даги с суммарными извлекаемыми запасами 307 млн т нефти и конденсата и 485 млрд куб. м газа.

«Сахалин-1» стал вторым проектом, подписанным в России на условиях СРП после «Сахалина-2», и присутствие «Роснефти» среди акционеров придало ему дополнительный вес и лоббистские возможности.

Изначально у проекта было только четыре акционера («Еххон», «Роснефть», СМНГ и SODECO). Однако в феврале 2001 г. к нему присоединилась индийская «Oil and Natural Gas Corporation Videsh Ltd.» (OVL), получив 20% акций из долей «Роснефти» и «Сахалинморнефтегаза».

Индийская компания заплатила «Роснефти» более 300 млн долл. и взяла на себя часть расходов по проекту вплоть до начала промышленной добычи. Эта сделка была увязана с продажей российского оружия Индии.

Сегодня структура акционеров «Сахалина-1» выглядит так:

- «Еххон Neftegas Ltd» (30%) — оператор проекта;
- «Роснефть-Астра» (8,5%);
- «СМНГ-Шельф» (11,5%);
- SODECO (30%);
- «ONGC Videsh» (20%).

Проект «Сахалин-1» будет состоять из четырех этапов.

Первый этап. Освоение запасов Чайво с береговой установки «Ястреб» и платформы «Орлан». Летом 2003 г. была пробурена первая эксплуатационная скважина, и в октябре 2005 г. «Exxon Neftegas» приступил к добыче нефти с Чайво, поставляя ее на Комсомольский НПЗ.

Полномасштабная добыча нефти начнется в 2007 г. На первой стадии ее объемы составят 12,5 млн т в год. Добытая нефть будет продаваться местным потребителям и экспортироваться. Для экспортных поставок будет построен 221-километровый нефтепровод до порта Де Кастри, где также будет воздвигнут нефтяной терминал.

Добыча газа также началась в 2005 г. Добываемый природный газ в объеме 1,7 млн куб. м в сутки теперь поставляется «Хабаровскэнерго» и «Хабаровсккрайгазу». Ожидается, что на первом этапе добываемый газ будет частично продаваться на местном рынке, а частично закачиваться в пласты. Он будет поставляться в Сахалинскую область, Хабаровский и Приморский края по газопроводу Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск — Владивосток.

Второй этап. Ввод в эксплуатацию южной платформы на месторождении Чайво и экспорт газа по трубе в Японию. Экспорт начнется в 2008 г., когда будет проложен трубопровод по дню Охотского моря до острова Хоккайдо. Однако имеются сомнения по поводу реальности строительства этого трубопровода из-за позиции «Газпрома».

В течение *третьего* и *четвертого* этапов участники проекта будут поддерживать стабильные объемы добычи и добывать нефть с Аркутун-Даги (платформу планируют ввести в эксплуатацию после 2014 г.) и осваивать газовые запасы Аркутун-Даги и Одопту (после 2032 г.)³².

Ожидается, что реализация «Сахалина-1» принесет России более 40 млрд долл.; контракты на 3,6 млрд долл. (приблизительно две трети общей стоимости контрактов) будут размещены на российских предприятиях.

Общий бюджет проекта был утвержден в 2003 г. на уровне 12,8 млрд долл. в ценах 2002 г. Первая стадия проекта стоимостью 6,5 млрд долл. была завершена. В конце 2005 г. «ExxonMobil» представил заявку в Минпромэнерго с просьбой увеличить бюджет «Сахалина-1» на 33%, до 17 млрд долл., поскольку первоначальный утвержденный бюджет был в ценах 2002 г.

Несмотря на защиту, обеспечиваемую проекту участием «Роснефти», в ходе его реализации возникали определенные политические проблемы. Например, в октябре 2003 г. МПР критиковало «ExxonMobil» за то, что компания не допустила его инспекторов на некоторые предприятия, за задержку геологоразведочных работ и экологические нарушения. Предположительно эти претензии вписываются в общую стратегию по оказанию давления на иностранные компании, работающие в российском нефтегазовом секторе.

Кроме того, в феврале 2007 г. российские власти предупредили «ExxonMobil», что ей не следует рассчитывать на автоматическое расширение ее лицензионной территории в рамках проекта «Сахалин-1». Правительство заявило, что выставит на аукцион соседние месторождения, несмотря на то, что они были открыты американской компанией.

Другая проблема связана с желанием «Газпрома» сохранить единый экспортный канал и соответственно достичь соглашения с «Роснефтью» по поводу экспорта всего газа, добываемого на «Сахалине-1», и газификации Хабаровского края.

В сентябре 2004 г. губернатор Хабаровского края, владельца 47% «Дальтрансгаза», заключил соглашение с акционерами «Сахалина-1» о поставках раннего газа, добытого на Чайво, потребителям края. Осенью 2005 г. начались поставки в Комсомольск-на-Амуре в рамках контрактов, заключенных с «Хабаровскэнерго» и «Хабаровсккрайгаз», а осенью 2006 г. первый газ был доставлен в Хабаровск.

Ситуация осложняется тем, что «Газпром» намеревается осваивать газовые запасы сахалинского шельфа, создавать инфраструктуру для экспорта газа, газифицировать регионы Дальнего Востока и присоединиться к «Дальтрансгазу». Кроме того, газовая монополия объявила, что хотела бы купить у «Роснефти» магистральные газопроводы Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск и Оха — Комсомольск-на-Амуре, которые являются важным элементом ее планов по газификации Дальнего Востока России.

В настоящее время «Роснефть» рассматривает разные варианты экспорта газа «Сахалина-1» включая Китай, Японию и Южную Корею. Хотя «Роснефть» и имеет право экспортировать газ «Сахалина-1» независимо от «Газпрома», поскольку проект осуществляется на условиях СРП, она признает, что сотрудничество с газовой монополией может оказаться целесообразным.

Для «Газпрома» газ «Сахалина-1» жизненно важен. Хотя закон об экспорте газа, принятый в июле 2006 г., укрепил его позиции как монопольного экспортера, он до сих пор не является ключевым игроком на Дальнем Востоке. Поэтому когда в октябре 2006 г. «Exxon Neftegas» подписал

предварительное соглашение с CNPC о строительстве газопровода мощностью 8 млрд куб. м в год и протяженностью 900 км от Сахалина до северо-восточного Китая, «Газпром» стал активно препятствовать этим планам, поскольку не хочет, чтобы данный газопровод составил конкуренцию его собственному экспорту. Судя по всему, это соглашение «ExxonMobil» с китайцами также вызвало неудовольствие В. Путина³³.

Летом 2007 г. зампред правления «Газпрома» А. Ананенков заявил, что газ с месторождений «Сахалина-1» должен поставляться на внутренний рынок, оценив потребности четырех дальневосточных регионов страны в газе в 15 млрд куб. м в год. «Мы считаем необходимым, чтобы была дана директива и газ “Сахалина-1” был продан “Газпрому”, с тем чтобы мы могли газифицировать субъекты Российской Федерации, и этот газ не пошел, как предполагает “ExxonMobil”, на экспорт», — недвусмысленно подчеркнул Ананенков³⁴.

Стремление покупать весь газ «Сахалина-1» вызвано не столько заботой «Газпрома» о российских регионах, сколько тем, что концерн сам стремится поставлять сырье в Китай и не хочет, чтобы «ExxonMobil» становился его конкурентом, — ведь соглашение с участниками «Сахалина-1» позволяет китайцам сбивать цену в переговорах с монополией.

Так что фактически направления экспорта газа с «Сахалина-1» будут определяться программой транспортировки восточносибирского и дальневосточного газа, которая координируется «Газпромом», и конкуренцией между «Роснефтью» и газовой монополией.

Примечания

¹ Ведомости. — 2007. — 25 янв.

² Подробнее см.: <http://www.transneft.ru>; Энергетический вектор восточной геополитики России. — М.: Экономика, 2006. — С. 72–80.

³ Ведомости. — 2007. — 20 июня.

⁴ Ведомости. — 2007. — 13 июля.

⁵ Ведомости. — 2007. — 20 июня.

⁶ Ведомости. — 2007. — 20 июля.

⁷ Ведомости. — 2007. — 19 июля.

⁸ Ведомости. — 2007. — 20 июля.

⁹ РИА Новости. — 2007. — 12 июля.

¹⁰ Ведомости. — 2007. — 20 июля.

¹¹ Материалы ТЭО ВСТО / «Транснефть». — М., 2004. — Т. 7. — Кн. 2. — С. 10–49.

¹² Ведомости. — 2007. — 19 июля.

¹³ Нефтегаз. вертикаль. — 2006. — № 7. — С. 25.

¹⁴ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 18. — С. 92–94; Коммерсантъ. — 2005. — 29 дек.

¹⁵ Нефтегаз. вертикаль. — 2006. — № 11. — С. 67.

¹⁶ Ведомости. — 2007. — 15 марта.

¹⁷ Ведомости. — 2007. — 24 янв.

¹⁸ Ведомости. — 2007. — 13 июня.

¹⁹ Ведомости. — 2007. — 27 июня.

²⁰ Ведомости. — 2007. — 26 июня.

²¹ См. описание проекта на сайте <http://www.sakhalinenergy.com>.

²² Корейская «Kogas», японские «Tokyo Electric», «Tokyo Gas», «Kyushu Electric», «Toho Gas», «Hiroshima Gas», «Tohoku Electric», «Osaka Gas».

²³ В 2005 г. «Shell» достигла принципиального соглашения с «Газпромом» по обмену 25% плюс одна акция в проекте «Сахалин-2» на 50%-ную долю в проекте «Заполярье — Неокомские залежи».

²⁴ Нефть и капитал. — 2006. — № 12. — С. 38.

²⁵ Ведомости. — 2006. — 22 дек.

²⁶ Ведомости. — 2005. — 28 сент.

²⁷ Более подробно см.: *Simonia N. Russian Energy Policy in East Siberia and the Far East // Energy Dimension in Russian Global Strategy / J. Baker's Inst. for Public Policy publ. — Houston, 2004.*

²⁸ Цит. по: Нефть и капитал (юбилейное приложение). — 2007. — № 7. — С. 5.

²⁹ См. описание проекта: <http://www.rosneft.ru>.

³⁰ Нефтегаз. вертикаль. — 2005. — № 14. — С. 63.

³¹ Ведомости. — 2006. — 31 авг.

³² См. подробности проекта на сайтах <http://www.rosneft.ru> и <http://www.exxonmobil.com>.

³³ Ведомости. — 2006. — 2 нояб.

³⁴ Ведомости. — 2007. — 20 июня.

В серии «Рабочие материалы» Московского Центра Карнеги вышли:**2007**

Выпуск 1. Что будет в Туркменистане? «Круглый стол» в рамках программы «Религия, общество и безопасность» 23 января 2007 г.

Выпуск 2. *Маррак Гүлдинг.* Организация Объединенных Наций: лидерство, реформы и миротворчество.

Выпуск 3. *Алексей Арбатов.* Москва — Мюнхен: новые контуры российской внутренней и внешней политики.

2005

Выпуск 1. *Марта Олкотт.* Владимир Путин и нефтяная политика России.

Выпуск 2. Гражданское общество: экономический и политический подходы.

Выпуск 3. Гражданское общество и политические процессы в регионах.

Выпуск 4. *Владимир Милов, Иван Селивахин.* Проблемы энергетической политики России.

Выпуск 5. *Чжао Хуашэн.* Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества.

Выпуск 6. *Анна Бессонова.* Требования ВТО и российское законодательство.

2004

Выпуск 1. *Василий Михеев.* Восточно-азиатское сообщество: китайский фактор и выводы для России.

Выпуск 2. *Алексей Малащенко.* Бродит ли призрак «исламской угрозы»?

Выпуск 3. *Ахмед Ахмедов, Евгения Бессонова, Елена Гришина, Ирина Денисова, Денис Некипелов, Иван Черкашин.* Вступление в ВТО и рынок труда в России.

Выпуск 4. *Ксения Юдаева.* Что ждут от ВТО российские предприятия: результаты опроса.

Выпуск 5. *Константин Козлов, Денис Соколов, Ксения Юдаева.* Инновационная активность российских предприятий.

Выпуск 6. *В. В. Михеев, В. Б. Якубовский, Я. М. Бергер, Г. В. Белокурова.* Северо-Восточная Азия: Энергетические стратегии безопасности.

Выпуск 7. *Андрей Шлейфер, Дэниел Трейсман.* Обычная страна.

Выпуск 8. *Анатолий Ширяев.* Организационно-методическая концепция реформирования военного образования.

Выпуск 9. Влияние российских групп интересов на политику России в отношении Белоруссии.

Выпуск 10. *Рой Алисон.* Центральная Азия и Закавказье: региональное сотрудничество и фактор российской политики.

